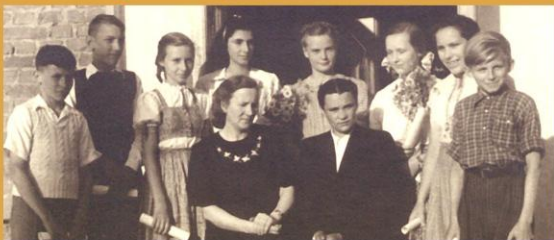

Доктор Штаймель, глава немецких ИТР,
с женой и сыном на озере Большое. 1950 г.

3-й выпуск спецшколы-семилетки. 1950 г.

Прощальное фото спецшколы. Апрель 1952.
Немецкие дети уезжают на родину

Георгий Ровенский
Андрей Чернушич
Хорст Эльснер

Немецкие специалисты во Фрязино.
1946-1952

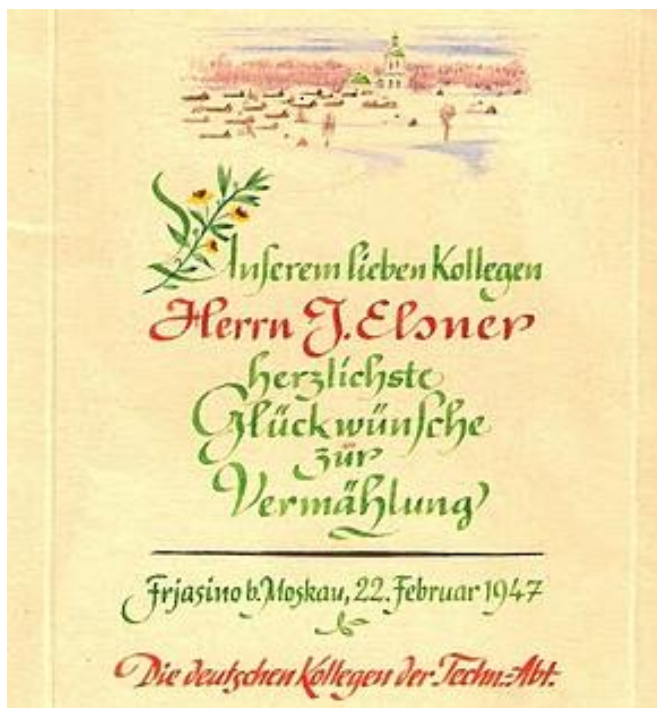

Народный историко-краеведческий
музей наукограда Фрязино

Георгий Ровенский,
Андрей Чернушич, Хорст Эльснер

Немецкие специалисты во Фрязино .

1946-1952

Клуб «Историк»
Наукоград Фрязино. 2011

Г. Ровенский, А. Чернушич, Х. Эльснер. Немецкие специалисты во Фрязино. 1946-1952 гг. Наугоград Фрязино. 2011.

Более 200 немецких специалистов ЛКБ «Обершпрее» (Берлин, на базе завода) и фирмы «Фернзее» (Судеты) были доставлены во Фрязино в 1946 году для работы в электронике и радиотехнике (НИИ-160 и СКБ-883). Представлены списки немцев, собранные их потомками в Германии. Описан их быт, спецшколы для их детей и места проживания, судьбы репрессированных немецких специалистов и директора спецшколы. Участие немцев в создании телеаппаратуры первого в мире вещания с 625-ю строками, освоении местными инженерами и технологами немецких достижений в области электронно-лучевых трубок (кинескопы, супериконоскопы и др.), полупроводниковых детекторов, приборов СВЧ для радиолокаторов оказало существенную помощь науке, технике и технологии электронного производства и динамике развития НИИ во Фрязино. Трём группам советских специалистов, работавшим с ними, были вскоре присвоены Сталинские премии уже за дальнейшее развитие техники в этих областях.

G. Rovenskij, A. Chernushiech, H. Elsner. Deutsche Spezialisten in Fryazino. 1946 - 1952. Naukograd Fryazino. 2011.

Mehr als 200 deutsche Spezialisten aus dem Oberspreewerk - OSW Berlin und der Firma "Fernsehen" aus dem Sudetenland wurden 1946 nach Fryazino zur Arbeit in der Elektronik und Radiotechnik gebracht (НИИ-160 и СКБ-883).

Ihre Teilnahme an der Schaffung von Apparaturen zur Fernsehübertragung nach dem 625-Zeilen-Verfahren, das Aneignen deutscher Errungenschaften auf dem Gebiet Bildröhren (Aufnahmeröhren und Großaufnahmeröhren u.a.), der Halbleiterdetektoren, der Geräte für Höchsthfrequenztechnik in der Ortungstechnik durch hiesige Ingenieure und Technologen, erwiesen der Wissenschaft und der Technologie der Elektronikproduktion eine wesentliche Hilfe. Drei Gruppen sowjetischer Spezialisten, die mit ihnen zusammenarbeiteten, erhielten Stalinprämien. Es werden Listen der Deutschen aufgeführt, die von den Nachfahren in Deutschland gesammelt wurden. Beschrieben wird ihr Alltag, die Spezialschulen für ihre Kinder, ihre Unterbringung, das besondere Schicksal dreier verhafteter deutscher Spezialisten und des Direktors der Spezialschule.

G. Rovensky, A. Chernushich, H. Elsner German Specialists in Fryazino. 1946-1952.

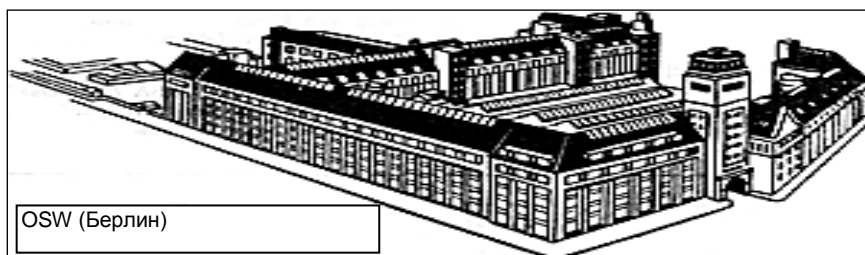
Scientific town Fryazino. 2011.

In 1946 more than 200 German specialists of the firms LKB "Oberspree" (Berlin) and the "Fernseh" (Sudetenland) were sent to Fryazino to work in electronics and radio engineering (НИИ-160 and SCB-883). They worked on numerous projects including participation in the creation of the world's first 625-line television broadcasting system, helping the local engineers and technologists to learn and use the German achievements to date in the field of cathode ray tubes (picture tubes, super-iconoscopes, etc.), semiconductor detectors and microwave devices for radars. This provided substantial assistance to the science and technology of industrial electronics. Three groups of Soviet specialists, who worked with them, have been awarded the Stalin Prize. The lists of Germans collected by their relatives in Germany are presented. Many Germans were joined by their families from Germany and described is their way of life, the special school for their children and where they lived, the fate of the repressed German experts including the director of a special school.

Вид на главный 5-тиэтажный корпус НИИ-160 (1951-55 гг.) – визитная карточка НИИ «Исток» в г. Фрязино. Здесь размещались дирекция и ряд научно-технических отделов.

Ранее они были в 4-хэтажном здании «старой Науки» (на снимке справа за роцей и трубой котельной), где в основном работали и немецкие специалисты.

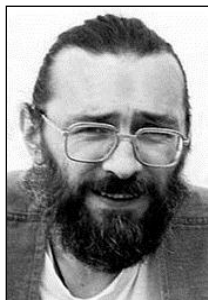

Завод «Обершпрееверке», где было образовано в 1945 г. «Лабораторно-конструкторское бюро» под эгидой советских инженеров для продолжения военных работ немецких инженеров-электронщиков в интересах военно-промышленного комплекса СССР. Часть этих ученых, инженеров и высококвалифицированных рабочих (около 200) было вывезено во Фрязино в ночь на 22 октября в ходе операции «ОСОАВИАХИМ».

В книге использованы фотографии, присланные потомками немецких специалистов, от Андрея Чернушича, с сайта "Fryazino-info" (фото 1950-х гг.), музея «Истока» и из книги Р. Попова «От НИИ-160 к «Истоку», а также от фрязинцев, учившихся или работавших с немцами.

Авторы:

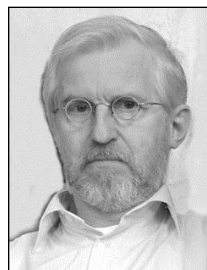
РОВЕНСКИЙ Георгий Васильевич, 1937 г.р., к.т.н. (НИИ-160 – «Исток», Фрязино), разработчик ЛБВ для радиопротиводействия и первых спутников связи, широкополосных транзисторных усилителей СВЧ для радиоэлектронного противодействия, автор «Истории Фрязино» и многих др. книг по генеалогии и истории Щелковского края (см. сайт www.bogorodsk-noginsk.ru). Живет во Фрязино с 1959 г. groven@rambler.ru

ЧЕРНУШИЧ Андрей Петрович, 1960 г.р., кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник Института радиотехники и электроники Российской академии наук (филиал во Фрязино, лаборатория микро- и нанотехнологий), автор и соавтор многих научных работ, инициатор сбора материалов о немецких специалистах и их детях. Живет во Фрязино с 1981 г. andrey@fireras.su

ЭЛЬСНЕР Хорст (Horst Elsner), 1938 г.р., учащийся спецшколы для немецких детей в 1947-1950 гг. (Гребнево-Фрязино), радиотехник, автор воспоминаний и организатор сбора сведений в Германии о немецких «фрязинских» специалистах и их потомках, большой почитатель русской культуры и православной веры. Живет в Германии в г. **Маркнойкирхен (Markneukirchen)**, на юге Саксонии, р-н Фогтланд. horstelsner@t-online.de

Авторы выражают особую благодарность Рудольфу Попову, историку «Истока» (НИИ-160), за его исследования и публикации по данной теме, а также М.М. Алексеевой, С.К. Темиряевой, Н.С. Макеевой, Л.К. Черемхиной, А.Т. Неделиной, А.А. Пушкиной, М.М. Федорову, Г.Л. Кирилловой, Анне Михальченковой и др., М.А. Бендер (Кричевской) и всем потомкам немецких специалистов за воспоминания и фотографии.

Предисловие

Андрея Чернушича о рождении темы

(к публикации во фрязинской локальной СЕТИ <http://www.fryazino.info/>
его перевода статьи Вальтера Хасса)

В октябре 1946 года в рамках выполнения приказа № 011 около восьми тысяч немецких специалистов самого разного профиля были вывезены из Восточной Германии в СССР. Лишь некоторая часть из них, в том числе автор переведенной статьи, выехала добровольно. В основном же люди вместе со своими семьями были в течение одной ночи погружены в эшелоны и вывезены насильно. Мне не известны детали, но известно, что американцы поступили так же. Именно благодаря этому как СССР, так и США уже к началу корейской войны имели в своем распоряжении реактивные истребители.

За годы войны, используя ресурсы практически всей Европы, немцы достигли значительного прогресса в области реактивного движения и автоматического управления летательными аппаратами. Можно сказать, что практически все современное высокоточное оружие основано на немецких идеях и разработках времен Второй мировой войны. К счастью, ни одну из них они не успели довести до такого уровня, чтобы это могло как-то повлиять на результаты войны. Но эти разработки представляли значительную ценность как для СССР, так и для США, и обе страны с умом распорядились доставшимися им трофеями. С той лишь разницей, что России эти трофеи достались значительно дороже.

Старая открытка—поздравление (см. также на титульном листе) была прислана мне Хорстом Эльснером. На ней в то давнее время немецкий специалист нарисовал Никольский храм в Гребневе близ Фрязино. Глава храма была разбита в страшную грозу 1948—го или 1949—го года. Тогда была убита

женщина, стоявшая у металлического забора. Позже глава была восстановлена, но уже не в лукообразном, а в шарообразном виде. В настоящее время она вновь сделана в первоначальной форме.

Меня всегда интересовало влияние разных культур друг на

друга. Тем более это было интересно в отношении города, в котором я живу. Когда я переехал во Фрязино, в нем еще были живы воспоминания о немцах, которые якобы сразу после войны строили центральную часть города. Еще ходили слухи о том, что в наш закрытый городок вдруг в середине 80—х нагрянули западные немцы, что они ходили по городу и даже фотографировали «Исток» (вот нахалы!). Говорили, что потом их арестовали сотрудники КГБ, и что они якобы были из тех немцев, которые жили здесь после войны.

Значительно позже, уже после крушения Советов, я случайно познакомился в Интернете с Хорстом Эльснером (Германия). Он оказался одним из тех загадочных немцев, которые жили после войны во Фрязино. Приехал сюда ребенком, вместе с родителями. Общаясь с ним, я постепенно восстанавливал картину пребывания немцев во Фрязино. Действительность оказалась гораздо интереснее тех слухов, которые дошли до меня, и уже тогда захотелось сохранить эти факты на бумаге.

Но потом Хорст прислал мне статью Вальтера Хасса на немецком языке. Начав читать её, я понял, что вся работа уже практически сделана — осталось только перевести статью и добавить иллюстрации. Но все оказалось не так просто: литературный перевод отнял много сил и времени, и даже сейчас я не вполне доволен результатом. Но думаю, даже в таком варианте статья представляет интерес — по крайней мере, я не слишком ушел от оригинала.

А. П. Чернушич charly@mail.ru

г. Фрязино, 2003 г.

Немцы во Фрязино 1946-1952

6 лет в России

Автор — Вальтер Хасс (Walter Haß). Перевод А. П. Чернушича. Все сноски - Ровенского Г.В. Иллюстрации – от авторов.

Шесть лет в России (во Фрязино)

**Доклад Вальтера Хасса на собрании немецко-французского общества
Loggach, Германия, 4 ноября 1983 г.**

Да... 6 лет в России. Каково это, угодить на 6 лет в Россию и с семьей возвратиться назад в Германию? Эта длинная, но действительно показательная поездка началась вскоре после войны, и причиной ее стало требование СССР о выполнении репараций.

Как это случилось? Я работал в «Fernseh-GmbH¹», в основной части фирмы, которая переехала в годы войны в Судетскую область². Конечно, производственная программа дополнялась важными для войны направлениями. Одним из примеров военного применения такой мирной технологии, как телевидение, была следующая программа: сброшенная самолетом радиоуправляемая бомба с помощью установленной на ней телекамеры передает пилоту изображение цели, на основе которого он направляет бомбу по-

¹ Fernseh-GmbH – ООО «Телевидение» (GmbH - Gesellschaft mit beschränkter Haftung – Общество с ограниченной ответственностью)

² В истории фирмы Fernsehе отмечен городок Таннвальд (Obertannwald) в Судетской области, по Мюнхенскому соглашению 1938 года присоединенной к Гитлеровскому рейху, а после войны возвращенной Чехословакии.

средством беспроводного дистанционного управления³. Начавшиеся разработки этой программы не успели принести каких-либо практических результатов. К концу войны часть завода, основу сегодняшнего «Fernseh-GmbH» в Дармштадте, начали эвакуировать на запад — в Баварию.

После окончания войны Судетская область отошла Чехословакии. Вошедшая Красная армия захватывала находящиеся здесь немецкие заводы и размещала на них русские заказы, а в отделы развития в большинстве случаев назначались отраслевые офицеры⁴, или информаторы. Они достаточно хорошо говорили по-немецки. На моем участке — разработки и изготовления кинескопов и специальных ЭЛТ — я контактировал с двенадцатью офицерами.

Сотрудничество с русской стороной было деловым и лишённым эмоций, даже с определенным пониманием ситуации. Кроме того, оно было подкреплено курсом русского языка. В результате «инвентаризации» был собран длинный грузовой поезд, а группа из 21 немца была приглашена ехать в Россию. Хорошее обращение, хорошая работа и возвращение на Родину гарантировались нам через 2 года; кроме того, мы могли взять с собой семью и перевезти мебель.

Побег наших семей из Чехословакии, к этому моменту действительно шовинистической⁵, казался невозможным, а предложение работы в условиях того времени выглядело довольно заманчивым — организация дела и личный вид офицеров обнадеживали, — и мы все решились поехать. Решающим аргументом послужило то, что семьи оставались с нами.

*Нач. лаб. иконоскопов
(Л-д, 1934) и супериконоскопов
Б.В. Круссер в Чехословакии,
1945 г.*

³ На эти разработки указывают и ряд других авторов. А малогабаритный «трофейный» сверхчувствительный супериконоскоп AS-9 был использован в первой передвижной станции (1948), впервые показавшей в мае 1949 военный парад в Ленинграде. (Считают, что этот AS-9 был разработан для блока точного наведения «Фау-2» на цель).

⁴ Всем инженерам, командированным из СССР в Германию для знакомства с производством, присваивали звание офицеров. Возможно, это были инженеры НИИ-8 (бывшее ВНИИТелевидения, Ленинград), работавшие по военным применениям телевидения и ночного видения, и сотрудники Моск. телецентра. Историки телевидения отмечают отправление «в Германию и Чехословакию (где размещался завод «Фернзее» - «Телевидение»), для подбора немецкого оборудования» ряда инженеров: С. В. Новаковский, А. И. Сальман, Б. В. Круссер, В. В. Раковский и др.

⁵ Отмечены массовые убийства немецких мирных жителей и принудительная отправка по этапу в Германию без всякого имущества более 2 млн. немцев. Как сообщают немецкие источники, в «походных колоннах» погибли десятки тысяч жителей.

Я хочу пропустить действительно авантюрную 15-недельную поездку, со встречей Рождества и Нового Года в товарном вагоне, где находились пять⁶ семей с десятью детьми, поскольку предпочел бы рассказать о нашей жизни в России. Нужно отметить, что мой рассказ будет скорее о России, чем об СССР, с которым вне России мы не познакомимся. Я хотел бы еще подчеркнуть, что наши договоренности относительно работы и уровня жизни устанавливались сначала исходя из реалий российского послевоенного времени, однако позже были, в общем и целом, существенно улучшены. Вот только два года превратились в шесть. Точнее, в шесть лет и четыре месяца. И то, что мы вообще смогли возвратиться на родину, объясняется начавшейся примерно через четыре года после окончания войны постепенной сменой курса советского правительства с военного на дипломатический. Пожалуй, нашим возвращением мы обязаны изобретению термина «сосуществование».

6 лет — долгий срок. Более-менее полно рассказать о них за один вечер вряд ли возможно. Мне хотелось бы сделать короткие зарисовки основных моментов нашего пребывания в России. Конечно же, все они отражают субъективные впечатления, оставшиеся от того времени.

Прибытие

Наш переезд в Россию закончился 7-го января 1946 года во Фрязино — промышленном поселении примерно в 60 км на северо-востоке от Москвы⁷.

На следующий день к территории института грузовиком доставили оборудование и нашу мебель, а нам выделили квартиры. Моя семья (мы с женой, трое детей и гувернантка) получила 2 комнаты в трехкомнатной квартире с центральным отоплением, водой, электричеством и кухней в новом каменном доме. В третью комнату заселилась немецкая семья с двумя детьми. Это был характерный для того времени жилищный кризис. После четырех лет интенсивных строительных работ вся квартира досталась нам. В ней была и ванная комната, которая, однако, оставалась чуланом, так как собственно ванна там отсутствовала. (Автор пишет, что ванны использовались на фабрике для приготовления кислой капусты. Судя по всему, кто-то подшутил над доверчивым немцем. — А. Ч.⁸) Имелась и кухонная плита, но она, вероятно, была рассчитана на русский размер поленьев. Спустя несколько месяцев я разобрал ее и затем переложил, собрав из кирпичей, глины и найденных на улице железных прутьев в более компактном виде.

⁶ Возможно, уезжавших было более 5 семей, но остальные были в других товарных вагонах.

⁷ Фрязино расположен в 30 км от Москвы по шоссе, 42 км по железной дороге, но поездка в Москву поездом с переменной в Ивантеевке паровоза от головного вагона к заднему занимала почти 2 часа, а дальше в Болшеве была пересадка на Московскую линию. Поэтому у автора сложилось впечатление о большей дальности от Москвы.

⁸ Старожилы рассказывали, что в войну колхозу «Фрязино» была дана строгая разнарядка на соленую капусту для армии, и были использованы все емкости, в т.ч. ванны, собранные с квартир уехавших в Ташкент сотрудников «Радиолампы».

В этих первых каменных довоенных домах по ул. Московская были выделены квартиры первой группе немецких специалистов

Но самое прекрасное впечатление в момент нашего появления осталось от отношения к нам русских детей, преимущественно школьников, которые живо заинтересовались этой маленькой сенсацией. Они с удовольствием проговаривали немецкие числа, рассказывали нам, что у них в школе преподается немецкий и английский язык. Они были веселы и свободны от какой-либо предвзятости по отношению к нам, немцам, и это согревало наши сердца даже в русскую зиму.

Работа

Мой контракт в местном научно-исследовательском институте начинался в конце января, после нескольких предварительных обсуждений. Сначала я должен был организовать работу высоковакуумного участка для производства кинескопов на базе привезенного оборудования. Моей главной задачей было проведение научных, технологических и методических консультаций, а также разработка специальных ЭЛТ (электронно-лучевых трубок), в частности, *иконоскопов* — приемных ЭЛТ в видеокамерах тех лет. Начальник отдела, как тогда было принято, состоял в партии. Некоторые этажи здания института контролировались вооруженными комендантками, что можно наблюдать в русских гостиницах и сегодня (доклад был написан в 1983 г. — *Ред.*).

В совместной работе с русскими инженерами бросалось в глаза их узкоспециализированное образование, недостаток методологической подготовки, экспериментального опыта и измерительной практики, а также склонность к чисто эмпирическим путям решения задач.

Профессор университета, с которым я говорил об этом, объяснял проблемы образования тем, что в то время наблюдался недостаток учебного экс-

периментального оборудования, и очень хорошее, в целом, теоретическое образование на практике забывалось относительно быстро.

Немецкие специалисты в Гребнево. По меркам того времени они были устроены неплохо: уровень зарплаты был порядка 3000 рублей в месяц при средней менее 1000.

Но ситуация менялась в лучшую сторону, и уже примерно через четыре года в отделении появились сотрудники, работа с которыми действительно приносила радость. Существенным подспорьем в научно-технической работе была вполне укомплектованная центральная библиотека. Она включала книги из ранее созданного немецкого книгохранилища и постоянно пополнялась свежей иностранной специальной литературой. Русские книги по специальности представляли собой сочетание теории и практики и в этом плане были похожи на американские. Немецкие книги, напротив, больше тяготели к законченному изложению физико-математической теории предмета.

С самого начала меня поразил технический талант и способность к обучению в области ремесел: после короткого введения в новую для них работу стеклодува несколько необученных колхозников обращались с горячим стеклом как опытные мастера. О качестве используемого стекла я не могу сказать ничего положительного, и все же я был в некоторой степени озадачен.

Пополнение

Спустя примерно 9 месяцев после нашего приезда прибыло еще около 60 сотрудников с семьями из берлинского «Hochfrequenzwerkes». Часть из них разместились во Фрязино, — в смежном с нашим каменном доме и в новых деревянных (так называемых «финских») домиках, остальных поселили в зданиях гребневской усадьбы, ранее занятых санаторием. Эта группа была вывезена, так же как и наша, в виде полностью работоспособной части завода. Их отъезд из Берлина (в том числе погрузка мебели) был делом одной ночи — результатом молниеносной операции Красной Армии⁹. Примерно через полгода после приезда этой группы 17 её сотрудников и большая часть привезенного с ними оборудования были переведены в Ленинград.

В этом Восточном флигеле и в двух других зданиях гребневской усадьбы разместили часть немецких специалистов из второй группы. После них в зданиях усадьбы в Гребневе разместился Щелковский электровакуумный техникум, переведенный с территории НИИ-160.

Контроль, обслуживание

С увеличением количества немцев возрастала численность так называемой группы обслуживания, или группы политического надзора. К ним можно было обращаться и со всеми вопросами, не касающимися рабочих дел. Для поездок в Москву к нам приставили провожатого, а зону свободного перемещения ограничили тремя километрами в диаметре. Контролировали устраиваемые нами общественные мероприятия, заботились о языковых курсах и даже были обеспокоены нашим культурным уровнем, заботились о политическом образовании — и все это, однако, без особого успеха.

Мы считали, что их основной задачей был надзор за нами, без которого было бы невозможно обеспечение секретности. Впрочем, надзор существовал и раньше. Еще до прибытия новой немецкой группы мы были ограниче-

⁹ См. далее операцию «Осоавиахим»

ны в почтовой переписке и довольно долго не могли сообщить родственникам о своем прибытии на место. Таким образом, русские добились того, что о приезде новой группы, о которой нам уже было известно, мы не смогли сообщить знакомым в Германию. Из многих отдельных наблюдений можно было заключить, что контроль почты осуществлялся постоянно.

Чтобы поддерживать связь с родителями (которая со стороны могла показаться враждебной), я начал с отцом партию в шахматы по переписке. После 15-го хода записи ходов были, вероятно, приняты за шифр — и снова вступила в действие цензура. Первым письмом, которое я получил после этого случая (примерно 8 месяцев спустя), было сообщение о смерти моего отца.

И второй пример. Я получил письмо от трех знакомых немцев из Судет — специалистов по стеклу, которых перевезли в сравнительно удаленный от населенных мест завод по производству стекла и керамики, примерно в 150 км к северу от Москвы¹⁰. Мы по почте договорились о встрече на выходных. Стояла глубокая зима. Мы с женой добрались по железной дороге до ближайшего города, а оставшиеся десять километров вынуждены были проехать на грузовике, что было характерно для того времени. В пути мне запомнилась одна русская женщина с необыкновенно толстым носом. После нашего благополучного возвращения я узнал, что она была сотрудницей отдела кадров нашего института. Мы никому ничего не говорили об этой поездке. Однако все три немца вскоре были переведены в наш институт.

Вопрос с провожатым, впрочем, вскоре разрешился приятным для обеих сторон образом. Провожатый получал в Москве на вокзале 10 рублей из рук в руки и наслаждался, как и мы, безмятежной свободой передвижений, а к оговоренному заранее сроку он снова принимал нас под свое крыло на вокзале.

Население

Описывать русское население очень непросто — настолько оно многолико. Есть большая разница между партийными и беспартийными. Кроме того, люди из одной и другой группы по-разному ведут себя в коллективе и при личном общении.

Членство в КПСС, к которому молодежные организации систематически готовят пионеров и комсомольцев, охватывает примерно каждого двадцатого гражданина СССР. При случае можно было вполне открыто беседовать с глазу на глаз с членами партии и при этом обсуждать даже некоторые болезненные идеологические вопросы или трудности партийной линии.

Тем не менее, лицо собеседника разительно менялось, если к беседе присоединялся еще один русский: снова одевалась маска и, если тема полно-

¹⁰ Вероятно, это Запрудня в 82 км к северу от Москвы, немного севернее Дмитрова. Там с 1860 был единственный подмосковный стекольный завод. На его базе был в 1960-х гг. был основан завод электровакуумных приборов, который серийно выпускал первые кинескопы для телевизоров и РЛС.

стью не иссякала, собеседник возвращался к старым официальным штампам, с которыми никакой коммунист не может расстаться при свидетелях.

Партийцы охотно хвастались тем, что членство в партии, заслуженное образцовым поведением, представляет собой особенно почетную награду. Никогда нельзя было узнать ничего существенного об их личных принципах и мировоззрении. Кроме нескольких пропагандистских изречений о пути развития страны от социализма к коммунизму в их наивнейшем варианте, от них ничего нельзя было услышать. А беседы на темы репрессий или сталинских «чисток» вообще являлись табу.

Однозначно, члены партии делали карьеру значительно быстрее и с повышением должности получали все более значительные и всесторонние материальные выгоды, такие как покупка дефицитных товаров по малой цене, льготы при получении квартир и тому подобное. Кроме того, бросалось в глаза их карикатурное, ярко выраженное пользование данной им властью, особенно по отношению к нижестоящим; иногда действительно явным и отвратительным образом ради собственного блага. Я предполагаю также, что всеобщее увлечение лозунгами и плакатами применялось для своеобразного оправдания этих привилегий.

Эта роль КПСС до сих пор не обсуждается, так как новые члены должны быть уверены, что эти их преимущества сохранятся. И именно они, пожалуй, особенно убедительно представят вам настоящую «партийную линию». Но так называемое бесклассовое общество, очевидно, является только благочестивой сказкой. Это доказывается и тем, что особым социальным положением пользуются некоторые группы населения, к которым, кроме партийных, относятся также естественники, врачи, высокопоставленные начальники, признанные писатели, деятели искусства, специалисты с государственными наградами. Эти люди одновременно с почетным статусом получали и существенные экономические преимущества.

Беспартийное население, составляющее большинство, производит впечатление скромных, приветливых, дисциплинированных и сдержанных людей, где бы вы их ни встретили: на улице, в походе за покупками, в общественном транспорте, на культурных или развлекательных мероприятиях или на работе.

В личной жизни они просты, сердечны, готовы помочь, очень любят детей, просто окутывая их заботой, внимательны, гостеприимны. Большинство из них сохранило в себе также и глубокую Веру. Они любят свою Родину без каких-либо условий. Они говорят обо всем, но только не о политике. Любят танцевать и петь, но их песни грустные, даже когда им очень весело. Сложилось впечатление, что их обычаи не позволяют вторгаться политике в их спокойную, размеренную личную жизнь. При этом они нисколько не враждебны, не оппозиционны по отношению к правительству. В общении с немцами, как мы с радостью отметили, они открыты и лобезны и не показывают никакого намека на враждебность, в отличие от некоторых членов партии.

Немецкие дети возвращаются в Ново-Гребнево по мостику через речку Любасеевку с занятий во Фрязинской школе.

«Этот мостик славился тем, что зимой с него часто растаскивали доски. Поэтому тем, кто ходил через него на работу или в школу (из Гребнево во Фрязино), часто приходилось переходить по одной единственной доске. Один из немецких специалистов по фамилии Малхов (Malchow) упал с этого «мостика» в воду (зимой!). С тех пор он назывался «Malchow–Вгееске» (мост Малхова)». (Обратите внимание на ширину Любасеевки в конце 40–х! Мостик остался на том же месте, местные жители называют его лавой.)

К описанию населения стоит также прибавить такие специфичные для России явления, как черный рынок и левая работа. Очевидно, что и то, и другое (а черный рынок — даже при определенном попустительстве государства) образуют необходимое дополнение государственной экономики. Черный рынок предлагает продукты мелкого производителя и новые либо бывшие в использовании предметы ежедневного потребления, включая одежду. Однако, как мне показалось, на черном рынке также реализовывалось значительное количество изделий так называемого «серого рынка». Левая работа — это то, что в свободной экономической модели называется независимым ремесленным производством. Понятно, что значительную роль в этом играют «чаевые». Они требуются всякий раз, когда нужно что-то достать.

Особая статья — это любовь к спирту, которая, вероятно, находится в прямой зависимости от жесткости зимы, возрастающей в восточном направ-

лении. Русский пьет много, в большинстве случаев без обыкновенной у нас уютно-общительной атмосферы, стараясь как можно быстрее оказаться в желаемом состоянии дурмана. Ущерб народному хозяйству от пьянства описать невозможно; зимой часты случаи обморожения. Вся пропаганда, начинавшаяся еще в молодежной работе комсомола, и угрозы наказания на предприятиях оставались практически безуспешными (по крайней мере, в наше время). Пьяного русского нужно уговаривать как ребенка. А если опьянение сильное, то он становится в большинстве случаев неприятно бесцеремонным.

В этой связи будет интересно перечислить несколько русских обычаев, порядков и правил этикета, которые мне бросились в глаза:

– Русские приветствуют друг друга только один раз за весь день. Форма приветствия не содержит никаких указаний на время суток (в немецком языке наиболее распространены такие формы приветствий, как «доброе утро», «добрый вечер» и т. п. — *Red.*). Повторное приветствие в течение дня трактуется как желание обратить на себя внимание.

– В обществе не проявляют никаких эмоций.

– Присоединение к очереди (например, на автобус) всякий раз происходит с повторением одних и тех же слов: «Кто последний?» — «Я» — «Я буду за Вами».

– Запрещено фотографировать общественные здания.

– В дискуссии никогда нельзя повышать тон; идеалистические аргументы бесполезны.

– Собираясь покинуть кабинет начальника, подчиненный вежливо спрашивает: «Я могу идти?»

– Отчетливый остаток в стакане посетителя указывает на то, что тот хочет уйти.

– Очевидно, что всё еще исполняются старые обычаи гостеприимства. Так, например, на домашнем приеме хозяйка проливает стакан красного вина на белую скатерть, чтобы все гости могли чувствовать себя как дома.

– Сохранился вероятно самый прекрасный старорусский обычай: при отъезде члена семьи на долгий срок его провожают несколькими минутами общего задумчивого молчания.

Законность, полиция

Русские законы, а также инструкции по поведению на рабочем месте строги, строги до жестокости. Впрочем, имеется очень широкий порог терпимости, сдерживающий их применение, поэтому русские могут жить с ними. Однако, если механизм запущен, то закон соблюдается непреклонно.

Приведу пример такого формального суда, который выглядит прямо-таки невероятно. В большом центральном конструкторском зале все рассматривают карикатуру на немецкого конструктора. Все смеются, а он не понимает причины смеха. У одного из русских есть в руке экземпляр. Немец говорит: «Дай мне хоть посмотреть!». И выхватывает этот экземпляр. Рус-

ский отбирает, немец хватает еще раз, при этом слегка задев голову русского, и просит прощения. Заместитель начальника отдела пишет докладную записку: немец устроил драку с русским на рабочем месте.

Приговор: исправительно-трудовой лагерь или, в качестве замены, высокий денежный штраф. Немецкий конструктор попросил меня, чтобы я поговорил с его начальником отдела. Начальник отдела согласился с моим аргументом, что одновременно с отцом не должны наказываться трое его детей, а я, в свою очередь, согласился с тем, что поступок виновного, разумеется, был невероятной глупостью. В конце концов, он согласился с моим предложением утвердить в качестве наказания этому конструктору необходимое количество сверхурочных работ. Таким образом, приговор мог быть по крайней мере смягчен.

Для следующей иллюстрации характера русских я хотел бы рассказать следующую, в чем-то даже приятную историю: один немецкий коллега на пути к институту на непосыпанном песком зеркальном льду сломал себе ногу и потерял трудоспособность на пять месяцев. В течение этого времени ему платили только 64% от его зарплаты. На все вопросы отвечали, что это — закон, и зарплата всегда рассчитывалась таким образом. Я выпросил у главного бухгалтера текст закона и нашел там, что установлено не 64%, а однозначно 80%. Несколько запутанный текст был однажды неправильно понят, и недоразумение осталось без критики. Мой немецкий коллега, а также русский руководитель института получили недостающую разницу. После этой истории меня радостно приветствовали на предприятии даже незнакомые русские.

Так как рассказывать легче, чем формулировать какие-либо критические оценки, я хотел бы дополнительно вспомнить еще о двух маленьких случаях, которые должны показать, что при встрече с московской полицией все может закончиться счастливо, даже если у Вас нет никакого удостоверения личности - при правильном поведении.

Это случилось незадолго до нашего первого Рождества в России. Я должен был закупить кое-что для рождественской выпечки и спросил полицейского, где находится центральный рынок. Мое произношение, очевидно, вызвало у него подозрения, и он арестовал меня, приняв за немецкого военнопленного. В полицейском участке у меня все отобрали, и одетый в гражданское комиссар начал меня допрашивать. Выяснилось, что ему не вполне известно об использовании немецких специалистов в России. Я рассказал об институте, а также о том, что мы зарегистрированы в Москве, в Министерстве текстильной промышленности. Вскоре я получил свои вещи назад, и он отвез меня на своей машине к Министерству, где мой довольно фантастический для военнопленного рассказ подтвердился. На прощание он извинился и вежливо пожал мне руку.

И второй пример:

Мы решили посетить нашего среднего сына, которому в московской больнице прооперировали миндалины. Мы ехали в переполненном трамвае,

и моя жена вдруг воскликнула: «В сумке нет портмоне!». А там было добрых сто рублей. Я сказал кондуктору, что нас обокрали, и попросил оставить двери закрытыми и вызвать полицейского. Она так и поступила — звук свистка до сих пор стоит у меня в ушах. Входит полицейский. Внезапная толкотня, юноша открывает руками дверь рядом с водителем и исчезает вместе с полицейским. Трамвай снова тронулся, и мы уже не смогли увидеть само задержание из-за стройплощадки. Мы вышли на следующей остановке, и один из пассажиров указал на двух полицейских и юношу.

Мы подошли, полицейский повернулся к нам со словами: «Вот он!». После чего все мы направились к полицейскому участку. У юноши в карманах была только купюра в сто рублей, небольшой моток шпагата и грязный платок. Полицейский вернул мне деньги и стал выяснять ситуацию в любезной беседе, после чего продиктовал мне протокол, который я подписал. И все, хотя у меня не было с собой документов. Мы действительно радовались этой широте натуры и эффективности полиции. Но до сих пор я ловлю себя на том, что в давке невольно проверяю свое портмоне.

Школа

Занятия немецких детей проходили в нескольких классах. Русскую школу посещали те, кто на тот момент уже учился в германской школе. После прибытия второй немецкой группы первоклассники были определены в первый класс русской школы и знакомились - уже на русском языке - с алфавитом при помощи картинок и с наиболее употребительными повседневными словами при помощи предметов. Все остальные новые ученики посещали точно такую же русскую школу.

Школа находилась в вестибюле второго этажа корпуса № 3 (восточный флигель) гребневской усадьбы (тогда она называлась санаторием им. Семашко). Первым учителем был Александр Алексеевич Покровский. Позже занятия стали проходить на первом этаже здания № 1 (главный корпус). Но вскоре спецшколу перенесли во Фрязино, в дом № 12 по улице Институтской. Директором стала Екатерина Петровна Сулова (см. фото на следующей странице). Появились учителя — Леонид Константинович Кирилов, Клавдия Дмитриевна Румянцева и другие.

Наконец, через год было основано отдельное учебное заведение - «Спецшкола для детей иностранных специалистов». Занятия по-прежнему проводились на русском языке, а немецкий преподавался только как иностранный. Учебная программа и методика обучения соответствовали программе и методике русской школы, основной целью которой являлось воспитание коллективной ответственности и, по возможности, более глубокое и уверенное коллективное знание.

Заучивание наизусть играло в этих занятиях существенную роль. А развитие творческой фантазии и методически-критического мышления было, без сомнения, слишком поверхностным. Это компенсировалось в некоторой

степени занятиями дома. Тем не менее, дети учили иностранный язык и имели постоянное и — более того — действительно строгое образование.

Некоторая формальная строгость проявлялась также и на ежегодных экзаменах. Для каждого класса ставился ящик с доброй сотней закрытых пронумерованных билетов, в каждом из которых было пять экзаменационных вопросов. Экзаменуемый тянул билет и должен был показать, на что способен. Содержание билетов было известно. Но выучить 500 заданий для подготовки к экзаменам было само по себе довольно трудным делом. Рассказывают, что действительно хитрый выход из этой ситуации однажды нашел один комсомолец. Он вытянул билет и сделал вид, что очень испугался, и положил билет обратно. На вопрос преподавателя «В чем дело?» ученик смущенно ответил, что вытянул билет номер тринадцать. «Ну», — говорит преподаватель, — «ты же комсомолец, ты не должен быть суеверным, бери сейчас же тринадцатый билет!». А он именно к нему и подготовился.

Все трое наших детей посещали также музыкальную школу, размещенную в здании спецшколы. И здесь метод обучения отличался от немецкого. Целью обучения было по возможности более совершенное освоение инструмента и техники исполнения. Собственное чувство подавлялось — по крайней мере, поначалу — в пользу деятельного и сознательного исполнения.

Выпускники 7 класса немецкой спецшколы с директором Сусловой Е.П. (сидит, справа) Справа стоит - соавтор книги Хорст Эльснер.

Метод обучения был аналогичен, например, методике обучения современного актера. Так как школа была начальной, и там еще не занимались

историей музыки, теорией композиции, искусствоведением, ценилась игра на слух, по примеру преподавателя.

Я больше никогда не слышал, чтобы наша, тогда еще 8-летняя дочь, так внушительно и зрело играла на пианино, как тогда, в России, на ежегодном отчетном концерте в музыкальной школе. Так что русская методика, по крайней мере, в начальных классах, весьма эффективна. Кроме того, бесплатные музыкальные школы были действительно замечательным средством поиска талантов.

Свободное время

Свободное время мы проводили действительно по-немецки и без контактов с русским населением, к которым мы не стремились и которые, впрочем, не поощрялись официально. В общем, мы проводили время активно и никогда не скучали, а времени для ностальгии практически не оставалось.

Немецкие специалисты после любительского спектакля. На заднем плане — узнаваемый забор вокруг усадьбы Гребнево.

Мы обменивались книгами, которые у нас были, музицировали, пели, играли в футбол и купались в близлежащем пруду, мастерили, путешествовали, зимой бегали на лыжах. Мы изучили Москву — с ее вокзалами, железнодорожными станциями, церквями, универсальными магазинами, памятниками. Мы видели широкие, предназначенные для долгой зимы улицы, дисциплинированное (Были же времена! — А. Ч.) автомобильное движение по ним, ходили в мавзолей Ленина, на Красную площадь, в университет, в библиотеку им. Ленина, Третьяковскую галерею, Парк культуры и отдыха, телецентр. Мы видели также дворы роскошных зданий (в условиях жилищного

кризиса того времени). И изредка бродили по великолепным окраинам Москвы, с деревянными домами и простыми улицами. Позже мы бывали и в новых районах, строящихся по блочному принципу. Мы даже наблюдали процесс перемещения готовых строений.

Мы посещали театр, оперу, концерты, балет, фольклорные спектакли, музеи, цирк, стереокино и спортивные мероприятия. Плавали на катере по Москве–реке и осматривали монастырь в Загорске. У нас было 2 оркестра, смешанный хор, театральная группа, литературный кружок, мы делали доклады на популярные темы, устраивали детские праздники, танцы, театральные постановки, концерты, утренники с детьми. И, кроме того, некоторые из нас еще усердно учили русский язык.

Теперь о поездке на родину

Она проходила в два этапа. В декабре 1950 года на родину были отпущены примерно 80% немецких специалистов с семьями. Семьи тех, кого еще удерживали, тоже уже имели право уехать. Я был еще нужен и пока оставался вместе со своей семьей, однако наша гувернантка уехала уже с первой большой партией. Для нас и остальных оставшихся отъезд домой произошел только в апреле 1952 года. На этот раз — в пассажирском поезде, в настоящих пассажирских вагонах — поездка домой заняла всего одну неделю.

21 апреля мы прибыли в Берлин¹¹.

*Впервые опубликовано в России на сайте «Фрязино.Инфо»,
10 сентября 2003 г.. Перевод Андрея Чернушича*

Мы далее проиллюстрируем отдельными рассказами и фотографиями этот обширный рассказ Вальтера Хасса, и начнем с предыстории создания во Фрязино НИИ-160.

Почему группы немецких специалистов прибыли именно во Фрязино?

Завод «Радиолампа» (1933)

Наукоград (с 2003) Фрязино - научный и промышленный центр специальной электроники.

«Успехи нашей страны в создании радиолокаторов, телевизоров и телевизионных передатчиков, лазерного и электроискрового оборудования, в освоении космоса, в создании современной военной техники тесно связаны с достижениями фрязинских ученых, опытных инженеров и квалифицированных рабочих - создателей уникальных образцов электровакуумных (а затем и полупроводниковых) приборов сверхвысоких частот (СВЧ), атомно-лучевых

¹¹ В Википедии в статье «Телевидение» есть ссылка на первую работу о цветном телевидении. Автором был «наш Хасс»: Walter Haas: *Farbfernsehen. Ein Geschenk unseres Jahrhunderts.* Düsseldorf, Wien: Econ-Verlag, 1967.

трубок сверхточного отсчета времени, специальных электроннолучевых трубок и множества другой электронной продукции.» (Из «Истории Фрязино»).

Электронное Фрязино берет начало с 1933 года, когда в деревне Фрязино в старинных пустующих корпусах шелкоткацкой фабрики Кондрашевых-Капцовых началось рождение завода «Радиолампа». Оборудование поступило с ленинградского завода «Светлана» и московского электролампового завода.

В 1934 завод выпустил первые партии радиоламп. Но нужны были миллионы радиоламп, а для их выпуска нужны были новейшие производственные линии. На «Радиолампу» возлагали большие надежды.

С приходом к власти в Германии национал-социалистической рабочей партии Гитлера и преобразования там промышленности в «народную» появились у нашей военной элиты новые надежды на развитие традиционных военных связей, как и в середине 1920-х гг. (танки, авиация, боевые газы).

Начальником Управления связи РККА от 9.12.1934 г. были направлены зам. наркому обороны Тухачевскому предложения по усилению технических связей с Германией:

«Докладываю соображения об импорте из Германии объектов вооружения связи и телемеханики, а также оборудования, необходимого для слаботочной и элементной промышленности для того, чтобы она могла лучше обеспечить выполнение заказов Наркома Оборону.

I. Система радиовооружения на 2-ю пятилетку запроектирована на новой технической базе, требующей в первую очередь, помимо новых принципиальных качеств аппаратуры, высококачественных материалов, радиоламп и источников питания. Все новейшие радиостанции за границей делаются на электронном литье и имеют высококачественные источники питания. Ряд образцов, построенных у нас применительно к системе радиовооружения на 2-ю пятилетку, не смогут быть воспроизведены в нашей радиопромышленности, т. к. производство радиоламп и источников питания находится на чрезвычайно низком уровне, а электронного литья в стране совершенно нет. По этим же причинам у нас не смогут быть воспроизведены некоторые типы немецких станций, удовлетворяющих нашим требованиям.

Поэтому считаю необходимым: ...

2. Закупить оборудование для строящегося завода «Радиолампа» в целях постановки полного технологического цикла производства генераторных и полной серии приемных ламп...».

Как известно, Гитлер, тогда, в начале своего правления, занятый социалистическими преобразованиями промышленности и установлением тоталитарного режима «нового порядка», разорвал все военные связи с Россией, возобновив их только в 1939 г.

Но СССР удалось установить «электронные» связи с США, которые с победой в 1933 г. демократической партии Рузвельта начали контакты по восстановлению дипломатических и торговых отношений с Россией.

Этот контакт оказался более успешным - фирма Давида Сарнова «RCA» (Radio Corporation of America) обучила наш персонал и поставила 7 производственных линий, рассчитанных на изготовление по 1 миллиону радиоламп в год. Две из них поступили на «Радиолампу».

Нападение Германии на СССР 22 июня 1941 послужило особым толчком к освоению новой техники. В порядке технической помощи Великобритании поставила нашей стране первые РЛС для ПВО, которые уже показали свою высокую эффективность при защите «Острова» от немецких бомбардировщиков и истребителей. Кроме самой РЛС аппаратура имела и целый комплекс счетно-решающих аналоговых устройств на электронных приборах для передачи команд на батарею зенитных орудий. Один комплект станции был поставлен на боевое дежурство защиты Москвы, другой был передан радистам и электронщикам для воспроизводства.

1943 г. Рождение НИИ-160

Летом 1943 года был создан «Совет по радиолокации при Госкомитете обороны», и он постановил создать два НИИ - по радиолокации (НИИ-108 в Москве) и электровакуумной технике (НИИ-160, Фрязино).

6 июля приказом наркомата создается в поселке Фрязино на базе радиолампового завода №707¹² НИИ-160 с опытным заводом. В руководстве – ленинградцы-светлановцы: директор – будущий академик С.Векшинский (1896-1974), зам. по науке С.Зусмановский (1903-1979). Оба - опытные электронщики, оба посидели в тюрьме, оба по очереди возглавляли знаменитую ОВЛ (отраслевую вакуумную лабораторию) в Ленинграде при радиоламповом заводе «Светлана» - прообраз первого электровакуумного НИИ. С.Зусмановский награжден перед войной орденом Красной Звезды за разработку радиоламп для миноискателя.]

Первое военное задание - создание серии электровакуумных приборов для радиолокационной станции орудийной наводки (СОН-2). Для этого из Москвы переезжает группа электронщиков-ленинградцев во главе с будущим академиком Н.Девятковым и В.Егиазаровым, уже начавшим эту работу в 1942 году в Москве на основе комплекта приборов полученной по ленд-лизу английской РЛС ПВО. Егиазаров был назначен директором опытного завода, а Девятков с 1948 станет зам. гл. инженера по научной части (научным руководителем) НИИ.

**Как фрязинские немцы вместе с русскими инженерами
создали аппаратуру для первого в мире телевидения
с четкостью в 625 строк.**

СКБ-883 во Фрязино

¹² Завод №191 («Радиолампа») был эвакуирован из Фрязино в октябре 1941 в Уфу и Ташкент. Здесь во Фрязино в феврале 1942 началось восстановление выпуска радиоламп (завод №191а, переименованный потом в завод №707).

Итак, со слов Хасса мы знаем, что основная часть предприятия «Fernsehen» («Телевидение») была спрятана от берлинских бомбежек в Судетские горы.

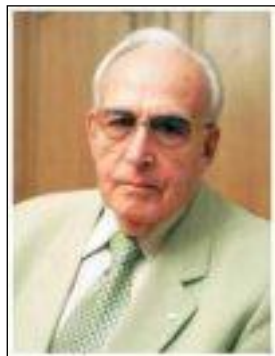
В Интернете в истории этой фирмы упоминается городок Obertannwald в Судетах, куда она была перебазирована в конце 1943 г. и получила там новое конспиративное название - "Farvis". Предприятие разместили в бывшей прядильной фабрике, а для высоковакуумного производства супериконоскопов было выстроено новое здание с заданием на выпуск 1000 экз. в год. В конце 1945 года пять сотрудников предприятия вместе с семьями и мебелью, а также оборудованием для производства *электроннолучевых трубок* (ЭЛТ) и работ по металлу в товарных вагонах были вывезены в Советский Союз. Они прибыли во Фрязино 7 апреля 1946 г., и были размещены в домах по сегодняшней Институтской улице (вероятно, это был дом «8 или 10»). Среди них был и начальник производства ЭЛТ в этой фирме Вальтер Хасс (ЭЛТ для телевизоров, осциллографов и РЛС стали потом называться английским термином - *кинескоп*). Имен своих четырех спутников Хасс не привел. Мы предположили, что это были, скорее всего, специалисты по *оборудованию испытательных установок* для кинескопов и другой аппаратуры.

В 1990-е годы историки телевидения получили возможность сообщить наконец-то имена немецких участников грандиозного события в истории телевидения СССР – создания в 1948-м году аппаратуры для телевидения с четкостью в 625 строк с участием СКБ во Фрязино.

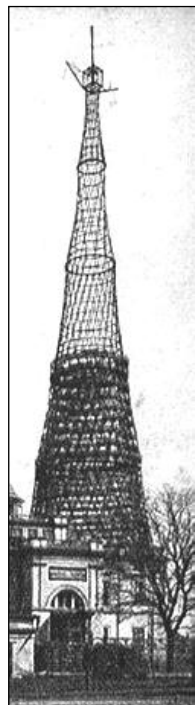
Среди ведущих создателей аппаратуры Марком Кривошеевым были названы и 7 немецких специалистов из Фрязино, где было создано для разработки аппаратуры специальное конструкторское бюро.

Сегодняшний НИИ телевидения на своем сайте привел номер этого СКБ (СКБ-883) и указал, что он был во Фрязино, но числился в составе вновь восстановленного после войны НИИТ с 1.7.1947 г.

... Нам посчастливилось побеседовать в декабре 2011 с Марком Кривошеевым, участником всех этих событий.

— Марк, мы знаем, что первая в мире телепередача по стандарту 625 строк вышла в эфир 3 сентября 1948 г. и наше Фрязино оказалось к этому причастно. Тогда начальником аппаратно-студийного блока Московского телецентра были Вы, молодой инженер Марк Кривошеев.

— Действительно, 3 сентября 1948 г. произошло историческое событие, поскольку оно знаменует начало эры внедрения в нашей стране электронного ТВ по отечественному стандарту 625 строк, получившему затем широкое мировое распространение. До этого на Московском телецентре (МТЦ) работала первая аппаратура электронного ТВ, изготовленная в США фирмой RCA. В 1937 г. она соответствовала американскому стандарту 343 строки.

Это был лишь начальный период электронного ТВ в нашей стране, так как к началу 1940-х гг. ТВ-стандарт на 343 строки устарел, в Англии был разработан стандарт на 405 строк, Германии - на 441 строку, США - на 525 строк. В 1944 г. был разработан проект отечественного ТВ-стандарта на 625 строк.

Меня, студента МИИС, направили на практику и подготовку дипломного проекта в ЦНИИ-108 в лабораторию А.А. Расплетина. Мне поручили расчет и разработку первого блока развертки на 625 строк.

Летом 1946 г. генератор был создан, и впервые засветился растр на 625 строк, который был промодулирован испытательными сигналами. Так было получено самое высококачественное в мире в то время ТВ-изображение.

В конце 1946 г., окончив МИИС, я начал работать на МТЦ и вскоре был назначен начальником аппаратно-студийного блока (АСБ).

Кроме обеспечения, подготовки и проведения ТВ-передач, на меня были возложены работы, связанные с реконструкцией АСБ. В первую очередь это требовало участия в разработках и подготовке к вводу в опытную эксплуатацию первого оборудования на стандарт 625 строк.

Недалеко от Москвы в поселке Фрязино вскоре после войны было создано специальное конструкторское бюро (СКБ) **из немецких и отечественных инженеров**, которому была поручена разработка первого комплекса аппаратно-студийного и телекинооборудования для МТЦ, рассчитанного на стандарт 625 строк.

Мне требовалось регулярно бывать в СКБ и непосредственно участвовать в решении многих вопросов, связанных с рождением этого уникального ТВ-комплекса для МТЦ. На меня была также возложена разработка методов ТВ-измерений и эксплуатационного контроля в связи с предстоящим вводом в действие данного оборудования. В это время мною совместно с И.Я. Бутилицким и немецким «фрязинским» инженером З. Чау была разработана первая испытательная таблица для проверки аппаратуры на стандарт 625 строк.

И так более года приходилось ранней электричкой выезжать во Фрязино в СКБ, а к вечеру торопиться обратно на МТЦ на Шаболовку для обеспечения передач, репетиций, испытаний.

В начале 1948 г. основные работы во Фрязино были завершены, и начат монтаж аппаратуры в здании МТЦ (Шаболовка, 53). И вот, 3 сентября 1948 г. мне, как начальнику аппаратно-студийного блока, было доверено впервые вывести в эфир сигналы изображения на 625 строк, которые принимались несколькими телевизорами типа «Москвич Т-1». **Советские и**

немецкие специалисты поздравляли друг друга с успехом, и, конечно, это событие запомнилось навсегда.

Так в историю вошло начало ТВ-вещания на отечественном стандарте 625 строк. Регулярные опытные передачи ТВ-программ стандарта 625 строк начались из этой аппаратной в ноябре 1948 г.», а "...за создание новой высококачественной телевизионной передающей системы высокой четкости" группе советских специалистов ВНИИТ и Московского телецентра была присуждена Сталинская премия 1-й степени.

Стандарт в 625 строк потом был принят большинством стран.

- Вы помните фамилии сотрудников этого фрязинского СКБ?

- Как не помнить. СКБ возглавлял Алексей Алексеевич Федоров. На работу в СКБ пришли многие ведущие специалисты. Так, И.Я. Бутлицкий возглавил разработку телекинопроекционной аппаратуры. Е.А. Гарнов с молодым инженером А.Г. Козловой занимались аппаратурой синхронизации. Сложные проблемы компоновки и управления комплексом аппаратуры, коммутации сигналов достались Е.И. Фарберу и Я.И. Шапиро.

Советские специалисты работали вместе с учеными и инженерами из Германии. Руководил работами с немецкой стороны **И. Гюнтер**. В разработке телевизионных камер активно участвовал **В. Гофман**. **В. Янд** занимался проблемами синхронизации, разверткой - **Г. Зигель**. **З. Чау** еще в довоенные годы прославился как один из крупнейших оптиков мира. Поэтому он и возглавил работы по телекинопроекции и оптическим приборам для ТВ-камер. Вопросами общей компоновки, конструирования аппаратуры и многими другими занимался **А. Матцке**. И, наконец, за проблемы контроля и измерений отвечал **Ф. Леглер**.

- Марк, в одной из статей вы писали: «Более 40 лет в нашей печати замалчивалось участие крупных специалистов из Германии в разработке первых образцов аппаратуры стандарта 625/50 и только осенью 1991 г. нам удалось преодолеть запреты Главлита и впервые назвать имена немецких специалистов. Должен сказать, что они не были военнопленными или перемещенными лицами. Их на основе договорных отношений пригласили в СССР на работу, и они приехали добровольно, многие с семьями».

- Да, верно. Добавлю, что по завершению контракта они свободно вернулись на родину. Их вклад в разработку стандарта 625/50 значителен и должен быть отмечен. Они не упомянуты среди лауреатов Сталинской премии и в других наградных списках, но в этом более политики плохо понято престижа, чем реальной оценки вклада наших коллег из Германии.

В конце 1948 г. все фрязинское СКБ, выполнившее возложенную на него задачу, было перебазировано в Ленинград вместе с немецкими специалистами и присоединено к ВНИИ телевидения. Именно этому ВНИИ было поручено развернуть работы по созданию типового комплекса аппаратно-студийного оборудования телевизионного вещания по стандарту 625/50,

обеспечить реконструкцию МТЦ и впоследствии реализацию программы широкой телефикации страны.

- Спасибо, Марк, за то, что вы извлекли из небытия имена наших фрязинских и немецких специалистов, причастных к этому историческому событию. Без этого история наукограда Фрязино, конечно, была бы не полной. Но у вас же были контакты и с электронщиками Фрязино? Какие электронно-лучевые трубки использовались вами для передающей аппаратуры телецентра?

- У нас в МТЦ была довоенная аппаратура фирмы RCA (США) с их иконоскопами.

Фрязинцы (НИИ-160, о. 130) разработали по нашему заданию новый иконоскоп (ЛИ-1, гл. конструктор Зиновий Петренко – *на фото*), это был замечательный по тогдашнему времени иконоскоп с повышенной четкостью, и он хорошо дополнил новую аппаратуру телецентра.

Так с ноября 1948 г. началось вещание МТЦ с четкостью в 625 строк.

* * *

Петренко Зиновий Георгиевич (1916-1984) и его «хлопцы-иконоскопцы» - создатели иконоскопа с повышенной четкостью

Возможно, что часть немцев из фрязинского СКБ была тоже из фирмы «Телевидение».

В общем списке фрязинских немцев, который удалось по инициативе Андрея Чернушича собрать Хорсту Эльснеру вместе с другими потомками «наших» немцев в Германии, этих фамилий нет, кроме одного *доктора* Гюнтера и *просто* Гюнтера, живших в числе 33 специалистов в каменных домах по Институтской улице. Там же жил и *Вальтер Хасс* из фирмы «Fernsehen», выпускавшей и иконоскопы, и супериконоскопы.

В конце 1948 г. все СКБ было переведено в воссозданный ленинградский НИИ телевидения, поэтому старшие дети «наших немцев» их вспомнить не смогли.

Из «Воспоминаний» академика Н.Д. Девяткова о работе берлинского Лабораторно- конструкторского бюро электровакуумных приборов

1945 год. «В нашем Наркомате электро-технической промышленности были получены по линии военной разведки сведения, что в Берлине в подвалах Рейхстага обнаружено производство секретной электронной аппаратуры.

Командировка в Берлин

Руководством наркомата было принято решение срочно командировать меня и А.П.

Федосеева¹³ для выяснения, какая аппаратура там производилась во время войны. Нам быстро присвоили воинское звание майор, выдали обмундирование, вручили командировочные предписания и самолетом отправили в Берлин.

В Берлине нас поселили в районе Обершоновайде на улице Вильгельминенгофштрассе (Wilhelminenhofstrasse). Это от центра Берлина довольно далеко. В этом мы убедились, когда ходили по Берлину и разыскивали

¹³ ФЕДОСЕЕВ Анатолий Павлович (1910-2001), ведущий специалист страны по сверхмощным магнетронам, инженер активного творчества, работал в ОВЛ («Светлана», Л-д), затем в НИИ-160 (Фрязино) и в НИИ «Титан» (Москва), Герой Социалистического труда. Во время командировки на конференцию в 1971 г. в Париж остался за границей, преподавал в Англии. В его воспоминаниях есть немного и о работе с немецкими специалистами в НИИ-160.

Рейхстаг. План Берлина тогда достать было невозможно. Город был очень разрушен; конечно, никакого городского транспорта не было. Ходили только военные машины, и мы попробовали воспользоваться ими. Солдаты-шоферы останавливались, видя, что майор поднял руку, но так как и они не знали, где Рейхстаг, то часто увозили не в ту сторону. Самым верным оказалось идти пешком и спрашивать у немцев, изредка встречавшихся на улицах, как пройти к Рейхстагу.

Наконец, мы вышли к Бранденбургским воротам и увидели Рейхстаг. Зашли внутрь разрушенного здания. Наружные стены почти полностью сохранились, но внутри здания был жуткий хаос: все стены и межэтажные перекрытия были превращены в груды разбитого кирпича и бетона, только в нескольких местах остались пролеты каменных лестниц. Попробовали в этом хаосе найти вход в подвал. Ничего не найдя, а время уже было к вечеру, отправились пешком домой. До дома оказалось километров 10.

На следующий день опять отправились в Рейхстаг. Продолжили поиски подвала, но никаких признаков подвала не нашли. На остатках второго этажа обнаружили обгоревшие каркасы каких-то радиоустройств, а около них, во всяком сгоревшем хламе, валялись какие-то белые фарфоровые, вроде электрических пробок-предохранителей, детали. Рассмотрев их, мы увидели, что эти детали из белой керамики, спаянной с металлическими цилиндрами, имеют металлический штенгель для откочки. Набрав полные карманы шинелей, отправились домой. Дома, вскрыв детали, убедились, что это металло-керамические высокочастотные триоды, выпущенные фирмой Телефункен. По своей внутренней конструкции они были такие же, как триоды с плоскопараллельными электродами, которые были разработаны в моей лаборатории в 1939 году для работы в дециметровом диапазоне волн. Отличие было только в том, что наши конструкции триодов были металлостеклянными, а эти - металлокерамическими.

После находки СВЧ-триодов нам стало ясно, что найденные в Рейхстаге обгоревшие каркасы были испытательными стендами этих ламп, а может быть, и какой-то другой радиоаппаратуры. Такие находки убедили нас, что на территории Рейхстага нужно искать и производственные участки изготовления радиоаппаратуры. Мы обошли и осмотрели внешнюю сторону Рейхстага, но не нашли никаких признаков входа в подвал. В результате наших поисков мы убедились, что в Рейхстаге не было подвала.

О каком же подвале было сообщение в Москву? Для выяснения этого вопроса мы обратились в управление разведки в Берлине. На следующий день за нами пришла машина с двумя разведчиками. Они пригласили нас с собой. У них был адрес, по которому мы поехали на окраину Берлина. Там они зашли в небольшой домик, стоящий в саду, оттуда вышли с пожилым немцем. При нас они спросили, не забыл ли он взять ключи. Получив положительный ответ, мы поехали в сторону Рейхстага. Проехали через Бранденбургские ворота, затем мимо Рейхстага и метрах в 200-х от него в Тиргартене остановились около одноэтажного каменного строения. Немец пред-

ложил нашим спутникам ключи от входной двери, но они попросили его идти вперед и открыть двери, а сами с электрическими фонарями пошли за ним по двухмаршевой лестнице вниз. Нас они оставили в машине из осторожности: в то время в Берлине многие подрывались на минах. Затем они вернулись за нами, и мы пошли вместе. Оказалось, что строение, к которому мы подъехали, был вход во вновь строящееся метро. Вообще в Берлине все метро было очень неглубоким - "канавного" типа с верхним перекрытием. А это метро строилось уже глубинного типа.

Мы спустились по лестнице и попали в огромные подземные помещения. Как потом выяснилось, строилась будущая станция метро "Рейхстаг". Этот длинный подземный зал тянулся в сторону Рейхстага. Его в сообщении в Москву по ошибке и назвали подвалом Рейхстага.

Все подземное помещение было разделено поперек на три части занавесями из брезента. В первой части в последние дни войны был госпиталь. Во второй части мы обнаружили различное вакуумное оборудование: откачные посты, водородные печи отжига, монтажные станки со сварочными аппаратами и др. Находилось все это в беспорядке, т.к., по-видимому, из первой части подвала при освобождении ее под госпиталь все стащили в этот отсек. Там же было много стеллажей с лотками, заполненными заготовками металло-керамических ламп и пальчиковых магнетронов. Много было и уже готовых ламп и магнетронов. Третий отсек был забит различной технической документацией в толстых папках-скоросшивателях. Такая плотная упаковка спасла документы от пожара, который, по-видимому, был в этом помещении. Снаружи многие папки обуглились, но документы не сгорели.

В течение нескольких дней мы приходили в это помещение и знакомились с документами. Много было технологической документации фирм Телефункен и Сименс, а также большое количество протоколов технических совещаний специалистов по электронике, которые проводил доктор Штаймель¹⁴ - крупный специалист в области электроники. В дальнейшем вся документация была вывезена, разобрана и использована, в частности, при восстановлении ряда технологических процессов, когда мы налаживали производство металло-керамических ламп в советско-немецком предприятии в Берлине, о котором будет сказано ниже.

В середине июня 1945 года в Берлин приехала специальная комиссия Совета по радиолокации, созданная решением ГКО для установления научно-технического уровня радиолокации, электроники и радиосвязи, которого достигла Германия ко времени окончания войны.

¹⁴ Потом он возглавит группу немецких специалистов во Фрязино.

Председателем комиссии был назначен капитан 1-го ранга А.И. Шокин¹⁵, будущий министр электронной промышленности (на фото сидит 4-й справа; Подгурский и Девятков – стоят 3-й и 4-й справа).

Комиссия состояла из высококвалифицированных специалистов. Заме-

стителем председателя был назначен А.Н.Шукин (в дальнейшем - академик). В числе 20 членов комиссии были проф. Невяжский¹⁶, проф. Богородицкий¹⁷, Вейсбейн¹⁸, Подгурский¹⁹, Попов, генерал Угер²⁰ и др. Всего было около 20 человек.

¹⁵ **ШОКИН Александр Иванович** (1909-1988), организатор электронной промышленности, в 1945 - нач. отдела Совета по радиолокации (с 1943 г.).

¹⁶ **НЕВЯЖСКИЙ Исаак Харитонович** (1898-1975) - российский радиотехник, доктор технических наук (1943), профессор (1925), преподаватель ЛЭИС (1930-е). В 1930-е гг. руководил разработкой серии коротковолновых передатчиков для магистральной связи и передатчиков для радиовещания. Участвовал в создании мощных радиовещательных станций, после войны - работал в МРТИ АН СССР (ускорители частиц - 1949 – фазотрон, 1970 - протонный синхротрон и др.). Гос. премии СССР 1942, 1952, 1970 гг.

¹⁷ **БОГОРОДИЦКИЙ Николай Петрович** (1902 - 1967) - выдающийся ученый в области электротехнических материалов, преподавал в ЛЭТИ (1935-1967), профессор, заведующий кафедрой диэлектриков и полупроводников (1945-1967), лауреат Государственных премий (1942, 1952), заслуженный деятель науки и техники РСФСР (1963), ректор ЛЭТИ (1954-1967).

¹⁸ **ВЕЙСБЕЙН М.М.**, профессор, после войны (РАЛАН, РТИ(М) - дальняя радиолокация – зам. по науке у Минца А.Л., системы ПРО).

Работа в комиссии А.И. Шокина

Я, уже находившийся в Берлине, тоже был включен в комиссию. Комиссия разместилась в прекрасном особняке на берегу реки Шпрее, в местечке Гиршгартен, под Берлином. Все члены комиссии в соответствии со своей специальностью собирали материалы, систематизировали их и представляли отчеты в Совет по радиолокации.

Электроникой занимались я и Е.Л. Подгурский (*оба на фото*). Мы объ-

ехали на машине почти всю Германию вдоль и поперек и установили, что вся радиоэлектронная промышленность Германии во время войны была рассредоточена по всей стране. Мы обнаруживали производства, связанные с разработкой электронной и радиолокационной аппаратуры, даже в бывших фабриках мануфактурного и трикотажного профиля (конечно,

соответственно переоборудованных). Некоторые спецпроизводства находились и в подземных бункерах горных районов Тюрингии. Найденную документацию и образцы мы привозили в комиссию; писали отчеты; всю документацию подготавливали для отправки в Совет по радиолокации.

Комиссия работала примерно полгода, получила очень много ценных материалов, и предложила создать в Берлине лабораторно-конструкторское бюро (ЛКБ) с опытным производством, к работе которого привлечь инженерно-технических специалистов и высококвалифицированных рабочих. В состав этого бюро должны были войти и советские специалисты.

Основной задачей бюро было восстановление технологии металлокерамических ламп фирмы "Телефункен", которые мы обнаружили в Рейхстаге, и организация их выпуска для дальнейшей передачи технологии на серийный завод в Новосибирске²¹. Кроме того, нужно было восстановить и создать новые установки для различных технологических процессов вакуумного производства: в Германии эта технология была на высоком уровне.

При формировании штата ЛКБ очень помогли

¹⁹ **ПОДГУРСКИЙ Евгений Лукич** (1909-1991) – нач. научно-технического отдела ОКБ «Светлана» (Ленинград), в 1944 – нач. цеха мощных генераторных ламп (завод «Светлана»).

²⁰ **УГЕР Георгий Александрович** (1905—1972), до войны - в НИИ ВВС, конструктор самолетного радиоконпаса, нач. отдела и зам.нач. НИИ ВВС, член Совета по радиолокации с 1943 г., генерал-лейтенант в отставке, гл. редактор ж-ла «Зарубежная радиоэлектроника».

²¹ В Новосибирск был эвакуирован радиоламповый завод «Светлана».

списки немецких специалистов, участников технических совещаний, протоколы которых мы нашли под Рейхстагом. Доктору **К.Штаймелю** было предложено возглавить ЛКБ. С нашей стороны ЛКБ возглавил **Г.С. Вильдгрубе**²², так что уже в те времена получилось советско-немецкое предприятие. Всей технологической частью руководил видный немецкий специалист - доктор **Рихтер**. Главным инженером был господин Шпигель. С русской стороны техническим руководителем ЛКБ был **Ю.Д. Болдырь**²³. Всего в ЛКБ работало около 500 человек. Уровень немецких специалистов был очень высокий. (на фото эмблема Oberspreewerke – Обершпреезавод).

Работа в ЛКБ²⁴

Из членов комиссии А.И.Шокина в ЛКБ остались работать я и Е.Л.Подгурский, кроме нас было принято еще несколько советских инженеров, находившихся в Берлине и работавших по демонтажу. В 1946 г. решением Наркомата я был назначен главным конструктором отражательных клистронов²⁵. Разработке подлежали клистроны по типу американских для 3-см и 10-см диапазонов (*на фото*).

Отражательный клистрон

Когда меня вызвали в наркомат в Москву, я предложил провести эти разработки в Берлине, в ЛКБ, где я уже работал. Там было все необходимое оборудование, и разработка могла быть выполнена в короткие сроки.

Со мной согласились и откомандировали из НИИ-160 в мое распоряжение трех инженеров.

В течение полутора лет мы вместе с немцами провели эту работу. В дальнейшем вся технологическая документация, инструмент и другие аксессуары работы были переданы на завод "Светлана" в Ленинград, где был освоен серийный выпуск этих клистронов.

Отъезд немецких специалистов из Берлина во Фрязино

В октябре 1946 года Москва предложила сформировать группу немецких специалистов для работы по контракту с СССР сроком на 5 лет с целью

²² **ВИЛЬДГРУБЕ Георгий Сергеевич**, специалист ОВЛ «Светланы» по фотоэлектронным преобразователям изображения в сигнал, основатель НИИ «Электрон» (1956, с 1963 - НИИЭЛТ).

²³ **БОЛДЫРЬ Юрий Дмитриевич**, специалист Отраслевой вакуумной лаборатории (газоразрядные и др. приборы)

²⁴ Работа ЛКБ описана далее в отдельной главе.

²⁵ Н.Д. Девятков имеет авторское свидетельство 1940 г. на тип такого генератора СВЧ с мощностью 10-20 мВт. Цельнометаллические ОК с механической (наряду с электронной) подстройкой частоты были обнаружены немцами на сбитых американских самолетах, и начато их производство.

укрепления научно-технического состава сотрудников НИИ-160. Наш институт, организованный в июле 1943 года, находился еще в стадии становления. В нем работали в основном молодые инженеры, только что окончившие вузы. Старший состав научных работников был очень узок. Доктору Штаймелю было предложено руководством ЛКБ выявить специалистов, желающих добровольно поехать в СССР для работы по специальности. В течение одного дня немецкие специалисты, работающие в ЛКБ, обсудили этот вопрос, и около 100 человек подписали контракты²⁶. Всем согласившимся было предложено сообщить, поедут ли они вместе с семьями или одни, возьмут ли с собой мебель и другие хозяйственные вещи. Отъезжающим была обеспечена помощь в подготовке к отъезду. Для этого были выделены военнослужащие.

К утру следующего дня на вокзал был подан специальный состав с пассажирскими и товарными вагонами, и после погрузки поезд отошел на Москву. В поселке Фрязино, где находился НИИ-160, все было подготовлено к приезду немецких специалистов. Для их расселения²⁷ был отведен "финский поселок", в нем было около 30 финских одноэтажных домов: квартиры в каменном доме на Институтской улице и частично жилые помещения в Гребневской усадьбе, в 3-х км от НИИ-160.

Все специалисты и частично члены их семей были зачислены в штат НИИ-160. Доктора наук Штаймель, Рихтер, Розенштейн и др. стали научными консультантами в разных отделах института. Специалистов - разработчиков электронных приборов также распределили по разрабатываемым отделам, и они включились вместе с нашими инженерами в выполнение плановых заданий института. Довольно большая группа немцев-конструкторов приняла участие в работе общепитетутского конструкторского бюро. Мастера-механики работали как в макетных мастерских отделов, так и в цехах опытного завода. Нужно отметить очень добросовестную и полезную работу немецких специалистов. Они передавали свои знания нашим молодым сотрудникам. Творческие дискуссии с немецкими докторами наук были весьма плодотворными: немецкие специалисты внесли значительный вклад в развитие института.

Несмотря на очень тяжелый послевоенный период во Фрязино было много сделано для нормального быта немецких специалистов. Они получали высокие оклады. Например, научный консультант доктор Штаймель получал 7000 рублей в месяц, я же после возвращения из Германии, занимая должность заместителя директора по научной работе, получал в месяц 1400 рублей. Немецким специалистам и их семьям разрешалось в сопровождении переводчиков посещать Москву, бывать в театрах, магазинах и т.д.

²⁶ Об операции «ОСОАВИАХИМ» по добровольно-принудительной эвакуации в 2 часа ночи немецких специалистов *см. далее*.

²⁷ Н.Д. Девятков немного неточно описывает расселение. *См. далее*.

Но, конечно же, жизнь во Фрязино для них протекала не без конфликтов. Бывало, в их квартирах выбивали камнями стекла. Были и другие неприятности.

Немецкие дети учились в школе вместе с фрязинскими. Дружили, и эта дружба сохранилась у некоторых и в дальнейшие годы, когда немцы уже возвратились в Германию.

В конце 1951 и начале 1952 по окончании контракта немецкие специалисты вернулись в Германию. В городском клубе был организован прощальный вечер, где обеими сторонами было сказано немало добрых слов.

Уже в последующие годы видный специалист-технолог доктор Рихтер дважды приезжал для консультации наших технологов по разработке сложных технологических процессов. Организованное в 1946 году русско-немецкое предприятие в Берлине и пребывание немецких специалистов у нас дали полезные результаты не только в Берлине, но и в дальнейшие годы - в НИИ-160.

Работа в НИИ-160 ("Исток")

Закончив разработку отражательных клистронов и другие дела в ЛКБ, я вместе с семьей уехал в Москву в мае 1948 года... Но так как я уже дал согласие быть заместителем директора по научной части в НИИ-160, сразу по возвращении из Берлина мы уехали во Фрязино. Там нам была предоставлена 3-комнатная квартира в доме №12 на Институтской улице. Сын Михаил был принят учиться в школу №1.

Я приступил к исполнению обязанностей заместителя директора по научной части с 15 мая 1948 года. Первое, чем мне пришлось заняться, была разработка структуры научной части института.

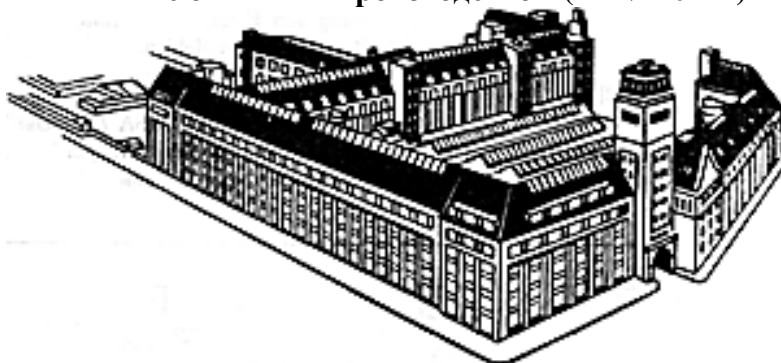
Тематика института была очень широкой. В плане разработок значились не только СВЧ-приборы, но и электронно-лучевые приборы, генераторные и модуляторные лампы, кенотроны, тиратроны, газоразрядные стабилизаторы, резонансные разрядники, приемно-усилительные лампы. Гамма приборов СВЧ включала многие классы: магнетроны непрерывного и импульсного действия, клистроны генераторные и усилительные, отражательные гетеродинные клистроны, лампы бегущей волны - входные и средних мощностей, лампы обратной волны, амплитроны и другие усилители М-типа.

Для создания всех этих приборов нужна была мощная технологическая научно-исследовательская база. Поэтому в структуре института были предусмотрены технологические отделы: химико-технологический, из которого впоследствии выделились и развились катодный отдел и отдел разработки вакуумной керамики, металлургический отдел. Каждый из отделов научной части включал в себя ряд лабораторий. Отделы электровакуумных приборов формировались в основном в соответствии с наименованием класса или типа разрабатываемых приборов».

* * *

Добавим, что, несомненно, появление среди руководящего состава института Девяткова, хорошо знакомого с большинством немецких специалистов по работе в ЛКБ «Обершпрее», помогло использованию их на более оптимальных направлениях.

Лабораторно-конструкторское бюро «Обершпрее» с опытным производством (LKV Berlin)

Создано на базе основанного в 1938 *AEG-Röhrenfabrik Oberspree – RFO*, выпускавшего радиолампы и некоторые типы ламп для радиолокаторов. С мая 1945 здесь шло собиранье инженеров, техников, физиков и химиков в рамках так называемого научно-исследовательского технического бюро (*Wissenschaftlich-Technische-Büros - WTB*) Советской администрации. И 16.7.1945 образовано советско-германское предприятие: *Das Labor-Konstruktions-Versuchswerk Oberspree - LKVO* (в Берлине. 1945-48 гг.) подчиняющееся 7 Главному управлению Советской Администрации, а затем 5 ГУ министерства промышленности средств связи.

Здесь шли многочисленные ОКР и НИР в интересах военной техники СССР. Работа бюро была упомянута выше в воспоминаниях академика Девяткова и более подробно описана в статье, а затем и в книге 2007 г. Рудольфом Поповым, историком фрязинского НПП «Исток», бывшего НИИ-160, куда и были вывезены в октябре 1946 около 230 ценных немецких сотрудников бюро [5,7].

Послевоенный анализ работы радиоэлектронных предприятий Германии показал, что по многим направлениям электроники и радиотехники, так же как и в ракетной технике, атомной промышленности, авиации, химии, немецкая инженерная мысль и практическая деятельность на много лет опережали аналогичные работы в СССР. Заместитель Королева Борис Черток в своих воспоминаниях приводит слова Шокина, сказанные ему в 1945-м году на заводе Лоренца в Германии: «наша радиотехническая и электронная промышленность, несмотря на серьезные научные достижения, по сравнению с тем, что мы видим здесь, безусловно, является слаборазвитой».

Поэтому нужно было быстрее освоить все самое ценное и начать его поставку в СССР, создать соответствующие направления работ в НИИ и освоить выпуск немецких материалов и приборов.

«К концу 1946 года немецкий состав ЛКБ был полностью сформирован. Он состоял из 51 доктора, 588 инженеров, техников и конструкторов и 1118 рабочих. В структуре ЛКБ было 30 лабораторий. В семи самых крупных из них, занимавшихся разработкой специальных электровакуумных приборов, измерительных ламп, детекторов, электронно-лучевых трубок, деталей (резисторы, конденсаторы и др.), было занято 150 специалистов. Над проведением различных научно-исследовательских работ в шести лабораториях трудились 140 ИТР. На серийном выпуске ЭВП и различных типов катодов для поставки в СССР было занято 100 инженеров. Столько же ИТР разрабатывали и изготавливали специальное технологическое оборудование и инструмент. Четверо – конструировали устройства для радиолокации, навигации и связи.

Советских специалистов в ЛКБ, которые работали постоянно, было 14 человек, хотя штатным расписанием предусматривалось 38». [5]

Интеллектуальная и производственная мощность ЛКБ значительно превышала мощности единственного в стране электровакуумного НИИ-160.

Контрольные органы союзных войск США и Великобритании были осведомлены от своих агентов, что СССР создал в своей зоне оккупации многочисленные СКБ по восстановлению работы немецких предприятий в военных целях, что было запрещено подписанными соглашениями.

Нужно было эти работы продолжать, но уже в СССР, для этого требовалось перебазировать туда более 2500 специалистов разных отраслей с семьями, как это было сделано ранее в своих зонах спецорганами союзников.

Акция НКВД «Осоавиахим»²⁸ началась 22 октября 1946 года в 2ч. 30 мин. ночи.

В полночь по Берлину и другим городам пошли колонны военных грузовиков «Студебеккеров», они расходились по разным улицам и подъезжали к домам немецких специалистов. Так началась завершительная часть операции «Осоавиахим».

Общее руководство операцией осуществлял заместитель Берии И.А. Серов. За несколько недель до ее начала он поручил руководителям конструкторских организаций в Германии подготовить списки наиболее полезных для нас немецких специалистов, в основном, конструкторов и ученых. Отобранные лица должны быть вывезены независимо от их желания. О предстоящей передислокации руководства приказали молчать, дабы никто из немцев не

²⁸ «Осоавиахим» - Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству (ОСОАВИАХИМ) (1927-1948), предшественник ДОСААФ. Депортация и вывоз немецких специалистов в оборонные отрасли СССР почти точно соответствовала зашифрованному названию акции.

попытался перебежать на Запад. Для осуществления акции в помощь Серову выделялось 2500 сотрудников Управления контрразведки Группы советских оккупационных войск, а также солдаты для погрузки имущества отправляемых в СССР немцев.

Переезд в СССР явился полной неожиданностью для 2500 немецких семей. Ровно в 2 часа 30 минут сотрудник контрразведки, сопровождаемый переводчицей и группой солдат, требовательно стучался в дверь, входил в дом и зачитывал поднятым с постелей немцам приказ о немедленной отправке их для продолжения работы в Советский Союз. В это время на вокзалах уже стояли готовые к погрузке железнодорожные составы. Немецким инженерам и рабочим разрешалось взять с собой членов семьи, а также все предметы домашнего быта и даже мебель. Некоторым немцы согласились ехать добровольно, других увозили насильно. Каждому был выдан продовольственный паек и денежное пособие в размере от 3 до 10 тыс. рублей, в зависимости от занимаемого им положения. Некоторым выделяли машины и разрешили заехать за их подружками или членами семей.

Нужно сказать, что все эти немцы, работая на советско-германских ОКБ (СКБ, НЛБ) были в привилегированном положении по сравнению с другими немцами – они получали пайки и зарплаты в несколько раз выше остальных работающих. Остаться – значит потерять всё это. Правда, впереди их ждала неизвестность, но их уверяли, что они будут получать еще более высокие зарплаты, да они и сами понимали, что были ценными специалистами для «отсталой России». Для них было безвыходное положение – лучше было согласиться. Большинство так и поступило ...

Перевозка из Германии в СССР семи тысяч немцев (около 2 500 специалистов с семьями) была проведена четко и оперативно: ведь у Сталина и его окружения был опыт депортации целых народов. Уже через две недели после начала операции всех немцев распределили по 31-ому предприятию девяти Министерств в различных точках Советского Союза. Мы об этом расскажем в специальной главе, а теперь вернемся во Фрязино.

350 специалистов было направлено на предприятия Министерства промышленности систем связи. 230 из них были сотрудниками ЛКБ «Обершпрее», и, возможно, все они прибыли во Фрязино. Хасс в своей статье (см. выше) упоминал, что через полгода из этой группы часть была переведена в Ленинград. Осталось около 200 специалистов, считая телевизионщиков, в 1948 переведенных тоже в Ленинград.

Хасс и его товарищи, как помнят читатели, были из другой телевизионной фирмы и были привезены во Фрязино еще в начале 1946 г.

Для приехавших, особо ценных, были подготовлены квартиры на Институтской улице (возможно, и на Московской ул., остальные получали 1-2 комнаты в бывшем санатории им. Семашко в усадьбе Гребнево. Продолжалась быстрая установка и обустройство более 100 финских домов (лучше назовем – простеньких домиков-коттеджей на 1-2 хозяев). Но пока остальных расселили в корпусах Брюсовой старинной усадьбы Глинки, где после

военных госпиталей снова заработал санаторий «Монино». В одном из корпусов санатория (№3) соседнего пос. Лосино-Петровский разместили инженеров-радиостов и ракетчиков отдельного филиала НИИ-88 (Подлипки). Примерно в январе «наши монинцы» были перевезены в финские дома Фрязино с выделенным небольшим участком земли, где бы они могли завести свой «немецкий садик».

Немецкие специалисты во Фрязино – жизнь и быт

Общий список немецких «фрязинских» семей был составлен Гердой Симс (SIEMS Gerda), семья которой жила в правом, западном флигеле усадьбы Гребнево, и немного дополнен потомками специалистов. У многих в списке отсутствуют имена, т.к. вспомнить их не смогли из-за немецкого обычая в разговорах использовать только фамилии – *гerr Штаймель, фрау Эльснер*.

Поселок Фрязино Steinhaus (каменные дома)

1. Anhalt	18. Palme (дочь: Eleonore)
2. Bohne, Alfred	19. Prank Dr.
3. Dierbach	20. Richter Dr.
4. Fogy Dr., Вернер (доктор Фоги арестован в 1949)	21. Riedel
5. Gerhard Dr.	22. Rosenstein (дочери: Antje, ж. в 1980-х замужем в Дубне за Рудольфом Позе, у них дети Миша и Яша; Marejke, в замуж. Lanius)
6. Gerlach	23. Rottgard Dr. 130 кинескоп.
7. Grimm	24. Spiegel (сын: Klaus)
8. Günther TB?	25. Sprung
9. Günther Dr. TB	26. Steimel Dr., руководитель всей группы
10. Hagen Dr.	27. Storm
11. Hass, Вернер, ЭЛТ	28. Thöm
12. Hübner	29. Thürmann (фотограф)
13. Klang Dr.	30. Troppa Dr.
14. Kluge, о 130, ЭЛТ	31. Wagner
15. Krüger, Dr	
16. Michel Dr.	
17. Mie Dr.	

Первая группа специалистов прибыла во Фрязино вместе с Вальтером Хассом в январе 1946 г. и была поселена частично в пятиэтажных комфортабельных домах по Институтской улице. Это были дома по довоенному плану создания социалистического города «Радиолампа» в стиле «сталинского ампира». До войны были построены 5 домов по Московской улице и за-

ложен знаменитый дом с аркой на будущей Институтской (д.6). Так как большинство специалистов Радиолампового завода были тогда из Ленинграда (Петербурга), то и стиль домов был похож на петербургский. А баня (первое каменное здание поселка – *на фото справа*) претендовала даже на античный стиль.

Самолетом из Берлина в октябре 1946-го было доставлено высокое начальство ЛКБ «Обершпрее» - доктора наук Штаймель, Рихтер, репрессированный потом Фоги и др. В ноябре поездом прибыли остальные члены берлинской группы, и часть их тоже размещена здесь же по улице Институтской, а также в усадьбе Гребнево и в санатории «Монино».

Фото конца 1950-х. Зима. Улица Институтская, дд. 6, 8, 12.

Среди 31 семьи, поселенных в каменных домах, – 13 специалистов имели степень доктора наук, и остальные занимали важные должности в работе ЛКБ и НИИ. К их работе мы еще вернемся далее.

А пока добавим, что здесь же в д. 12 по Институтской улице была организована спецшкола для детей немецких специалистов. В этом же доме рядом была и музыкальная школа.

ул. Институтская, д. 12, где жили немецкие специалисты и была спецшкола для немецких детей (9 широких окон первого этажа в середине здания).

Фото 1960-х гг. Слева вдалеке на территории НИИ 4-этажное здание «Науки», где работали немецкие специалисты.

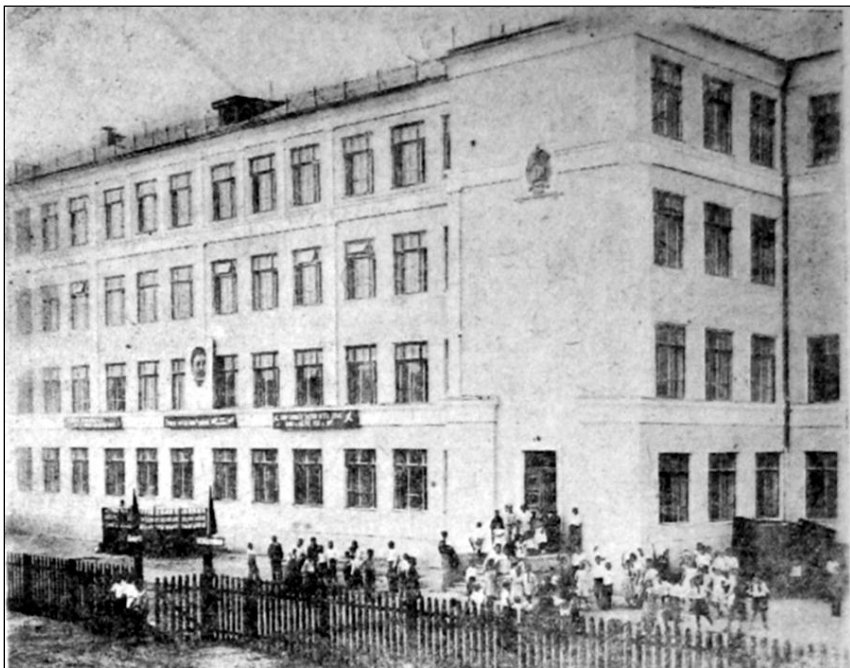
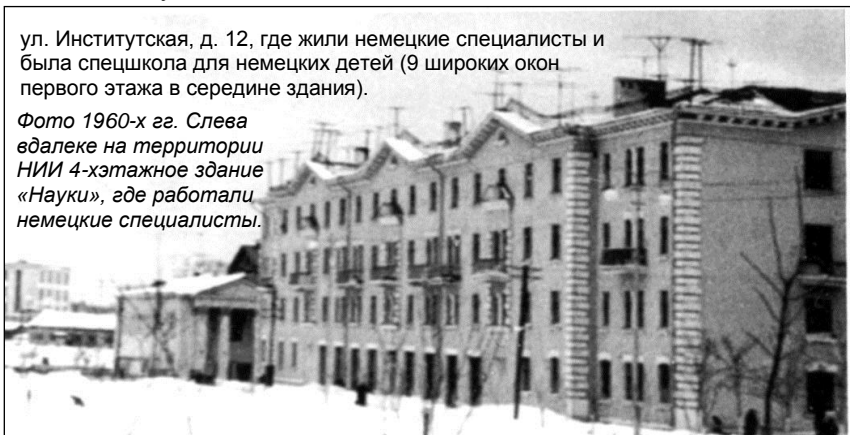

Фото в день открытия школы 1 сентября 1938 г. Еще стоит трибуна

В поселке в это время было около 6 тысяч жителей; кроме квартала с 7 кирпичными пятиэтажными домами, были довоенные постройки красивой 4-этажной школы (на фото 1938 г.) и 40 двухэтажных «финских» домов из деревянных панелей с засыпкой между ними.

Да еще был поселок самостроя хижин («палаток») «грабарей», бараки исправительно-трудового лагеря заключенных на 600 человек (между ж/д станцией «Пассажирская» и пожарной частью), строивших вместе с военнопленными немцами (лагерь в д. Кожино на Клязьме) и вольнонаемными строителями дома в поселке.

«Засыпные» деревянные дома по Институтской улице. Вдали – по Школьной улице - здание школы. Фото из газеты 1938 г.

Фото конца 1940-х гг., ул. Институтская, д.23 (на территории сегодняшней школы №1). Из архива семьи доктора Штаймеля.

О быте в каменных домах немного уже рассказано выше в статье Вальтера Хасса. Добавим, что с приездом немцев возобновился теннис, популярный среди довоенного инженерного состава «Радиолампы».

Рассказывают, что сам командир немцев, «генерал» Штаймель, попросил снова расчистить заросший за годы войны корт среди домов (корт там и сейчас) и сам играл со своим переводчиком Ясным в теннис. К игре подключились и молодые русские инженеры (без немцев, конечно). Так что теннису во Фрязино более 70 лет, а не 50, как считают историки этого фрязинского спорта.

Поскольку доктор Штаймель жил здесь, в каменных зданиях поселка, то мы немного остановимся на найденных по нему биографических сведениях и приведем несколько фотографий из его семейного архива, присланных его

сыном, профессором Андреасом Штаймелем, который родился во Фрязино в 1947 г.

Глава группы немецких специалистов доктор Карл Штаймель

Штаймель с женой и сыном на «Большом» озере. Фото 1950 г.

Доктор Штаймель, 1949, на детском празднике.

После получения от сына Штаймеля полного имени отца стало проще разыскать биографию, в том числе с упоминанием Фрязино.

Немецкая Википедия сообщает:

Edgar Karl Alois Steimel (11. März 1905 in Lohmar - † 1. Juli 1990 in Bad Homburg vor der Höhe) war ein deutscher Physiker.

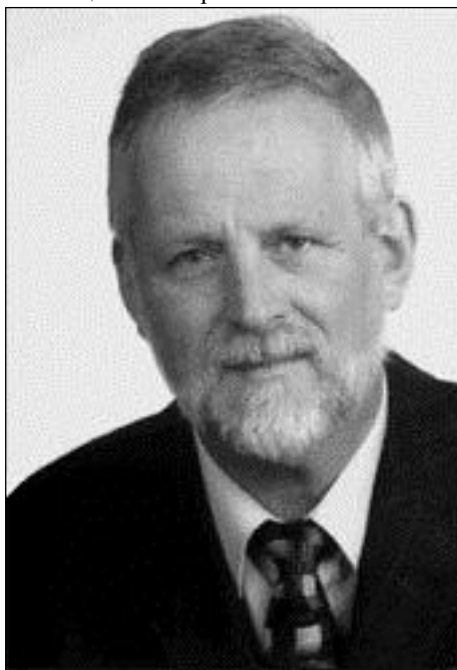
Эдгар Карл Алоиз Штаймель (немецкий физик 1905-1990) в 1932 руководил Берлинской радиоламповой лабораторией фирмы Телефункен и исследовал элементы ламп. Здесь он изобрел ГЕКСОД, смесительную радиолампу с 4 сетками (для супергетеродинных схем). В 1938 г. он со-

Dr. Karl Steimel

здал схему и комплект радиоламп для малогабаритного «народного» приемника, и позднее - малогабаритный приемник- супергетеродин и так называемый «Единый телевизор». Его конструкция радиолампы без «кепки» (т.е. без отдельного вывода на вершине баллона радиолампы) получила распространение по всему миру.

Более подробно в описании жизни ученого «Математическая энциклопедия» (докторскую диссертацию он защищал по решению дифференциальных уравнений типа $y'' + f(y) = k(x)$). Добавлено, что он организатор фирмы „Oberspreewerkes“ для советской оккупационной власти; как специалист был обязан в 1946-52 гг. работать во Фрязино около Москвы; в 1952-56 в дирекции по исследованию и развитию в фирме Telefunken GmbH; в 56 организовал и стал руководителем НИИ фирмы АЭГ (Франкфурт на Майне), директор по развитию этой фирмы (1962), i. R. 67; доктора технических наук с.н. Аахен ТН 61, почетный член Союза немецких электротехников 1970.

Сын доктора Штаймеля Андреас, родившийся в 1947 г. во Фрязино, на фото 1950 г. и на сайте профессора Андреаса Штаймеля (где его рождение в экзотическом Фрязино тоже подтверждено).

Мы представляем далее несколько снимков из присланных Андреасом Штаймелем, с надписями на них доктора Штаймеля.

В немецком клубе на финских домах (Октябрьская, 21), организованном в 1950 г. в доме 21 по Октябрьской улице после установления Германской демократической республики. Здесь и далее мы представляем три фотографии клубной деятельности, присланные Андреасом.

Слева - доктор Штаймель с сыном. Киндерфест (Детский праздник) 1949 г.

*Это фото названо:
«blick_aus_fenster_wnn
g_steimel» - Вид из
окна квартиры
Штаймеля (д. Ин-
ститутская 12 - пер-
вые два подъезда от
дома с аркой, в одно-
м из которых он жил).*

**Это фото названо
«Лесное озеро» (“Wald-
see”)**

Экскурсии по окрестно-
стям и в Москву вносили
немало разнообразия в
жизнь немецких
специалистов.

*Дворец в Останкино,
фото 1951 г.*

*Театральный зал в
Останкинском дворце*

Все фото из семейного архива доктора Штаймеля

Группа 2 - в санатории Семашко (Гребнево)

В усадьбе Гребнево (санатории Семашко) поселили 83 семьи немецких специалистов: во Дворце – 31 семья, в западном припарковом флигеле – 15 и в восточном большом флигеле – 35 семей.

Старинная усадьба Гребнево (князей Трубецких -1623-1781 гг., генерала Бибикова – 1781-1811 гг., князей Голицыных – 1811-1844) расположена в двух км. к юго-востоку от тогдашнего поселка Фрязино. Три больших каменных здания и привратные постройки образуют широкий двор.

Усадьба имеет старинный липовый парк, отделяющий ее от церковного комплекса из Летней церкви Гребневской Богоматери и Зимней – св. Николая Угодника. Запруженная речка Любасеевка создает огромный пруд с двумя большими островами, когда-то отделенными каналами от материка.

Карта 1986 г. для спортивного ориентирования. Церковный двор, затем парк и усадьба ГРЕБНЕВО (подробный план ниже)

После князей Голицыных усадьба пережила почти 70-летие различных купеческих фабрик, пока не была куплена врачом Федором Гриневским для санатории его московских больных. После революции усадьба осталась санаторием с добавкой имени тогдашнего наркома здравоохранения Семашко и потому достаточно хорошо сохранилась. В войну здесь была пулеметная школа, а в 1946-м году комнаты усадьбы расчистили от остатков военного присутствия и подготовили срочно к приему новых жителей - немцев. Она продолжала называться *санаторием Семашко*.

Усадьба Гребнево: 1 – Главный дом (дворец), 2 – западный флигель (гостиница), 3 – Восточный флигель, 4 – арка парадных ворот, 5 – Каретный сарай, 6 – дом управляющего и столовая для служащих.

4 - Арка парадных ворот, 1980-е гг.

д.1 - Главный дом (дворец), 1950-е гг.

д.1 - Главный дом, 1989 г.

д. 3 - Восточный флигель, 1989

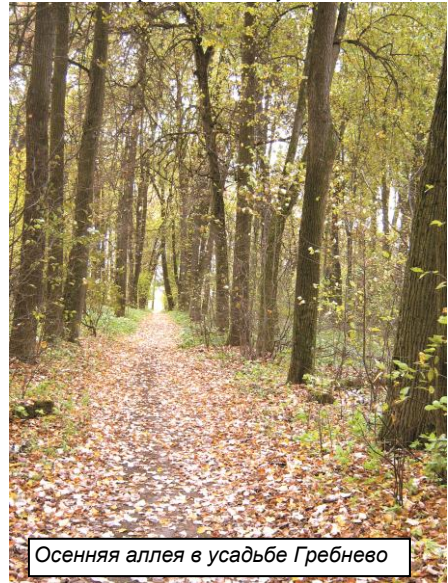
д.2 - Западный флигель (гостиница),
правый от ворот

Храм Гребневской Богоматери с ан-
гелом с крестом на куполе (1791)

Никольский храм (1823) «иже под
колоколы» с часозвоном

Осенняя аллея в усадьбе Гребнево

Герда Симс расписала всех тогдашних жителей усадьбы Гребнево – это временно ставшего немецким городка. К старому списку Герды Симс добавлены в 2011 г. Хорстом Эльснером дети – в скобках. Конечно, вспомнить многих пока не удалось.

GREBNEVO

Нaус 1 (Дворец)

1. Arndt, Kurt
2. Volka
3. Büttner (дочь: Mari-
anne)
4. Dettbarn
5. Donath (сын: Harry)

6. Engel
7. Feigl (дочь: Hannelo-
re)
8. Fiebelkorn
9. Fiedler
10. Fischer,
11. Haban Proff.
12. Hahn, Arnold

13. Harchut
14. Hasse
15. Jonatat
16. Kobe
17. Kuhlanek
18. Löwa
19. Malchow (племян-
ник: Reinhard)

20. Noak, Eugen
21. Remke, Heinz
22. Reschke (дочь: Erika)
23. Scherer
24. Schilling, Gerhard
25. Schröder(сыновья: Detlev и Manfred)
26. Schuster
27. Stahn
28. Stern
29. Thiele (дочь: Waltraud)
30. Winkler, Herbert
31. Zimmermann (сын: Dieter)

Нaус 2 (западный флигель)

1. Fischer
2. Fleischer - Senz, Heinz
3. Норпе
4. Көрпе
5. Krey (соседи Helmut Wiener !)
6. Müller, Ilse (дочь: Sybille)
7. Reinecke
8. Riedel (Вальтер), из группы Гасса, инженер, арестован в 1949.
9. Schmidt, Otto
10. Scholle
11. Schröter

12. Siems, Willy (дочь: Hannelore, в моем классе, сыновья: Norbert и Manfred)
13. Skior – Kirsch (дочь: Inge)
14. Wiener (!) (Гельмут, арестован 2.11.1948 умер в Бутырской тюрьме 12.3.1949 после постановления ОСО 19.2.1949 (10 лет ИТЛ)
15. Zimmermann, Rudolf (жена: Hilde, сын: Peter, дочь: Anne)

Нaус 3 (восточный флигель)

1. Apfelmann (внук: Jochen)
2. Beyer Dr.
3. Bickel
4. Elsner (Johannes, жена: Elfriede, сын: Horst, дочь: Ursula, дочь: Christa)
5. Ewald, Walter
6. Fischer, Rudolf
7. Frömmel
8. Gintzel
9. Gromadies
10. Hoffmann
11. Horn Dr.
12. John
13. Kloth

14. Köwing (Erich, жена: Gisela, дочь: Karin (мм вспомнит как хорошую ученицу, сын: Axel)
15. Leipold
16. Meißner
17. Pederzani (дочь: Gisela)
18. Präger, Kurt
19. Probst
20. Rauber
21. Richter (сын: Jürgen)
22. Schaaf
23. Schaff Dr.
24. Schneider
25. Schön
26. Schönfelder (сын: Gerhard)
27. Schulz (Erich, дочь: Helga)
28. Senf
29. Siedler
30. Stenz
31. Stolle, Helmut (сын: Georg, дочь: Anneliese)
32. Taubert
33. Thurley
34. Hagen
35. Wehlam
36. Weiß
37. Zander (дочь: Hannelore)

Итак, в усадьбе жило 86 семей.

У них был свой мир вынужденного общежития, свои праздники и свои увлечения. Здесь были специалисты попроще, меньшим рангом, чем в каменных домах, и половина к тому же - квалифицированные рабочие: стеклодувы, слесари, фрезеровщики, радисты, различные наладчики станков и настройщики вакуумного и измерительного оборудования (в НИИ-160 было привезено очень много оборудования из берлинского «Обершпрее»).

По сравнению с каменными кварталами Фрязино, Гребнево имело преимущество жизни на природе, особенно летом.

Киндерфест в Гребневе 14 августа 1949 года.

На заднем плане – Главный дом, дом. №1 (Дворец) с левой галереей.

Вывеска справа на доме – это местный магазин для немцев.

Широкий двор позволял устраивать вечерние чаепития на этом лужке, летние многолюдные детские праздники – Киндерфест (Kinderfest). Выносили столы и стулья, угощенья.

На эти детские праздники в Гребневе приводили детей и немцы из поселка. Зимой же собирались в знаменитом большом двухсветном зале Дворца. Тогда там ставили большущую елку и зажигали на ней огни. Многие помнят как однажды *немецкие мастера на все руки* сделали вращающуюся елку, но при этом где-то коротнуло, и только запели хороводом «О, Танненбаумен...», как пожар охватил вату и игрушки, кто-то из детей даже пострадал.

Читатели обратили внимание, что на снимке много маленьких детей. Да, за 5 лет жизни во многих семьях родились дети, у которых так и записано местом рождения Фрязино.

*У восточного флигеля.
Открытое окно на 1-м этаже - это комната семьи Эльснеров.*

На заднем плане - Западный флигель усадьбы.

Петер Циммерман с сестрой; Хорст Эльснер с сестрами Урсулой и Кристиной (в центре) в 1950 г.

«Большая крытая деревянная веранда была настоящим сокровищем для нас, - рассказывает Хорст Эльснер, - здесь мы играли в Робинзона Крузо, и тогда веранда была кораблем в открытом море».

Воскресное чаепитие жителей Западного флигеля; хорошо видна разрушенная потом каменная ограда парка: слева-направо Отто Шмидт, семья стеклодува Циммермана (Петер, его мама Хильдегард, Анне и отец Рудольф, фрау Рейнеке (Хелла?))

Во дворе усадьбы Гребнево; видна Триумфальная арка парадных ворот.

На фото от Хорста Эльснера: друг отца - Grotadies из восточного флигеля усадьбы Гребневе;

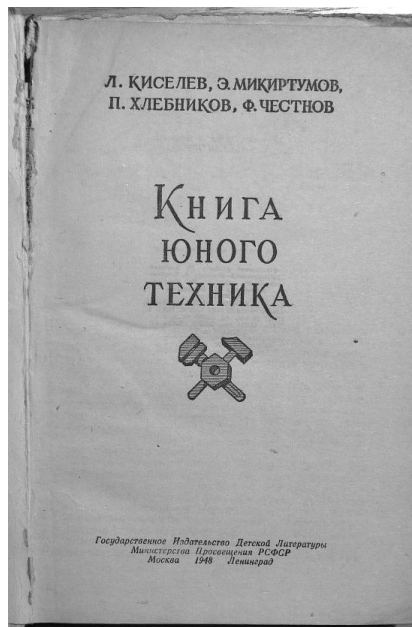
Левая фотография, слева направо: сверху в окне нашей комнаты мама Elfriede и сестра Christa, внизу: Frau Apfelmann (список д. 3, бабушка внука Jochen), сестра Ursula и я сам на лыжах.

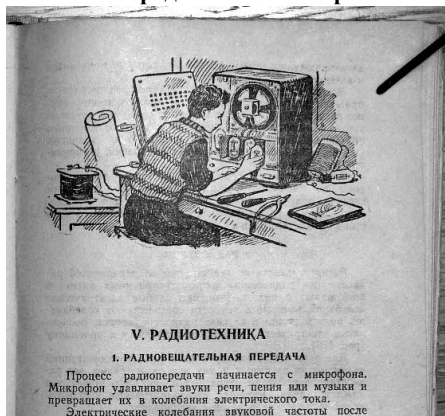
ГРЕБНЕВО. Вверху справа надпись: Семашко, Sommerfest (летний праздник). Слева – деревянная веранда – клуб.

«Во флигеле открытое окно - в комнату, где мы жили втятером, - пишет Хорст Эльснер. – На переднем плане турник, на котором и я немало потренировался. Я убежден, что на том месте, где стоял турник, в земле остались камни и кирпичи, которые туда были брошены ради укрепления (устойчивости) этих двух столбов турника».

Юные радиотехники в Гребневе

Нельзя здесь не упомянуть еще об одном из увлечений немецких ребят - радиотехнике. Хорст рассказывает о

нем в письме, прислав фото нескольких страниц «Книги юного техника»:

Х.Э. «То, что читал десятилетний мальчишка (Хорст) в Советском Союзе увидите на нескольких фотографиях. Эта книга тем отличается, что я ее купил на рождественской ёлке в Колонном Зале в Москве. Это моя самая первая книга, которую я сам купил... »

Г.Р. «Так с этих книг и первых радостей вы стали радиотехником?»

Х.Э. «В детстве, в полночь я своим детекторным приемником слушал Гимн Советского Союза и Кремлевскую башню – колокола».

Г.Р. «Рядом с Гребневым в 15 км, у ст. Чкаловской, стоял Радиоцентр с очень мощным передатчиком».

Х.Э. «Вполне возможно, что мы принимали сигнал станции Чкаловской, сигнал был очень сильный»

Г.Р. «Я очень рад, что вы это начали в нашем Гребневе, пронесли эту любовь к радио всю жизнь, и это стало вашей основной профессией. А где вы работали, на каких заводах?»

Х.Э. «1. Werk fur Fernmeldewesen (бывший OSW, советско-немецкое ЛКБ 1945-1948 гг.), 2. EAW Treptow J.W. Stalin (Elektroapparatewerk, Берлин), 3. VEB Messelektronik (VEB – народное предприятие, измерительная электроника)

Г.Р.: «Многие ли из ребят в Гребневе увлекались радиотехникой?».

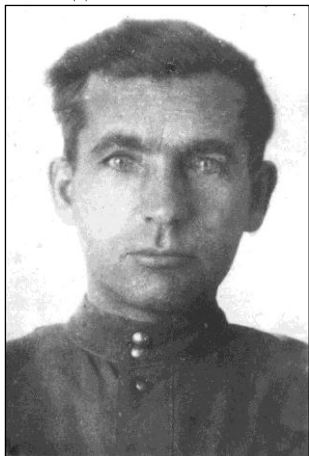
Х. Э. «Кроме меня – Петер Циммерман, Георг Штолле и Рейнгард Малхов, племянник того «знаменитого» специалиста, упавшего зимой в Любосе-

евку с мостика, названного нами немцами Malchowbruecke (мост Малхова)»

Х.Э. А этот микроамперметр сохранился у меня из гребневских времен; он показывал уровень модуляции сигнала». И лампа оттуда же.

Неделина Алла Тихоновна. Воспоминания о немцах в Гребневе

Мой отец Неделин Тихон Сергеевич (1908-1967) был в это время старшим комендантом в Гребневе (от НИИ-160). Он окончил войну капитаном (зам. командира 15 ОРВ по политчасти), с медалями «За боевые заслуги» и «За взятие Кенигсберга», орденом «Красной Звезды». После войны еще служил год под Брест-Литовском, был демобилизован и приехал во Фрязино, где еще до призыва на фронт в 1941, работал парторгом на Гребневской шелкоткацкой фабрике.

В мае 1947 мы переехали в Семашко, в домик слева от входной арки. Мне в то время исполнилось 10 лет, и все, что происходило тогда, врезалось в память.

Немцы жили в трех главных зданиях усадьбы. Их увозили на работу и привозили на автобусах и фургонах. Одни из них были общительны, и мы довольно быстро выучили много немецких слов. Запомнилось мне и то, что побежденные немцы не чувствовали себя угнетенными и несчастными – они вели себя раскованно, часто слышался их смех.

Местные деревенские, сначала опасаясь, а потом привычно вошли с нами в рыночный контакт и продавали им всякие овощи со своих огородов. Была там «баба Оля», она быстро поняла пристрастие немцев к «зелени» и начала выращивать петрушку, «берлинский салат», укроп и неплохо на этом зарабатывала.

Многие специалисты жили здесь с семьями – женами и детьми. Но я тогда обратила внимание, что внутри их сообщества не было единства. Помню, среди них был немец по фамилии Фишер (имени не помню). Меня удивило его какое-то отличие во всем, грустный вид. Отец сказал, что он – коммунист, и немцы его недолюбливали.

Ярким воспоминанием остались праздники, которые устраивались немцами. Помнится представление на Рождество, которое было в двухсветном зале Центрального корпуса. Все действие происходило на немецком языке, но суть была нам ясна: рождение младенца в яслях в хлеву, его мать и даже овечки здесь были. И была благостная музыка, под которую проходило это действие.

А летом на деревянной террасе, которая не сохранилась, разыгрывались сказки (по-моему, Андерсена) – с королями и королевами, принцами и принцессами. Дети войны, что мы могли до этого времени видеть, кроме голода, холода, нищеты и разрухи? Почти все наше детство пришлось на это трудное время.

Подготовка спектакля. Примечания Хорста: вторая слева – Ханнелоре Симс, правее её – Эрика Решке (Haus 1), шестая слева – Карин Кёвинг (Haus 3), восьмая – фрау Гизела Кёвинг (мать Карин, Haus 3)

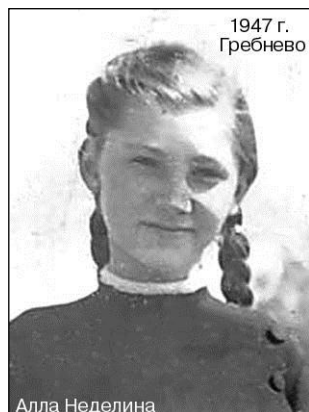
Немцев до этих пор мы воспринимали как врагов, которых боялись – знали, что наши родные на войне, и могут погибнуть от них ежедневно.

Я помню, как в Харькове, где мы с мамой на пути в Брест-Литовск делали пересадку, мы должны были пройти мимо огромной колонны немецких военнопленных. Я страшно упиралась и кричала, что их боюсь, и не хотела идти.

Потом я их увидела здесь в Гребневе с другой стороны. Обычные люди, но когда идет война – они враги.

У этих людей, тоже есть дети, отцы и матери, и они открывались уже с другой стороны. Помню одного пленного немца, который прекрасно рисовал и дарил эти открытки мне и брату (когда мы жили уже на финском поселке). Жаль, что ничего в семейном архиве не сохранилось. Но сохранилась моя фотография (справа, фрагмент), сделанная еще в Гребневе одним из немцев, живущим там.

А как красиво было факельное шествие летом (наверное, это был какой-то праздник).

1947 г.
Гребнево

Алла Неделина

Когда стемнело, около центрального корпуса выстроилась колонна – в руках у всех были подготовлены факелы. Вот их зажгли, и вся процессия двинулась по аллее парка к прудам. Здесь на берегу начался концерт. Как я вспоминала это уже потом, это были ария Джильды из оперы Джузеппе Верди «Риголетто», вальсы Штрауса «Венский лес» и др. Запомнился художественный свист, веселые интермедии. Но тогда мы не знали эту музыку и арии – о них я узнала потом.

Но так, постепенно, образ немца-врага ушел из моего детства. Позднее, на филфаке в МГУ я изучала поэзию Гейне, произведения великого Гете, Шиллера, познакомилась с немецкой философией (Кант, Гегель и др.).

... Переводчиком в усадьбе был русский немец Андрей Яковлевич Бендер, он жил со своей семьей, женой, дочерьми Гертрудой и Эдит и сыновьями Робертом и Андреем в угловом правом от парадных ворот домике у парка. С Гертрудой мы учились в одном классе и были дружны.

* * *

Г.Р. Я отослал рассказ Аллы Неделиной Хорсту. Он очень быстро ответил.

Х.Э. Ну, Вы меня уж очень обрадовали воспоминаниями Аллы Тихоновны. Отправил их моему однокласснику Петеру (Петеру Циммерману) в Австралию». Вполне возможно, что эту девчонку я видел не раз. Только разговора с ними тогда не было (мы, дети, были для них фашистами, гитлеровцами, немцами проклятыми и т.п.) С подругой этой Аллы, дочерью Бендера, у меня был разговор, краткий, чрезвычайно враждебный... Как хорошо, что время лечит и такие «болезни». А с комендантом Тихоном (Сергеевичем) у меня были две неприятные встречи из-за того, что и мы, немецкие дети, иногда хулиганили. Мой отчим, Иоганнес, довольно часто разговаривал с комендантом. Ведь он почти единственный среди немцев превосходно владел русским языком и помогал другим немцам, когда возникали какие-то проблемы.

* * *

Дочь переводчика Бендера, Гертруда Кричевская (1936 г.р.), рассказывает:

«Семья наша приехала в *Семашко*, как мы тогда называли усадьбу Гребнево по-довоенному здесь санаторию им. Семашко, весной 1947 г. Наш род - из старинных немцев, еще при Екатерине II получивших земли в Поволжье. При Советах там была Республика Немцев Поволжья (РНП) в ранге АССР – там были города и селения с немецкими названиями, немецкие школы и немецкие традиции. Отец и мать (тоже из рода Бендеров) были из Бальцера (с.Голый Карамуш, теперь г. Красноармейск). В начале войны республику ликвидировали и все семьи выслали в Казахстан и Сибирь. Мы в 1941 жили в Ленинграде, где работал отец. Но с приближением фронта к городу с последним эшеломом 28 августа мы были эвакуированы (отец остался в Ленинграде) и приехали к бабушке в Республику Н-П. в Энгельс, там-то мы и попали под репрессии – в соответствии с Указом всех немцев

Республики выслали в сибирскую Хакассию, а республику ликвидировали и все дома заселили беженцами...

Отца назначили на работу с немцами в Гребнево (переводчиком), и он согласился только на том условии, что разрешат приехать сюда и семье. Это удивительно, как я теперь понимаю, что нам разрешили переезд.

Жители углового домика усадьбы Гребнево в «немецкое время»: переводчик Бендер А.Я., его дочери Гертруда и Эдит и жена Ольга Константиновна.

...В усадьбе нам выделили левый угловой домик у парка. Был он на двух хозяев, там уже жил кто-то из видных немецких специалистов, без семьи, потом внезапно пропал (Г.Р. - вероятно, это был арестованный Ридель Вальтер, см. далее справки о репрессированных).

Конечно, мы с младшей сестрой посещали все праздничные мероприятия этой немецкой группы, но ни с кем из них или с их детьми, обычно, не общались. На фото – с младшей сестрой Эдит наблюдаем с «террасы» усадебного двора за праздником.

Папа, как переводчик, был занят с утра до вечера. Проблем было много – около 200 человек из немецких семей жили здесь, и у многих были проблемы, нужно было помогать им

решать эти проблемы с комендантом и другими служащими «санатория Семашко».

В декабре 1950 г. начался отъезд основной части немецких специалистов на родину, они продавали большую часть своей «берлинской» мебели (им разрешали брать с собой из Берлина всё), так что во многих фрязинских семьях, возможно, сохранилось что-то из добротной старонемецкой мебели.

А в начале 1951 мы переехали во 2-й подъезд д.12 на Институтской. Отец стал работать в Техническом отделе НИИ-160 переводчиком.

Хорст: Фото снято на нашей детской футбольной площадке. Она была расположена между домом №2 и Усадьбой. На заднем плане узнаются деревья парка усадьбы и ограда. Больше взрослых мальчиков в то время (1948-1949 гг.) не было. Поэтому команда наша состояла из этих девяти игроков.

Хорст: «Речка в то время была чрезвычайно грязная! Туда в то время пускали разные отходы. Нам, детям, запретили в пруду купаться. Но, как Вы можете видеть на фотографии, мы все равно купались».

Жизнь «финской» группы в санатории Монино, а затем и в финских домах поселка Фрязино

По прибытии в начале ноября в СССР, часть «фрязинских» немцев поселили пока в санатории «Монино» в старинной усадьбе Брюса на левом берегу Клязьмы, где они пробыли до сентября-октября 1947 г., когда был сооружен поселок финских домов во Фрязино.

Финские домики, 100 шт., были получены из Финляндии в счет репараций от акционерного общества «Путало» (штамп стоял на каждой детали). Тогда для Фрязино (как и для ракетного Калининграда) выделили 100 финских домов по решению ГКО. Штук 5 отправили в пионерлагерь и 2 домика – спальные (?), а 90 домов поставили в финском поселке, так это место называли. Большая часть были на 1-го хозяина, но более десятка – на 2-х. Говорят, что и дача у будущего министра электронной промышленности Шокина была сооружена из 2-х таких домиков.

Список «финских» немцев

Finnensiedlung (финские дома)	20. Gutzke	37. Morgenroth
1. Baer	21. Hauke	38. Müller (сын: Horst – сломал ногу)
2. Ballentin	22. Haupt	39. Munthe
3. Bielefeld	23. Heine	40. Peters
4. Böhme (дочь Ур- сула)	24. Hellwig	41. Raschke
5. Böttcher	25. Junker	42. Reichelt (сын Манфред)
6. Brattke	26. Kemper, Hans	43. Richard
7. Bronk von	27. Kettenbach (сын: ARMIN)	44. Rohwetter
8. Brück von,	28. Kirschke	45. Rothenburg
Joachim (fr. Schar-	29. Köhnen	(дочь: Regina)
lotta, ths Christa,	30. Kollberg	46. Runge (дочь: Waltraud)
Rosemari), Окт.21,	31. Kostrau	47. Sasse
Лесн. 8	32. Krawatzki	48. Saul
9. Christian	33. Krock, Otto	49. Schadow (сын: Norbert)
10. Delp	34. Kubath Heinz, Пион. 17 (Хайнц – восп. Черемхиной, он сфотографиро- вал ее с сыном Бо- рисом, технолог по металлу в инстр. цехе, воевал)	50. Schloemilch Dr.
11. Dobbrack Dr.	35. Marschner (сын: Herbert)	51. Schulz
12. Fleischer	36. Milde	52. Siems
13. Förster		53. Simon
14. Ganzwind		54. Slunzek
15. Gierschewski		55. Sprotte
16. Göhle		56. Stutz
17. Golze		
18. Groß		
19. Groweh		

57. Tippe

58. Treiber

59. Wätzig (Окт.21)

60. Werner, Erwin

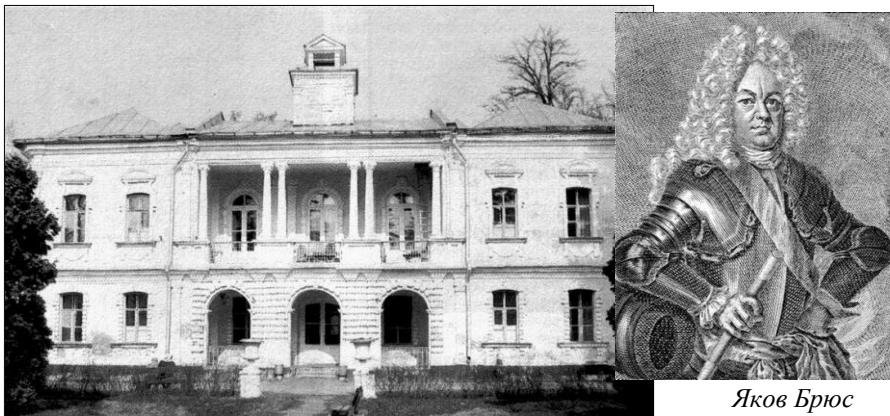
61. Wiedholz

62. Zegenhagen

(сын: Udo)

У нас нашлись свои летописцы жизни этой группы – это Регина Ротенбург, тогда ученица 7 класса спецшколы, и юная Христа фон Брюк, живущие теперь в Германии. Русского шрифта у Регины на панели компьютера нет, поэтому она печатала ответ на сохранившейся старой машинке с русским шрифтом, сканировала этот текст и присылала нам как скан (фотографию).

Мы послали Регине фотографию главного дома усадьбы знаменитого шотландца, главного «инженера» Петра I, фельдмаршала Якова Брюса.

Яков Брюс

«Получила фотоснимок Главного дома усадьбы Глинки, – писала Регина в ответ. - В 1946 г., по-видимому, во Фрязино еще не доставало жилья для немцев, так что одну группу поселили в санатории в Лосино-Петровском, до сентября/октября 1947 г.

Барский дом Брюса назвался просто корпус 2, там жили, по-моему, только 1-2 (наших) семьи.

Большинство семей обитало в корпусе 1, который недавно был снесен. Семьям отвели там по 1-2 комнаты, для быта семей это было неудобно, но дом сам по себе был хороший. Был еще корпус 3, менее роскошный, сколько семей там проживало, не знаю.

Нам, детям, здесь учиться было негде, а специалистов доставляли на работу во Фрязино небольшими автобусами и переделанным грузовиком (крытый фургон со скамейками).

Река Клязьма, которая протекает между санаторием, т.е. усадьбой и Л.-П., весной 1947 г. затопила кругом луга, дорогу и мост - целиком. Транспорт(ировка) людей на работу был(а) прерван(а).

Затопленный мост - такое мы видели впервые.

Непосредственно за этим мостом, смотря в направлении Лосино-Петровского, в большом здании проживала еще другая группа немецких специалистов, не связанная с фрязинцами».

Да, доставка немецких специалистов из Глинок во Фрязино была сложной – почти 30 км пути по некомфортабельным дорогам занимала часа полтора. Посему и переселение в «коттеджи» поселка финских домов было воспринято с облегчением и радостью обеих сторон – и русской, и немецкой.

Для семейного архива Регины мы отослали ей и старый снимок упомянутого ею «другого немецкого» здания (в Лосино-Петровском).

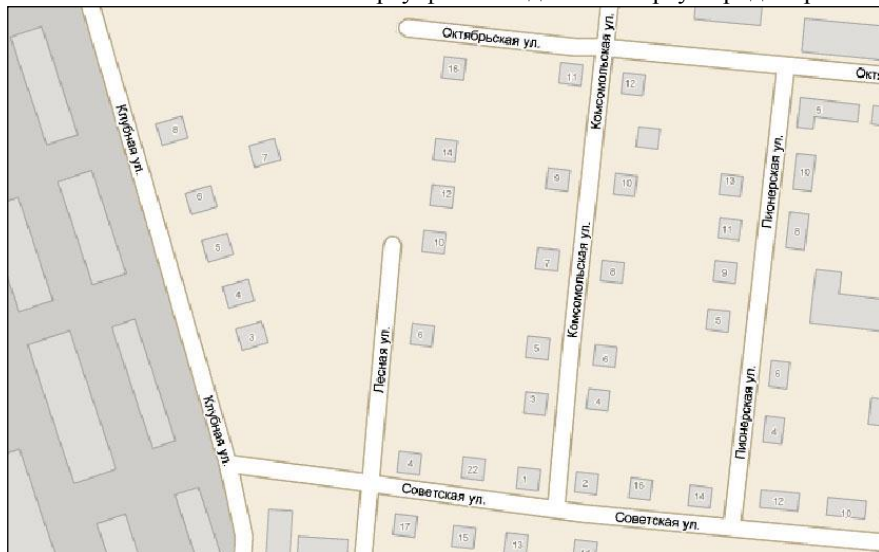

Корпус №5 (3) санатория Момино в пос. Лосино-Петровском.

В 1946-1951 – жилой дом и лаборатории «немецкого» спецбюро №1 НИИ-885, разрабатывавшего радиоэлектронную «начинку» для управления ракет типа ФАУ (радиотехническая «дочка» ракетного НИИ-88 в Подлипках), ранее - Интернациональный детдом для детей испанцев и других политэмигрантов из разных стран.

А когда мы переслали фрагмент карты Фрязино с территорией бывших финских домов, то Регина прислала в ответ ряд своих семейных снимков и комментарии:

«Большое спасибо вам за карту финских домов и карту города Фрязино.

(Тогда) В темном царстве недопустимо было иметь карту или план местности. Как город изменился с тех пор!

Но тот план, в котором обозначены отдельные дома, кажется, был составлен в начальной стадии строительства (новой застройки большими домами). В 1947 г. там было гораздо больше домов.

На этом плане, отсутствуют, напр., дома на левой стороне Лесной улицы. Дом нашей семьи находился на Лесной ул., по Вашему плану за номером 10. Западнее Клубной улицы был забор и за ним какая-то база (воинская база).

Южнее Советской ничего не было, трава и ромашки, и позади лес. Лес был виден с нашего балкона. Лесная улица продолжалась вплоть до (сегодняшней) улицы Дудкина, на перекрестке с Октябрьской один финский дом служил магазинчиком».

Фургон со скамейками на ул. Октябрьской у школы №1 (на заднем плане). В таком фургоне возили в школу немецких детей из Гребнево.

К северу от ул. Дудкина было пустое поле, по которому я предпочитала ходить к Институтской (там была спецшкола). Но однажды во время весеннего беспутья я неправильно

оценила "способности" грунта и безнадежно завязла в грязи. Стоял вопрос: идти домой без ботинок или стоять на месте - с ботинками».

«Посмотрите на фотоснимок с утками. Как тихо мы там жили - утки могли спокойно гулять на улице. На снимке Вы увидите справа одну из двух берез, которые мой отец посадил в саду, близ забора. Когда мы прибыли туда, нам все показалось серым - и дом, и почва и забор. Надо было озеленить сад - и мы посадили совсем немаленькие березы, разные кустарники и вокруг дома ромашки. Эти березы я увидела еще раз одним декабрьским вечером, отлучившись от командировки в Москву».

Дополнение от 18.1.2012:

«Мое первое знакомство с телевизором и телевидением состоялось в том доме на Лесной улице (20), в котором в учебном году 1947/48 находилась Спецшкола. После этого там жил русский профессор. Имя и фамилия его были мне не известны, но к жене его, Нине Сергеевне, я в течение летних каникул 1951-го года ходила раз в неделю, чтобы просто болтать с нею, причем она поправляла мои грамматические ошибки.

И вот однажды она пригласила меня заходить к ним вечером и смотреть по телевизору передачу из московского театра. Смотреть-то смотрели, а звука не было. Профессор крутил кнопки, но напрасно. При следующей встрече Нина Сергеевна сказала мне, что муж ее забыл присоединить антенну. И мы оба засмеялись. Специальность профессора, по-видимому, была не электротехника. Но какие они были добрые и порядочные люди!»

Пришлось срочно разыскивать еще одного адресата – Нину Сергеевну. Довольно быстро удалось определить, что это семья профессора Клярфельда Бориса Николаевича и Нины Сергеевны. Созвонившись в Москве с его сыном Андреем мы получили ряд интересных снимков.

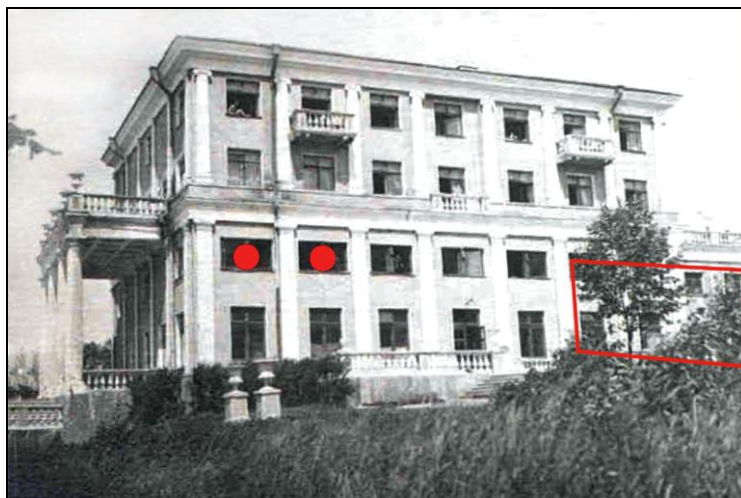
Дом 20 по Лесной улице, где в 1947-48 гг. была немецкая школа, а затем там поселили Клярфельда с женой и сыном Андреем (1948 г.р.). Борис Николаевич (1904-1973), д.ф.м. наук (1940), видный специалист в области газоразрядных приборов, в НИИ-160 (по совместительству с работой в ВЭИ) с 1946 г. возглавлял это направление. Мы отослали Регине эти снимки.

От Христы фон Брюк (Christa von Brück, в замужестве Thänert) материалы по санаторию «Монино» и финскому поселку

Санаторий МОНИНО. От Христы, которой тогда было 6-10 лет, мы получили скан фотоснимка 1947 г. корпуса №3 санатория «Монино» в котором жила семья Христы на 1-м этаже его в левом углу в двух комнатах с ноября 1946 до ноября 1947 г. В этом же доме жила и семья Регины Ротенбург и, по словам

Христы, «многие, кто жил позже в Семашко».

Как оказалось – эта фотография была РАРИТЕТ - её у нас сразу же забрали в Музей г. Лосино-Петровского, т.к. корпус этот был потом разрушен.

И фотография из семейного архива Христы была единственной, запечатлевшей его величественный облик сталинского ампира: соединение трапезной местной церкви Иоанна Богослова с надстроенными двумя этажами.

Правая часть здания (церковь), по словам Христы, была всегда заперта на ключ.

Мы приводим для сравнения фото храма до его закрытия, сноса колокольни и купола, да надстройки трапезной (из архива Филимона А.Н., г. Лосино-Петровский).

В письме Хорсту Христа описывала ту жизнь.

«Мужчины ездили в автобусе на работу во Фрязино и обратно. В других зданиях тоже жили немцы из нашей, потом фрязинской, группы. В самом городе Монино, мы никогда не были, покупали в Лосино-Петровском – для нас это всё обозначалось как МОНИНО... Для меня это была очень далекая дорога через Клязьму к рынку. Моя сестра старше меня на 4 года рассказывала об этой дороге.

Потом я узнала о немецкой группе (GEMA) (см. выше фото Интердома). Однако, из Интернета мы знаем, что в окрестности жили, естественно, и другие (немецкие) группы, раньше или позже нас или в это же время. Но мы не путешествовали далеко от своего дома, для этого все было слишком чужое. Так как наша семья в Дрездене²⁹ пережила бомбежки, но потеряла все, то и здесь ни о чем не заботились, кроме теплой одежды и продуктов. В Лосино были частные дома, была текстильная промышленность, имелась шерсть и женщины вязали. Летом "шли в грибы", в здании внизу была кухня с большой плитой.

О некоторых воспоминаниях я умолчу, например, про большие вазы (см. на фото) и про пруды. В вазе я спряталась однажды, и моя мама (разыскивая меня) кричала, хотя пробежала прямо подо мной.

В 1947 семьи постепенно начали переселяться в финские дома Фрязино, некоторые в каменные дома и оставшиеся - в Семашко (усадьба Гребнево). Наверное, все это происходило по мере готовности квартир.

Почему Александр Николаевич³⁰ ничего не знал о немцах в усадьбе Глинки, я не могу объяснить. Но мы вели себя прилично и незаметно!!!».

²⁹ Дрезден в годы войны неоднократно подвергался в ходе операции «Возмездие» жесточайшей ковровой бомбардировке авиацией США и Англии.

³⁰ Филимон А.Н. - один из организаторов исследований по фельдмаршалу Брюсу, пропагандист его значения в развитии артиллерии, и истории усадьбы Глинки, инициатор восстановления здесь разрушенного при Советах храма Иоанна Богослова и начала служб.

Переезд во Фрязино в «финские дома»

*Октябрьская 21,
фото 1948 г. Здесь
с ноября 1947 по
дек. 1950 в доме на
двух хозяев жила
семья Христы
(слева - мама и
отец) с соседями
(справа) Ветциг
(Wetzig).*

*Весна 1948. Пережили первую зиму в «своем» доме.
Родители Христы, Шарлотта и Иоахим фон Брюк, у садовой калитки.*

*Лето 1948. Первый летний Киндерфест на финских домах.
На переднем плане стоит юная Христа.*

1948. Октябрьская 21. Семья юной Христы: отец Иоахим фон Брюк (Joachim von Brück), дипломированный инженер, сестра Розмари (Rozemari), Христа (она сидит на столе) и мама Шарлотта. Христа добавляет в своем письме: «справа на ступеньках – собака соседей – Рольф».

Лето 1948 года. Финские дома на улице Октябрьской. Сзади сестер Христы и старшей Розмари дом, в котором был продовольственный магазин для немцев.

После отъезда части специалистов в декабре 1950 г. семья Христы переселилась в одиночный дом на Лесной, 8 (до апреля 1952 г.). А в их прежнем доме сделали Немецкий Клуб.

Березка, принесенная из леса, выжила.

Зимние картины финского поселка. Справа – у водяной колонки.

В 2009 Христа посетила снова санаторий Монино и Фрязино, прошла по местам своего детства, сделала ряд фотографий стройки на месте финских домов. Наверное, ей было грустно – все прошло, ничего не осталось.

«Место нашего дома в 2009 г., - писала Христа в комментарии к фотографии. Там, где новые дома, стоял наш дом №21. Возможно, что часть видного забора это остатки «нашего забора». Рядом с новостройкой справа проходила улица Лесная». На правом фото остатки дома №3 по Комсомольской улице, справа от этого дома была свободная площадка, где собирались дети на праздники и для игры».

Она прислала и старое фото дома на Институтской, 12, где была немецкая спецшкола.

Schulegebäude/школьный дом - дом №12 по Институтской улице, где на 1-м и 2-м этажах размещалась в 1948-1952 немецкая спецшкола - семилетка. В этом же здании жили немцы. Они называли эти дома "Каменные дома" (Stein-haeuser). Несколько их семей жили и в 11-ом подъезде. Фото от Христы фон Брюк 1951 и 2009 г.

Школы, где учились немецкие дети?

«Сперва наша "спецшкола" (Специальная Школа для немецких детей), - пишет Хорст, - находилась в доме №3, на втором этаже, в вестибюле. Наш первый учитель был Александр Алексеевич Покровский.

Позже школа находилась в доме №1, на первом этаже.

Затем спецшкола переселилась во Фрязино, в тот Вам знакомый дом. Директором этой школы стала Екатерина Петровна Суслова.

Появились учителя: Леонид Александрович Кириллов, Клавдия Дмитриевна Румянцева и другие».

Итак, по мере достройки здания по Институтской, 12 сюда на 1-й этаж перешла спецшкола (с 1948 по 1952) и музыкальный класс, о котором писал Гасс (в начале книги). Здесь после немцев был магазин, затем детский сад, а теперь Центр занятости («биржа труда» - помощь безработным).

Начальные школы были и в усадьбе Гребнево и в финских домах на улице Лесной (д.20 – 1947-48 г.).

Дом по Лесной 20, где в 1947-48 года была школа для немецких детей (из архива семьи профессора Бориса Николаевича Клярфельда, которая затем жила в этом доме).

Рассказывают, что часть ребят с первого класса начинали сразу учиться в русской школе поселка Фрязино на Центральной улице и изучать буквы вместе со своими сверстниками. После семилетки-спецшколы школьники поступали в 8-й класс средней школы поселка Фрязино. Там было трудно в 1-год, во 2-й привычнее и понятнее.

Учителя немецких детей

Детям запомнился колоритный учитель спецшколы Александр Алексеевич Покровский, хорошо помнят ребята директоров школы Кириллова Леонида Александровича и сменившую его после ареста Суслову Екатерину Петровну, учительницу немецкого языка Алексееву Марию Матвеевну, Румянцеву Клавдию Дмитриевну.

В разное время там преподавали учителя – Валентина Ивановна Лебедева, Эсфирь Григорьевна Цубина, Эльвира Ивановна Векслер, Харкевич Ядвига Януарьевна, Савина Ольга (Степановна?), Скалзуб Мария Самсоновна, Балугова Валентина, Орлова Валентина Ивановна.

Расскажем о некоторых из них.

ПОКРОВСКИЙ Александр Алексеевич (1904-1975).

Он родился в семье церковнослужителей. Окончил духовное училище, затем в советское время - курсы учителей и в 1933 г., в 26 лет, он приехал сюда, преподавал рисование, физкультуру, военное дело в школах Гребнево, Фрязино и Трубино.

А.А. Покровский увлеченно занялся сбором исторических сведений о нашем крае. Водил экскурсии по достопримечательным местам, первым начал вести краеведческие передачи на радио. Умер краевед в 1975 году, на 72-м году жизни, оставив большую память о себе у многих поколений школьников как первом исследователе старины Гребнева и района.

В 1972 г. он составил **подробную историю школ** Гребневского края. (Первая школа была при князе Голицыне в 1832-1842 гг.) Фабриканты Кондрашевы около 1865 возродили школу в Гребневе, построив для нее над конюшеним каменным сараем второй деревянный этаж. В 1891 г. в д. Ново была построена просторная земская школа (на фото). А в 1900 г. 10 января была открыта церковно-приходская школа.

У Хорста Эльснера с 1967 г., когда он приезжал с экскурсией в Москву и уделил денек на поездку в Гребнево, сохранилась сделанная им фотография учителя с огромным омаром, которого он привез с отдыха в Прибалтике.

Вот таким оригиналом он был и для учеников немецкой школы.

АЛЕКСЕЕВА Мария Матвеевна, 1926 г.р., (немецкий язык).

Родом Мария Хатуцкая из Киева, но детство провела в еврейском местечке Чернобыли (здесь и в Киеве более 30 ее родственников были уничтожены с детьми при немецком нашествии).

Родители перебрались в Щелково в 1938. В 1942 она окончила среднюю школу и поступила в Институт иностранных языков. В 1945 г. весь курс направили в Германию, там оккупационной администрации потребовались тысячи переводчиков - документация, разговоры с местным населением, организация местного самоуправления. Работы было много.

«Получали мы хорошую зарплату, и я даже успела приобрести шубу, по которой, может быть, ученики и помнят меня. Там я вышла замуж за старшину Михаила Дм. Алексеева, жили мы хорошо, но я рвалась домой, я не могла каждодневно видеть этих немцев, смотреть на их семьи - они погубили так много родни и почти весь мой народ, что простить это им я никак не могла.

Летом мы приехали в Потапово (Щелково-Хомутово), где в части небольшого домика приютились родители. И я сразу же получила направление в спецшколу для детей немецких специалистов в Гребневе. Опять немцы... да еще 10 км ежедневно, чаще всего пешком через лес или попутными машинами - надо было поспевать к урокам... Постепенно я оттаивала..., это было другое поколение немцев, конечно, не ответственных за злодеяния старшего поколения. С трудом, но я начала вырабатывать любовь к детям, входить в их заботы ... ведь им не с кем было поделиться, кроме как со знающими немецкий язык».

Мы просматриваем с ней на экране компьютера присланные теми учениками фотографии, и она сразу узнала Хорста и вспомнила сложности его взаимоотношений с отчимом, и как она вела беседы с его мамой.

В 1949 она была беременна и добилась перевода поближе - в школу Щелкова... Прошла большая жизнь - у нее две дочери и 5 внуков и внучек.

С большим удовольствием ознакомилась она со всеми материалами книги и попросила передать всем ученикам привет и пожелание здоровья.

КИРИЛЛОВ Леонид Александрович (1912-1975), первый директор спецшколы в 1947-1949 гг., замечательный преподаватель математики.

При постройке поселка финских домов в начале 1947 г. ему было выделено полдома на Советской улице, где он жил с женой Марией Васильевной и детьми Юлием и Галиной совсем рядом с немцами. Директора Кириллова ученики спецшколы помнят до сих пор, и особенно загадочную историю с его исчезновением (арестом).

Он был арестован 14 ноября 1949 году. Время было беспокойное - режим продолжал выискивать новых врагов, чтобы поддерживать страх у населения.

Директор спецшколы, общающийся со множеством немцев - родителей учеников немецкой спецшколы, был подходящим кандидатом для фальсификации дела.

Попытка именитых лиц и самого заведующего Щелковского РОНО Жесткова Василия Никитича осторожно вступить за фронтовика ни к чему не привели.

Попытка именитых лиц и самого заведующего Щелковского РОНО Жесткова Василия Никитича осторожно вступить за фронтовика ни к чему не привели.

Он был выпущен из лагерей в 1956 г., во времена массовой реабилитации жертв режима. Справка из МВД сообщила, что по 24 июня 1956, он находился в заключении, и Постановлением Пленума Верховного Суда от 24 мая 1956 он отпущен «со снятием судимости и поражения в правах».

...До войны он преподавал в Белоомуте. С начала войны несколько раз подавал заявления об отправке на фронт, но вначале безрезультатно, но потом все-таки попал на фронт. Вернулся с орденом и медалями (которые были забраны при аресте), и был назначен учителем во Фрязино. Он с семьей жил в самой школе на оставшихся от десантников кроватях, там же жил и директор средней школы Федоров М.Ф. с семьей; затем в финских домах.

После возвращения из тюрьмы преподавал математику в средней школе №1 города Фрязино. Здоровье, подорванное тюрьмой, все ухудшалось, и он умер в 63 года. Род его продолжается во Фрязино, где живут его дочь Галина, ее дети и внуки, и в Москве – потомками ее брата Юлия (Юрия).

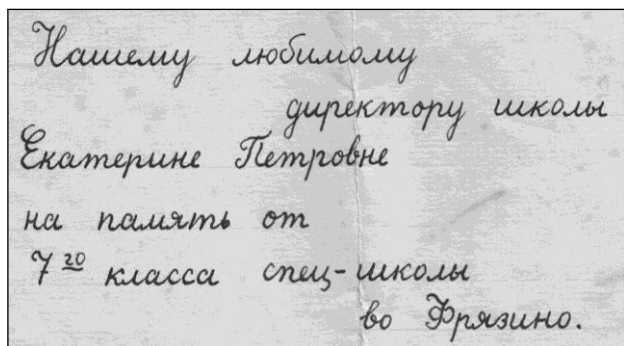

Кириллов Л.А. с женой Марией Васильевной. 1960-е гг.

СУСЛОВА Екатерина Петровна (1919-20.6.1984), директор спецшколы после ареста Кириллова, учитель русского языка и литературы.

Суслова Е.П., директор спецшколы (23.11.1949-25.4.1952) гг. после ареста Кириллова.

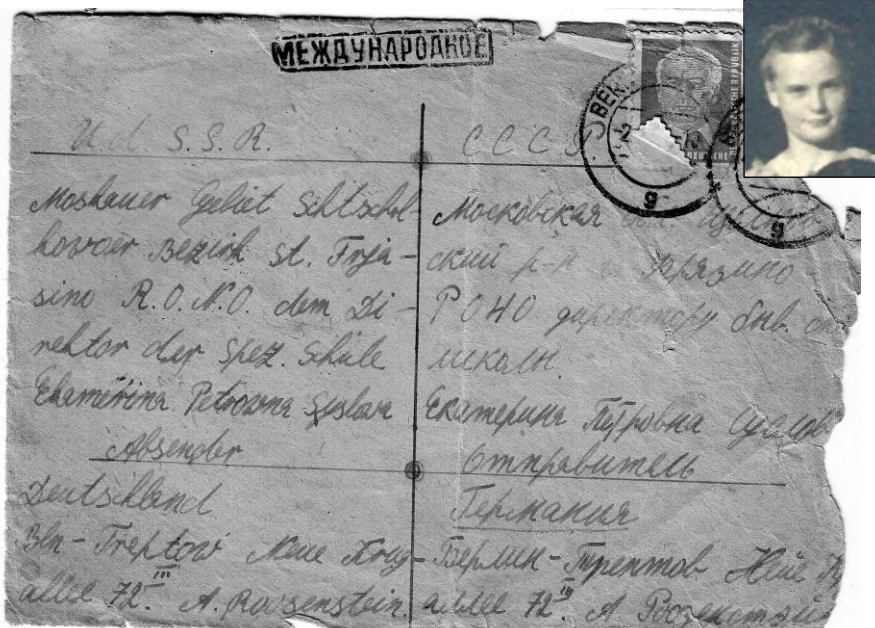

Надпись на листочке с автографами учеников 3-го выпуска спецшколы на русском.

В её архиве, представленном нам семьей Михальченковых, письма к учительнице бывших учеников из Германии, фотографии

вручения свидетельств, коллективные фотографии учеников и учителей спецшколы 1950 и 1952 гг.

В начале войны Папина (Суслова) была учителем в Татарской АССР, затем работала в Щелковском исполкоме и в воинской части, с 25 авг. 1947 г. – учитель русского языка и литературы во «Фрязинской спецшколе», а после ареста директора Кириллова, с 23 ноября возглавляла школу до ее выпуска в апреле 1952 г. в связи с отъездом последней части немецких специалистов. С 25 апреля – учитель во Фрязинской средней школы, с 1 апреля 1953 – Гребневской средней школы, затем - в Щелкове.

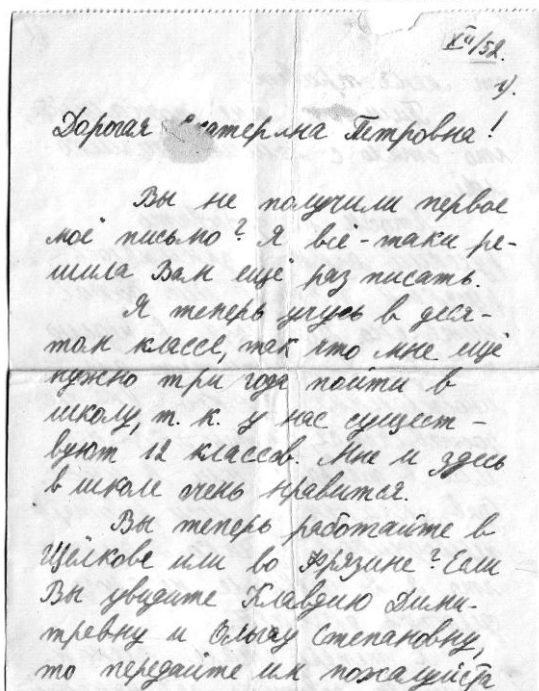
Первая страничка письма
от Антье Розенстейн
Сусловой Е.П.
в дек. 1952 г.

Переписка с зарубеж-
никами-немцами в те годы
коммунистического режи-
ма была политически опас-
на. Вот почему на письма
Антье не получила ответ-
ных писем.

«XII.1953. Дорогая
Екатерина Петровна!

Я теперь учусь в деся-
том классе, так что мне еще
нужно три года ходить в
школу, т.к. у нас 12 клас-
сов. Мне и здесь в школе
очень нравится...

Если Вы увидите
Клавдию Дмитриевну (Ру-
мянцеву) и Ольгу Степа-

новну, то передайте им, пожалуйста, от меня привет. Пишите мне, пожалуйста, что стало с нашей спецшколой.

Чтобы не забывать русский язык, я занимаюсь русским языком еще дополнительно. Два раза в неделю я посещаю институт иностранных языков.

Мне предоставляется право сдать экзамен или в феврале или в июне. Сдав экзамен, я могу работать переводчиком. Однако, я думаю, что в феврале я не смогу держать экзамен.

Я теперь стала членом общества советско-германской дружбы; папа тоже член этого общества. Он работает в Министерстве связи, и передает Вам привет.

Очень жаль, что советские девочки мне не пишут; я им уже четыре раза писала, а ответа все нет. Может быть, Вы можете им хотя бы открытку написать. Я была очень благодарна!! Вот адрес Людэ Белан: Фрязино, Советская улица, 11....»³¹.

Второй выпуск спецшколы, 1949

Из письма Регины: «Немецкие дети, окончившие Спецшколу-Семилетку, могли продолжать учиться только во Фрязинской средней школе - десятилетке. Первая группа, поступившая туда в 1948 году, не смогла, конечно, успевать в 8-ом классе. Через год вторая группа, в т.ч. и я, уже смогла зарабатывать нужные отметки, и первая группа тоже. Было только очень жаль, что в "темном царстве" /говоря словами Н.А. Добролюбова/, было невозможно хоть иногда сотрудничать с русскими одноклассниками при подготовке домашних заданий. Трудно решать задачу, если не понимаешь текст... Именно в 8-ом классе, когда в плане был учебный предмет "Анатомия", вместо этого на нас обрушились чудеса Лысенковского учения и разоблачение - с криком - "морганистов-вейсманистов". Мне было непонятно, зачем такой шум, а переход одного вида растений в другой - пусть поверят другие. В чем заключалась суть этой кампании, это я поняла только десятки лет спустя.

А директора школы, М.Ф. Федорова, я вспоминаю с большим уважением.

И - с веселой улыбкой /не путайте с насмешкой/ Хорст сообщил мне, что Вы нашли сына его. Я помню и его, он моложе меня. При случайной встрече на улице завязался разговор, и в конце он задал мне загадку - интересовался, догадаюсь ли /да, конечно/».

³¹ **Антэ Розенштейн** вышла замуж за сына тоже депортированного специалиста по ядерным исследованиям Гейнца Поэе, Рудольфа, окончившего МГУ и много лет работавшего в Дубне в Объединенном институте ядерных исследований, и жившего там всей семьей (дети Яша и Миша). В своем очерке о жизни в Дубне Рудольф писал: «Антэ, которая провела свое детство в немецком коллективе специалистов-электронщиков во Фрязино, тоже хорошо знала русский язык, была филологом – специалистом по славянским языкам». Побывала ли она во Фрязино, в местах своего детства мы не знаем – в Дубне строгости к иноспециалистам продолжались долго.

РЕФЕР

Министерство Просвещения

СВИДЕТЕЛЬСТВО

НАСТОЯЩЕЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО ВЫДАНО

Ротенбург Регине

(фамилия, имя и отчество)

РОДИВШЕЙСЯ В 1935 ГОДУ, В ТОМ,

ЧТО ОНА ОБУЧАЛАСЬ ВО *Физической спец.*

СЕМИЛЕТНЕЙ ШКОЛЕ ПОС. *Физико*

Щелковского района Московской обл. ОКОНЧИЛА

ПОЛНЫЙ КУРС ЭТОЙ ШКОЛЫ В ТЫСЯЧА ДЕВЯТЬСОТ

СОРОК *двемил* ГОДУ И ОБНАРУЖИЛА

ПРИ *отличном* ПОВЕДЕНИИ СЛЕДУЮЩИЕ ЗНАНИЯ:

ПО РОДНОМУ *нашему родному* ЯЗЫКУ И
ЛИТЕРАТУРНОМУ ЧТЕНИЮ *5 (пять)*

ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРНОМУ
ЧТЕНИЮ *3 (три)*

ПО АРИФМЕТИКЕ *3 (три)*

ПО АЛГЕБРЕ *3 (три)*

ПО ГЕОМЕТРИИ *4 (четыре)*

ПО ЕСТЕСТВОЗНАНИЮ *4 (четыре)*

ПО ИСТОРИИ *4 (четыре)*

ПО КОНСТИТУЦИИ СССР *3 (три)*

ПО ГЕОГРАФИИ *3 (три)*

ПО ФИЗИКЕ *3 (три)*

ПО ХИМИИ *4 (четыре)*

ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ (.....)

№ *15* 1949 года

ДИРЕКТОР ШКОЛЫ *Кириллов*

УЧИТЕЛЯ: *Сусл*
Орлов

Свидетельство 2-го выпуска семилетней спецшколы 1949 г. Регины Ротенбург, подписанное директором Кирилловым Л.А., Сусловой Е.П. и Орловой Валентиной Ивановной.

Федоров Моисей Федорович (1905-1985), легендарный директор школы №9 (№1), почетный житель г. Фрязино. Окончил философский факультет МГУ. С 1937 - учитель истории в с. Трубино, Щелковского р. В 1942 призван на фронт, был ранен, окончил войну старшиной саперного батальона.

С 1945 по 1954 г. – директор Фрязинской средней школы, приютивший и новообразованную музыкальную школу. Именно при его директорстве в школе учились дети немецких специалистов после окончания спецшколы, а некоторые и с 1-го класса. С 1954 – учитель истории, краевед - собиратель материалов по истории Щелковского края, автор первых обширных очерков о Гребневе, городах Фрязино и Щелково в трехтомнике «Города Подмосковья».

Регина прислала и фото ее 8-го класса в средней школе поселка Фрязино по окончании его в 1950 г. и почти полный список изображенных там лиц. Среди них и выпускники 2-го выпуска спецшколы. Мы представляем ее

в полном формате, а также увеличенные ее части. Среди них 7 немецких школьников из 2-го выпуска спецшколы Дорис Крюгер, Регина Ротенбург, Элинонр Пальме, Рольф-Дитер Матерн, Урсула Боне, Урсула Хаген, Кляус Шпигель³² (в подписях к частям этой фотографии, приведенных ниже, они выделены жирным шрифтом). Элла Францевна Минаева (Ланичкина) добавила имена из ее класса еще двух немецких детей, которых не было в это время в школе - Манфреда Райхеля и Герхард Шперлинга («Воробей» - прозвище Пипа).

³² 1. Krueger, Doris; 2. Rotenburg, Regina; 3. Palme, Eleonore; 4. Hagen, Ursula; 5. Spiegel, Klaus; 6. Matern, R.; 7. Bohne, Ursula – прислано Хорстом Эльснером.

Мы опубликовали этот снимок на краеведческой странице газеты «Фрязинец» с просьбой откликнуться наших читателей.

В начале января перед Рождеством мы получили полное описание класса и воспоминания о соучениках известного в городе депутата Горсовета (1990-2010 гг.) Эллы Францевны Ланичкиной (тогда Минаевой). Вот она с белыми бантами стоит четвертая слева.

*Слева-направо - верхний ряд: классный руководитель, учитель английского языка Вера Васильевна Н.(?), Калинычева Галя, **Дорис Крюгер**, Минаева Элла, Плужникова Мария, Зуглова Галя, Гончарова Валя, Иванова Лиза, Бриксман Тамила, Петрова Эвелина (Лина).*

*Средний ряд: Лапаев Георгий, Новожилов Владлен, **Регина Ротенбург**, Туркина Нина, **Элинор Пальме**.*

*Нижний ряд: Сальников Александр (Алик), **Рольф-Дитер Матерн**, Карозин Леонид, **Урсула Боне**.*

«Наш класс, - рассказывает Элла Францевна Ланичкина (Минаева), - был очень сильным и дружным. С немецкими школьниками были очень доброжелательные отношения, но особой дружбы вне школы как-то не было. Было нам удивительно, как они хорошо освоили русский язык. С Региной Ротенбург я училась и в музыкальной школе по классу виолончели. На

школьных вечерах с успехом пела Элинор Пальме... Будете писать Регине - передавайте от ее соучеников привет из Фрязино».

Верхний ряд: Тазина Юлия, Акатова Лида, позади нее – Зверева Ирина, Дубков Юрий, Блинова Вера, Бычкова Мария, Болотова Тоня, учитель математики Буров Илья Александрович.

Средний ряд: Репкин Виктор, Кильгишов Тимофей, Широченко Юра,

*Нижний ряд: Симмель Лена, **Урсла Хаген**, Шишкин Игорь, **Кляус Шпигель**, Белоусов Ян (отличник), Заферман Миша.*

Недавно откликнулась на публикацию еще одна одноклассница, Гончарова Валя (Валентина Трофимовна Романенкова), она - на предыдущем снимке). Она обещала перепроверить оставшихся в городе и собрать их на презентацию книги.

20 января с.г. продолжила свой рассказ о школе и Регине, прислав, как всегда, скан напечатанного на старой русской машинке текста.

Совсем другая тема. Знаете ли, что у меня сохранилось из Фрязинской школы? Одна из тех весело-разноцветных авторучек, которых так возненавидели учителя. Советским школьникам полагалось ежедневно носить в школу и обратно допотопную открытую чернильницу. Об этом помнит обязательно и Милик Федоров. Это не имеет отношения к Вашей книге, но наводит на Федорова, директора школы. Вы не спросили, почему я писала, что помню его с улыбкой. Бывало, что весь класс не выучил заданный урок. Так что делать? Кто-то из класса задал Федорову вопрос к данной теме, и тот начинал рассказывать. Он прекрасно умел рисовать картину исторического события, он это любил, и мы тоже. Разумеется, он отлично понимал, в чем тут было дело, почему его заманили рассказывать и никого не вызывать к доске. Умный педагог, он тоже понимал этих молодых людей, которые подчас увлекались не только книгами.

С приветом, Ъ Регина

Третий выпуск спецшколы, 1950 г.

1950 г. После вручения Свидетельств об окончании 7-й школы.

Слева-направо: Херберт Маршнер, Петер Циммерман, Ханнелоре Симс, Эрика Решеке, Антье Розенштейн, Рут Крюгер, Гита Бёме (Бозме?), Хорст Эльснер, и учителя Эльвира Ивановна Векслер и директор Екатерина Петровна Суслова. (Herbert Marschner, Peter Zimmermann, Hannelore Siems Erika Reschke, Antje Rosenstein, Ruth Krueger, Gitta Boehme, Horst Elsner (расшифровка Хорста Эльснера)

Вручение директором Сусловой Е.П. Свидетельства Рут Крюгер

Выпускники поступили затем в 8-й класс Фрязинской средней школы, но проучились только до середины декабря 1950 года, когда большая часть родителей с семьями уехали в Германию. Продолжил учебу здесь только Петер Циммерман.

Посмотрим на него и на Антье Розенштейн на фото «Школа №1. Урок химии, 1950-й год, 2- полугодие, 8-й класс: 1-й стол – Гладун Тамара, Бурмистрова Рита, Белан Люда; 2-й стол - Федоров Миллиан, Портов

*Эрик (Эрнст), Лев Болтяну, комсорг школы; 3-й стол - Люся (из Здехова), Степина Анна; 4-й стол - **Антье Розенштейн**, Понамарева Элла; 5-й стол - **Циммерман Петер**, Фельдблом Григорий, Феоктистов; Учитель химии – мать Миллиана Федорова – Галина Степановна Чеберако. Не попала в кадр другая половина класса, в т.ч. **остальные 5 немцев** из 3-го выпуска спецшколы (см. ранее снимок). Фото от Миллиана Федорова.*

РФСР

Министерство Просвещения

СВИДЕТЕЛЬСТВО

НАСТОЯЩЕЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО ВЫДАНО

Эльснеру Хорсту
(фамилия, имя и отчество)
 РОДИВШЕ *месе* В 1938 ГОДУ, В ТОМ, ЧТО ОН _____
 ОБУЧАЛСЯ В *Фризинской спец.* _____
(название школы)
 (СРЕДНЕЙ) ШКОЛЕ *пос. Фризино* _____
(села, города)
р-на, Московск. обл. ОКОНЧИЛ _____ СЕМЬ КЛАССОВ
(района и края-области-АССР)
 ЭТОЙ ШКОЛЫ В ТЫСЯЧА ДЕВЯТЬСОТ *49-50 учебная*
 ГОДУ И ОБНАРУЖИЛ ПРИ *отличном* ПОВЕДЕНИИ
 СЛЕДУЮЩИЕ ЗНАНИЯ:

ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРНОМУ ЧТЕНИЮ _____	<i>четыре</i>
„ АРИФМЕТИКЕ _____	<i>четыре</i>
„ АЛГЕБРЕ _____	<i>четыре</i>
„ ГЕОМЕТРИИ _____	<i>четыре</i>
„ ЕСТЕСТВОЗНАНИЮ _____	<i>пять</i>
„ ИСТОРИИ _____	<i>пять</i>
„ КОНСТИТУЦИИ СССР _____	<i>четыре</i>
„ ГЕОГРАФИИ _____	<i>четыре</i>
„ ФИЗИКЕ _____	<i>пять</i>
„ ХИМИИ _____	<i>пять</i>
„ (иностранному) языку _____	<i>никогда, четыре</i>

№ 8

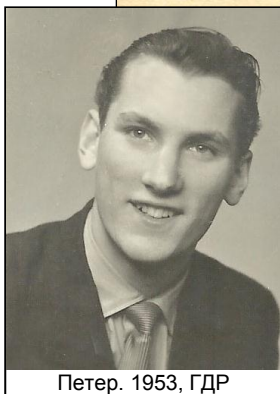
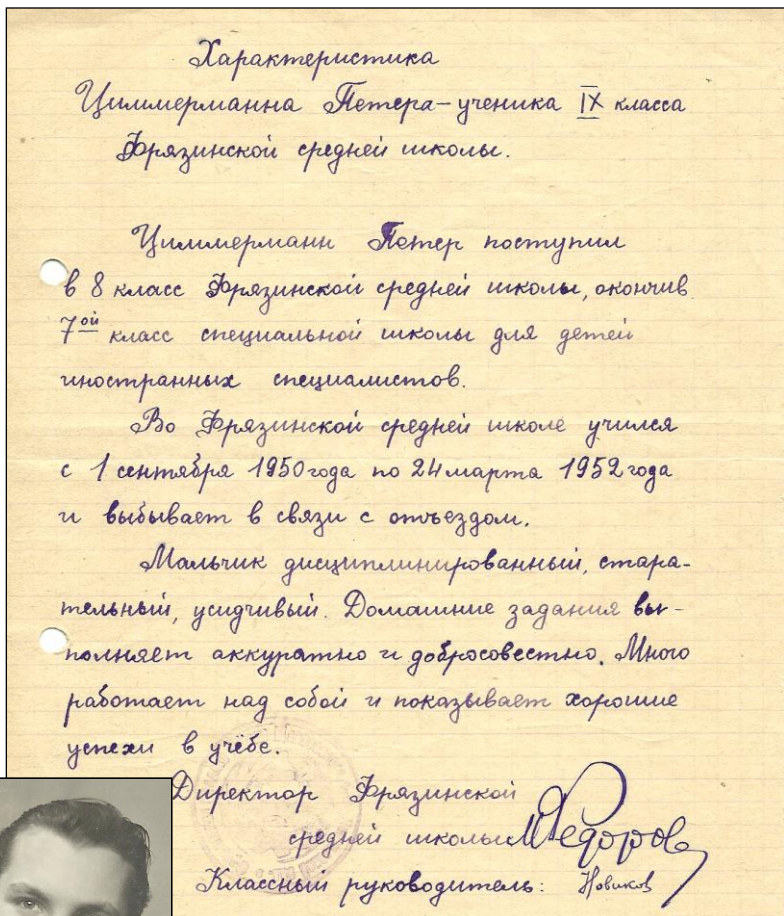
21 июня 1950 года

ДИРЕКТОР ШКОЛЫ: *Сус*
 УЧИТЕЛЯ: *Румянцев*

Свидетельство 1950 года соавтора книги Хорста Эльснера из 3-го выпуска немецкой спецшколы. Подписи Суловой, Румянцевой Екатерины Петровны и Векслер Эльвиры Ивановны (нем. яз.).

И из далекой Австралии, где теперь в наши крещенские морозы стоит летняя жара, пришли сканы интересных документов Петера Циммермана.

Петер. 1953, ГДР

Петер Циммерман:

«Уточню даты. Прибыли мы в санаторий Монино в ноябре 1946, потом, в марте 1947, перевезли нас в Семашко; 19-го января 1951 нас переселили из Гребнева в финский дом».

Г.Р. – Я ему задал несколько вопросов: А кто из немцев жил в 1951 в финских домах и где? Помните ли вы обстоятельства отъезда? Как сложилась ваша судьба после отъезда из Фрязино.

Как судьба забросила Вас "на край света"?

Петер (шутит): Ну, вот тебе - опять пойдёт к доске Циммерманн! Отвечаю. 1. Лишь помню, что на нашей улице жила семья Ротенбург.

Встречался с братом Регины Вольфгангом. Он был старше меня и объяснял, к чему годится кадмий-аккумулятор, демонстрируя самодельный радиоприёмник-чемоданчик с которым он катался на велосипеде. На параллельной Комсомольской улице жила семья Мюллер. С Хорстом Мюллером мы через заборы провели проволоки и установили телефонную линию, но та скоро была убрана. 2. Поскольку я помню, был составлен поезд на Фрязинской товарной станции. Вещи были нагружены в грузовые вагоны, а семьям выделили купе в пассажирских вагонах. Всё это произошло под надзором военных. Ждали. Поехали поздно. 4. Сложно было в Германии в школе... Мне было трудно отвечать по-немецки - знал ответ на русском. Добровольно сидел 11-ый класс дважды (в этом классе по математике они были три шага вперёд, а Людмилы там же не было...). Сдал экзамен в 1954-ом году и зачислился в Hochschule für Elektrotechnik Ilmenau, а позже, уже на западе, в Technische Hochschule Darmstadt. Окончил учёбу с дипломом по электротехнике в 1962-ом. Работал инженером. Не всё же получилось благополучно, но бывали и счастливые времена. 5. Моя сестра Анна эмигрировала в 1968-ом году в Австралию, а я после отставки приехал посмотреть, как там жизнь идёт. В последствии приехал много раз и всё лучше понравилось. Ну, что сказать - страна огромная, пустынная а также пустая - нет такой тесноты, как в центральной Европе. Воздух чистый, люди приветливы, поесть и попить обильно. Итак, с одобрительным согласием детей и Австралийского

Ведомость

№№ по пор.	Наименование предметов	III - кл. 1950-52 гг.	II - кл. 1951 - 52 гг. год		
			I-ремб.	II-ремб.	III-ремб.
1	Русский язык	3	4	4	4
2	Литература	4	3	4	5
3	Алгебра	4	5	4	5
4	Геометрия	5	4	4	4
5	Тригонометрия	—	5	4	5
6	Естественные науки	4	5	5	4
7	История	4	5	5	5
8	География	4	4	4	4
9	Физика	5	5	5	5
10	Химия	4	5	4	5
11	Английский язык	5	4	5	5
12	Психология	—	4	5	5
13	Черчение	5	5	5	4
14	Физкультура	3	3	3	4
15	Поведение	5	5	5	5

 Директор Фрязинской
 средней школы *Медведев*
 Классный руководитель: *Ковалев*

правительства решил переселиться. Нашёл дом в округе Аделаиды, так что не живу в одиночке, но живу один. Встречаюсь с Анной и друзьями, с детьми по телефону. Всё ещё занимаюсь электроникой и изучением акустических резонаторов, т.е. органных дудок. Построил маленький орган.

Из воспоминаний Люды Белан (в замужестве Девятковой).

Появление немецких школьников в нашем классе было встречено доброжелательно. Мы легко впускали их в свою жизнь, хотя сосредоточены были, конечно, на своей, тогда пионерской жизни: слёты, сборы, краеведческие походы, всевозможные кружки. Мальчики наши увлекались шахматами, радиотехникой и даже радиофицировали школу.

Я хорошо помню Хорста Эльснера. Очень хорошие отношения сложились у меня с Петром Циммерманом. Мы любили решать математические задачи. Он жил неподалёку от моего дома и как-то пригласил меня зайти. Мне понравился его отец, внимательный, интересующийся успехами сына. Я с интересом посмотрела тетрадки Петера и сделала для себя важное открытие: пунктуальность, форма записи и эстетичность в оформлении любых работ – это уже половина дела. Спасибо Петеру.

Наш быстро развивающийся посёлок имел свою, признанную и в Москве музыкальную школу. И именно интерес к концертам музыкальной школы, проходившим в стенах самой школы, затем в достроенном после войны Дворце культуры, а в дни праздников прямо на площади, на деревянных подмостках в виде сцены, на которые устанавливался концертный рояль,.. именно интерес к выступлению детей старожилов посёлка и немецких детей (виолончелистов, скрипачей, пианистов, детского хора) собирал всех жителей города.

Благодаря этим концертам мы и познакомились с Антье Розенштейн (Анечкой, как мы её звали – *на фото*) и очень подружились. Аня пригласила меня и моих подруг на свой день рождения. Жила её семья в угловом доме на пересечении Вокзальной и Институтской улиц. Это была квартира немецких интеллигентов. В гостиной мебель была резного тёмного дерева. В большом комбинированном шкафу (каких у нас еще не делали) на нижней полке стояли альбомы с фотографиями городов, сельских пейзажей Германии, репродукциями с картин исторических событий, и всё это мы с любопытством рассматривали. Родители Антье встретили нас очень тепло. А через несколько лет уже мы с

мужем принимали их в Москве, на улице Горького. (Я так старалась угостить их самым крепким кофе! Но оказалось, что такой кофе они уже не рисковали пить.)

В 1951 году, когда немецкие специалисты возвращались в Германию, мы, подростки, расставались, не думая о том, что связи могут оборваться. Мы верили в яркую и мирную жизнь. Петер, как только приехал в Берлин, послал нам письмо. Мы стали переписываться. Я попросила его прислать ноты, которые не могла достать в Москве, и он быстро прислал их мне – замечательно изданные!

И с Антье мы скоро наладили переписку. А, кажется, в 1959 году, как филолог-славист она приезжала в Москву, сопровождая коллектив молодёжи, дававшей концерт в Колонном зале Дома Союзов, откуда шла прямая трансляция по TV. Антье вела концерт, а оператор постоянно наводил камеру на ведущую. Она была очень красива! Мы с Мишей Девятковым уже были женаты.

Скоро и Антье вышла замуж за сына известного физика-ядерщика и тоже физика Рудольфа Позе. (Он сейчас работает в Международном институте ядерных исследований в Дубне). Прошло время. У нас с Мишей родилась дочь Ксения, у Антье и Рудольфа – сыновья Миша и Яша. Мы с Антье договорились стать нашим детям условно крёстными мамами. Переписывались, встречались, обменивались детскими подарками...

Кто мог подумать, что время и люди сумеют так перевернуть мир.

Людмила Девяткова, МГУ, 21 января 2012г.

Через 20 лет в Дубне. Слева-направо: Людмила Ивановна Девяткова (Белан) с дочерью Ксеньей, Антье (Розенштейн) с мужем, физиком ОИЯИ, Рудольфом Позе и сыновьями Яшей и Мишей.

Спецшкола в 1951/52 годах

В декабре 1950 года отправились на родину почти 80% немецких специалистов. В апреле 1952, завершив свои работы, уехали остальные. В архиве Суловой и у части потомков сохранились интересные общие (вероятно, прощальные) фотографии последних учеников апреля 1952 и их учителей.

Апрель 1952 года.
 Спецшкола. Учителя:
 Цудина Эсмеральда Трич.
 Векссел Глобига Иван
 Харквын Ядвига Зенгарссна
 Кавица Ольга
 Руминда Клаудия Динтцман
 Мейн Сампа
 Скалсман Марин Саммеротин
 Банусона Валентина
 Фридова Валентина Ивановна

Представим увеличенные фрагменты

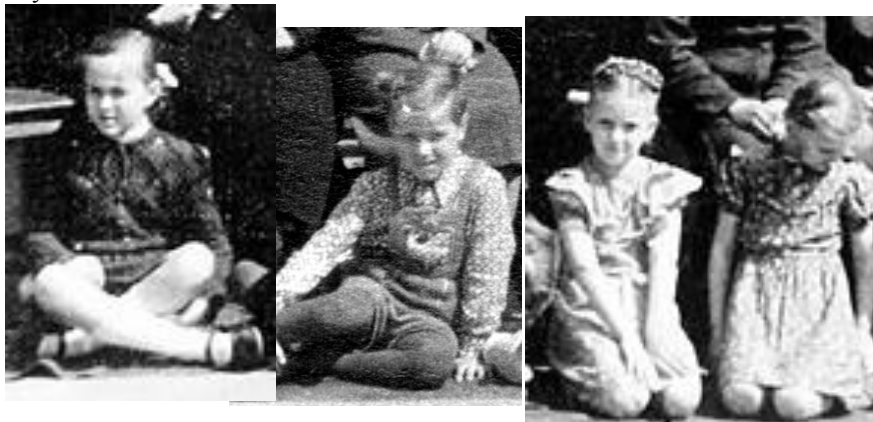

Внизу- учителя Цыбина Эсфирь Григорьевна, Векслер Эльвира Ивановна, Харкевич Ядвига Януарьевна, Сулова Екатерина Петровна. Среди учеников Хорст смог опознать только одну девочку - в верхнем ряду третья справа у дверей над Суловой – Тиле Вальтрауд (Thiele Waltraud).

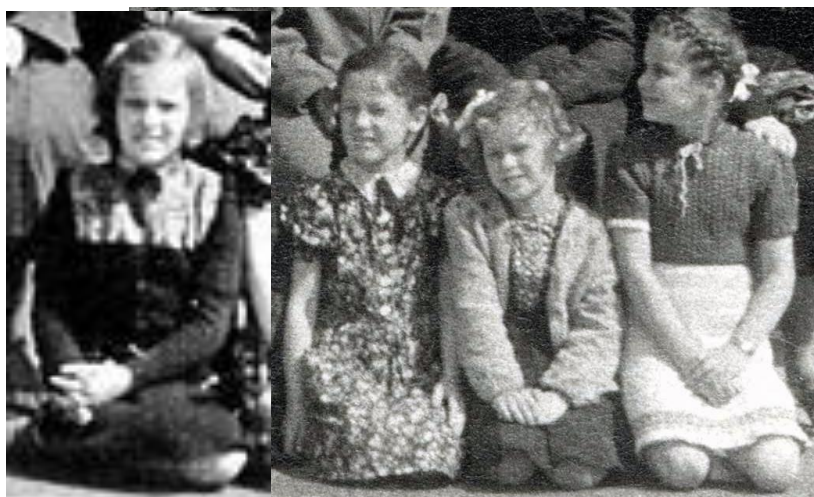

Нижний ряд – учителя Савина Ольга, Румянцева Клавдия Дмитриевна, тетья Саша, Скалозуб Мария Семеновна, Балугова Валентина, Орлова Валентина Ивановна. Слева над Савиной - Richter Jurgen, над ним у двери только глаза Kowing Karin. Маленькая девочка в центре среди мальчиков – это наши подростки к 1952 г. адресат – Христа фон Брюк.

Ребят из нижнего ряда общей фотографии пришлось составлять из разных фотографий – все вертятся, не могут посидеть-потерпеть: и ребята, и учителя.

Пока мы знаем только девочку вторую справа – Sigrid.

Эту последнюю группу немецких школьников еще предстоит распознать. Для этого мы представили их отдельно в увеличенном виде.

Работа в НИИ-160 немецких специалистов

Панорама НИИ-160 с опытным заводом. Начало 1950-х гг. Справа – довоенные корпуса цехов для выпуска радиоламп.

Фрагмент панорамы. На переднем плане – 100-метровое кирпичное здание с башней – бывшая шелкоткацкая фабрика (1862), в котором начинался завод «Радиолампа» (1933) и Электровакуумный институт НИИ-160 (1943), с послевоенным адресом - Щелково, п/я 17. С введением в строй в 1946 г. довоенного 4-этажного корпуса «Науки» большинство подразделений НИИ переместилось туда.

Обобщенного анализа результатов работы немецких специалистов в НИИ пока нет. Возможно, потом, кто-нибудь возьмется просмотреть все их отчеты и предложения и составить новую книгу «О немецком следе в развитии советской электроники».

Теоретический отдел

Очень качественную оценку сделал еще в 1967 году начальник теоретического отдела НИИ доктор Лукошков Владимир Сергеевич. Его материал привел в городской газете доктор наук Александр Балько:

«Для развития предприятия, и особенно теоретического отдела, в эти годы имело большое значение наличие группы специалистов - немцев из

Берлина, во время войны работавших на ведущем электронно-ламповом предприятии фирмы «Телефункен». Три первых иностранных специалиста, пришедших в лабораторию еще в конце 1944 г. - **математик Доббрак**, специалист по моделированию на электролитической ванне **инженер Пробст** и **очень талантливый изобретатель, доктор технических наук Розенштейн**, а также перешедший в наш отдел в 1947 году математик доктор Хаген - все они по возрасту, и по опыту, и по стажу работы, и по знаниям значительно превосходили в то время наличный состав советских специалистов отдела.

В то же время следует отметить энергию и инициативу наших молодых специалистов, которые сравнительно быстро освоили разговорный и научно-технический немецкий язык. Поэтому все необходимое общение с иностранными учеными шло на их родном языке без специальных переводчиков, что, безусловно, способствовало «выкачиванию» из них знаний и опыта работы.

Так, например, лекции доктора физико-математических наук **Карла Штаймеля**, крупнейшего в предвоенной и военной Германии специалиста по электронным лампам и по СВЧ электронике, в 1950 - 1951 гг. на немецком языке слушал весь основной инженерный советский состав теоретического отдела.

Лишь в редких случаях аудитория нуждалась в некоторых пояснениях на русском языке. Лекции читались на очень высоком научно-техническом уровне, причем лектор охотно подбирал темы лекций в соответствии с желаниями слушателей. В 1949 - 1951 гг. фактически руководителями целого ряда дипломников отдела были иностранные специалисты (официально оформлять их руководителями или даже консультантами было нельзя).

С 1949 года инособлицист **Пробст** начал (при активном участии доктора **Штаймеля**) разработку и изготовление траектографа, т.е. вычислительного устройства моделирующего типа, вычисляющего и автоматически вычерчивающего на бумаге в увеличенном масштабе траектории электронов, реально существующие в приборе, электрическое поле которого моделировалось в электролитической ванне, являющейся частью траектографа в целом. Строительство этого траектографа явилось в известной мере начальным этапом больших, позднее развернутых в отделе работ по созданию многочисленных траектографов, работающих в настоящее время на нашем и других предприятиях. В наладке и запуске траектографа принимала участие Э.П. Тевелева. К сожалению, траектограф Пробста оказался неудовлетворительным ни по устойчивости работы, ни по повторяемости результатов. Но опыт создания и

Нач. теор. отдела Лукошков В.С.

освоения трактографа Пробста, безусловно, оказал положительное влияние на последующее развитие трактографостроения.

Укреплению теоретического отдела кадрами и оборудованием значительно способствовало выполнение **темы «Дельта»**. Руководство института было против включения этой темы в план института, как явно не соответствующей профилю НИИ-160. Однако эта тема все же вошла в Постановление Совета Министров СССР, как подлежащая выполнению именно в нашем институте. Несмотря на мое энергичное сопротивление, тему все же пришлось выполнять в нашем отделе. Кроме Доббрака и Пробста с механиком, на эту тему были мобилизованы все иноспециалисты отдела, а также «переброшены» иностранные специалисты из других отделов.

Из советских специалистов над этой темой работали В.И. Бацев и В.С. Лукошков. После обсуждения темы на научно-техническом совете института было решено использовать магнетрон, разработанный С.А. Зусмановским, отличающийся очень быстрой механической перестройкой частоты. Иноспециалисты стали разрабатывать следующую систему: делали собственными руками специальный электромоторчик с очень малой инерционностью для перемещения органа настройки магнетрона и специальный высокочастотный резонатор с термостатированием, используемый как пассивный датчик опорной частоты. **Доктор Хаген** теоретически исследовал установления колебаний в магнетроне в импульсном режиме и создал специальную теорию, чтобы доказать, что разрабатываемая по теме «Дельта» система стабилизации «держит» на заданной частоте «центр тяжести» спектра в импульсном режиме. Одновременно проводилась большая работа по созданию специальной измерительной аппаратуры для темы «Дельта», в частности, немецкий специалист **Гергардт** спроектировал и изготовил специальное устройство для наблюдения уходов частоты и специальный спектральный анализатор, основанный на резонаторе с высокой добротностью и с подвижным дном.

В самый разгар работы тема «Дельта» была закрыта, а иностранных специалистов начали отправлять обратно в Германию. По теме «Дельта» написано несколько отчетов и статей, не считая отчетов на немецком языке. Вспоминая работу немецких специалистов, **особо отмечу работу доктора Розенштейна**. Рекомендованные им методы измерения комплексных электронных проводимостей СВЧ электронных приборов с помощью измерительной линии, отраженные в ряде его отчетов, были затем развиты и использованы в работах В.И. Бацева, А.И. Костиенко и Д.М. Петрова (впоследствии - лауреата Ленинской премии - А.Б.).

Розенштейн также пропагандировал способ исследования СВЧ электромагнитного поля на увеличенных моделях резонаторов с помощью диполя, имеющего высокоомные выводы. Этот способ был развит и реализован позднее в работах А.С. Бондарева.

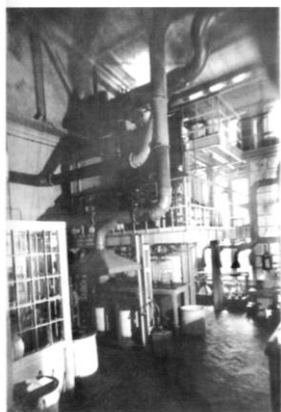
Розенштейн также указал на возможность моделирования СВЧ электромагнитного поля однородных волноводов произвольного поперечного сече-

ния путем возбуждения электростатического поля в длинной трубе того же сечения. Этот метод затем был развит мной (с применением электролитической ванны с тоководами) и значительно позднее независимо Г.П. Рудковским (Институт физических проблем).

Розенштейну также принадлежат теоретические работы по кольцевым волнам, искусственным диэлектрикам (их можно рассматривать как прообраз замедляющих систем), расчету выводов энергии из электронных приборов, расчету неоднородных линий, проектированию прибора для измерения свойств диэлектриков на дециметровых волнах и другие. Он также ознакомил сотрудников отдела с давно известным, но удачно развитым им на случай СВЧ, методом приближенного исследования электромагнитных полей в резонаторах и неоднородных линиях, использующим непосредственную прорисовку полей от руки».

Химический отдел – люминофоры и катоды

Разработка и освоение промышленного производства катодолуминофоров (Сталинская премия 1951 г.)

Цех очистки растворов и осаждения сульфидов

Лауреаты премии

Волков В.А.

Лобашов Н.И.

Историк «Истока» Рудольф Попов пишет: «ЛКБ в адрес МПСС направило большое количество материалов, связанных с производством люминофоров в Германии. В 1946 году – пять отчетов немецких специалистов с завода в Штейнбахе. В начале 1947 года – проект люминофорного завода, составленный доктором М. Вольфом, бывшим сотрудником фирмы «Ауспрезельштафт» в г. Берлине. Доктора Камм, Крессин, Функ и др. из фирмы «Лейхтштоф» в Тюрингии сделали проект лю-

минофорной фабрики с подробнейшим описанием всех технологических процессов.

Эта техническая документация, переработанная под отечественные условия, несомненно, помогла реализовать в НИИ-160 промышленный выпуск 15 типов люминофоров, три из которых нашли применение в производстве кинескопов для первых отечественных телевизоров...». [5; 7 - фото]

Добавим, что в НИИ-160 при этом из Германии были поставлены тонны люминофоров.

Мы пока не знаем, кто конкретно из привезенных немецких специалистов помогал осваивать эти сложные технологии производства люминофоров. Упомянутых выше фамилий в составленном списке немецких специали-

стов нет. Но работа эта была сложная технологически и значительна для серийного выпуска кинескопов.

Этот опыт, несомненно, позволил НИИ-160 шагнуть дальше и создать поколение уникальных мелкозернистых люминофоров для электронно-оптических приборов ночного видения, и фрязинские технологи Волков В.А., Григорьев Н.В. и Лобашов Н.И. «за разработку и освоение производства катодлюминофоров» были удостоены Сталинской премии в 1951.

Кристаллические детекторы

Точно также обстояли дела и с полупроводниковыми диодами («кристаллическими детекторами» 10-ти и 3-х сантиметрового диапазона длин волн), за освоение выпуска которых еще ранее в 1949 г. также получена сотрудниками нашего НИИ Красиловым А.В. и Мельниковым А.И. Сталинская премия III ст.

[5; 7 - фото]: «В начале 1947 года радиолокационная промышленность Советского Союза оказалась в весьма сложном положении из-за отсутствия кристаллических детекторов, пригодных для применения в радиолокационных станциях (РЛС) сантиметрового диапазона. В наличии имелись лишь небольшие запасы (несколько сотен штук) американских детекторов типа 1N21 и незначительное количество трофейных немецких.

...Начиная с 1946 года в ЛКБ велись работы по производству 11 типов кристаллических детекторов, среди них – ED704 на длину волны 10 см и ED707 на волну 3 см. К середине 1947 года было поставлено в СССР ED704 около 8000 шт., а ED707 6000 шт.

Кроме того, в МПСС были отправлены отчеты по этим работам и статья советского инженера Татариновой по технологии производства кристаллических детекторов.

В связи с этим по постановлению Совмина СССР от 17 июля 1947 года в НИИ-160 была открыта тема «Разработка и внедрение в производство се-

рии кристаллических детекторов сантиметрового диапазона волн, предназначенных для использования в РЛС и измерительной аппаратуре».

После изучения в НИИ-160 присланных образцов и документации было принято решение использовать немецкий опыт. При проведении разработки не применялся метод слепого копирования, а во многих случаях использовались свои оригинальные пути решения возникавших проблем.

За 2 года было освоено производство кристаллических детекторов на опытном заводе НИИ-160, который начал выпускать 14 типов детекторов.

За 10 месяцев 1949 года их было изготовлено более 14 000 шт.»

Добавим, что именно эти работы в лаборатории Красилова привели затем к обнаружению транзисторного эффекта, почти одновременно с американскими исследователями. Дипломница Сусанна Мадоян снимала зондом распределение электрических полей по поверхности кристалла диода и об-

наружила влияние положения зонда на ток диода. Так родился в 1949-1951 гг. первый отечественный полупроводниковый прибор с тремя электродами – транзистор. Лаборатория Красилова (включая Мадоян – на плакате она в центре и Щиголя – он справа от неё), была переведена затем в Москву, где был образован НИИ-35 («Пульсар»), откуда и началась эра серийных транзисторов в СССР.

Тогда еще были немцы в НИИ-160. Было интересно, обсуждалось ли с ними открытие транзисторного эффекта?

Ровенский Г.В.: «Я решил позвонить Сусанне Гукасовне (1925 г.р.) в Москву. «Да, обсуждалось, и не раз, - сказала она. – У нас в лаборатории работали два немца: доктор Шлёмилх (технолог) и инженер-радиотехник Гельвиг (создание аппаратуры и проведение измерений характеристик). Приняли активное участие в обсуждении и немцы из теоретдела Ротенберг и доктор Розенштейн, высокий такой блондин, очень мечтавший, что бы его дочь поступила в МГУ, но это не удалось. (см. ранее «Воспомина-

ния Лукошкова»). Лаборатория с немцами жила дружно, они были доброжелательны, и мы к ним относились как к опытным специалистам, и их мнение всегда было полезным. Забегал к нам и доктор Рихтер, главный технолог от немцев. Всем им был интересен обнаруженный эффект и его перспектива для радиотехники... Я вспомнила еще одного немца – замечательного стеклодува по элементам вакуумных установок (*я назвал фамилию – Циммермана, и она подтвердила*)».

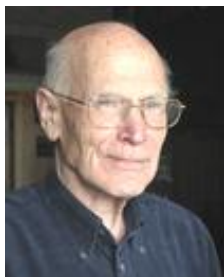
* * *

Немецкие специалисты активно участвовали в работах во всех отделах НИИ и во многих цехах опытного завода. Не все они были звездами первой величины, но и наши специалисты были такими же, только менее опытными и получавшими зарплаты в три раза меньшие, чем немцы.

Масса приходящей из вузов молодежи делилась на две разные группы. Одна осторожно наблюдала за немцами, но плохое знание немецкого языка выработывало понятие, что у них нечему учиться. Не хотят, ну и не надо – решали немецкие консультанты.

Другая группа жадно впитывала их знание и увлеченно принимала и проверяла их советы, несмотря на то, что в эти же времена прошли громадные полит. кампании о борьбе с космолитами и низкопоклонством перед Западом.

В целом немецкий след в виде обширных работ ЛКБ в Берлине и сопровождения их потом во Фрязино, участие немецких специалистов в руководстве десятками научных тем, несомненно, был одним из источников последующего динамичного развития электроники в НИИ-160 (*см. подробности об ЛКБ и нем. специалистах в Приложении 2*).

«Это были очень опытные специалисты, - рассказывает д.т.н. Тычинский В.П. (1925 г.р.), в 1947 молодым кандидатом наук руководивший в НИИ-160 лабораторией по перестраиваемым магнетронам для бортовых РЛС. – У них многому можно было научиться. Это была *большая электронная энциклопедия*, имеющая весомый практический опыт работы. А доктор Штаймель, их руководитель, был специалистом мирового уровня».

Клуб советско-германской дружбы

С образованием ФРГ в 1949 г., в Советской зоне оккупации последовало создание Германской демократической республики (ГДР). Взаимоотношения между СССР и ГДР перешли на другой уровень. Специалисты, депортированные в ночь на 22 октября 1946 и привезенные во Фрязино, получили другой статус. С отъездом в декабре 1950 г. значительной части немецких специалистов (они могли вернуться по их желанию в ГДР или ФРГ) в части дома, где жили фон Брюки (Октябрьская 21), был создан Клуб германо-советской дружбы. Говорят, что был большой альбом, посвященный деятельности этого клуба, увезенный в ГДР, но там затерялся. Сын Штаймеля,

Андреас, прислал несколько снимков, иллюстрирующих проходившие там мероприятия.

Выручила нас и наш адресат – Регина. В январе 2012 года она прислала небольшой рассказ о клубе:

«Надо еще рассказать вам о немецком клубе. Когда многие немецкие семьи уехали на родину, тот домик, в котором жила Криста с сестрой и родителями, освободился наполовину, и они переехали в домик на Лесной улице рядом с нашим. А тот домик на Октябрьской позади магазинчика был превращен в Немецкий клуб, которым заведовала женщина, фамилию которой немцы произносили как Пийпко. Возможно, ее фамилия была Пипкова. Не знаю.

(Г.Р. – это была, конечно, Марьям Исаковна Пипко, 1919-1995, фронтовичка, военная переводчица, работающая затем в НИИ-160 и активный культуртрежер, замечательный декламатор и вообще очень интересный человек. см. фото)

Насколько я помню, она свободно говорила по-немецки, и кроме того она оказалась неплохой пианисткой. Хотя в клубе фортепьяно не было, но среди немцев был конструктор, который в свободное время построил себе не только интересный телескоп (есть небольшой снимок), но и для своей дочки музыкальный инструмент вроде небольшого клавесина, чтобы она могла учиться в Фрянской музыкальной школе (но там немецких детей не принимали, только год спустя).

В клубе соорудили сцену, там пел любительский хор, играли камерную музыку, для исполнения которой имелись в распоряжении скрипки, виолон-

чель, поперечная флейта и этот клавесин. Кстати, флейтистом был упомянутый конструктор.

Для детей ставили веселую музыкальную пьесу, причем артисты выступали в соответствующих самодельных костюмах, эту постановку пришлось даже повторить.

Вообще, в клубе устраивались разные вечеринки, ведь в финских домиках лишнего места не было. Помнится, как люди теснились в нашем домике на литературных вечерах. Другое дело, в Гребневской усадьбе, там существовал зал.

Возможно, клуб помогал нам справиться с создавшимся положением, тем более, как в этом последнем году (1951) специалистов отстранили от интересных разработок (Г.Р. – из-за секретности)».

Хормейстер Хаук и его актив (фото от Андреаса Штаймеля)

Это тот знаменитый хормейстер из Берлина, которого по ошибке «загребли» той темной ночью 22 октября 1946 года, привезли во Фрязино и не разрешали (из-за секретности операции) отправить обратно, несмотря на неоднократные мольбы администрации НИИ-160 к вышестоящим властям.

Репрессированные немецкие специалисты

В стране тоталитарного режима органы КГБ не обошли вниманием и немецких специалистов. Их имена вошли в Книгу памяти репрессированных Московской области, а после получения справок, с подробностями в книгу Ровенского Г.В. «Преступления советской власти. Книга памяти репрессированных Щелковского района».

По материалам бывшего архива КГБ -
Госархива РФ (ГАРФ)
119992, Москва, ГСП, ул. Б. Пироговская, 17
21.02.2006. № 1199-Ф

АРХИВНАЯ СПРАВКА

... в архиве хранится архивное уголовное дело в отношении Ридель Вальтера, в котором имеются следующие сведения:

Ридель Вальтер родился в 1895 году в деревне Унтерполяун Яблонецкий район Чехословакия. По национальности немец. В декабре 1945 г. был направлен для работы в Советский Союз.

Место жительства на момент ареста: Дер. Фрязино Щелковского района Московской области санаторий им. Семашко

Работал инженером в НИИ-160 Министерства Промышленности Средств Связи СССР.

Состав семьи на момент ареста: "Жена - Ридель Клавдия, 1899 г.р., в г. Ватенс Австрия; сын - Ридель Клаус, 1925 г.р., в г. Кефлах Австрия; сын - Ридель Иоган-Кристоф, 1921 г.р., в г. Кефлах, Австрия; дочь - Брандт-Сабина, 1922 г.р., в г. Кобленц, Германия; брат - Ридель Арно, 1897 г.р., в Чехословакии; сестра - Янко Гелена, 1894 г.р., в д. Хайнбах Австрия".

28 мая 1949 года Ридель Вальтер был арестован органами Управления МГБ Московской области.

Согласно Обвинительному заключению Ридель Вальтер обвинялся в шпионской деятельности, т.е. в преступлении, предусмотренном ст. 58-6 ч. 1 УК РСФСР.

Постановлением Особого Сопещения при МГБ от 24 сентября 1949 года Ридель Вальтер был осужден к заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на двадцать пять лет с конфискацией имущества. Для отбытия наказания был направлен в Особый лагерь МВД СССР.

Согласно Заключению Прокуратуры МВО от 28 ноября 1989 г. Ридель Вальтер подпадает под действие ч. 1 ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начала 50-х годов».

Основание: ГА РФ, ф. 10035, оп. 2, д. 41297, л.л. 6, 7, 8, 170, 171, 172, 175, 180, 197, 197 об.

АРХИВНАЯ СПРАВКА о репрессированном докторе Фоги

Фоги Вернер родился в 1915 году в г. Брук на реке Мур Австрия. По национальности австриец, гражданин Австрии. Прибыл для работы в СССР в октябре 1946 года.

Место жительства на момент ареста: пос. Фрязино Щелковского района Московской области д. 12 кв. 8.

Работал научным консультантом лаборатории НИИ-160 МПСС СССР. Состав семьи на момент ареста: "Отец - Фоги Отто, 1886 г.р., в г. Брук Австрия; мать - Врби Ида, 1896 г.р., в с. Зельцталь Австрия; жена – Фоги-Кристианс Сирена, 1928 г.р., проживает в с. Фрязино Щелковского района Московской области, дочь - Фоги Сильвия, 1949 г.р., проживает в с. Фрязино; брат - Фоги Герман, 1914 г.р., в Германии; брат - Фоги Гельмут, 1917 г.р., в Австрии брат - Фоги Сигурд, 1919 г.р., пропал без вести; брат - Фоги Вальтер, 1929 г.р., в Австрии; сестра - Фоги Доротея, 1926 г.р., в Австрии" (так в документе).

30 июня 1949 года Фоги Вернер был арестован органами Управления МГБ МО. Согласно Обвинительному заключению Фоги Вернер обвинялся в шпионской деятельности против СССР, т.е. в преступлении, предусмотренном ст. 58-6 ч. 1 УК РСФСР.

Постановлением Особого Совещания при Министре Государственной Безопасности Союза ССР от 21 сентября 1949 года Фоги Вернер был осужден к заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на 25 лет.

В справке Спецотдела МВД СССР от 19 декабря 1956 "Фоги Вернер на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 21 мая 1955 г. досрочно освобожден из мест заключения 25 июня 1955г."

Согласно Заключению Военной Прокуратуры МВО от 28 ноября 1989 г. Фоги Вернер подпадает под действие ч. 1 ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. "О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начала 50-х годов". Основание: ГА РФ, ф. 10035, оп. 2, д. 41276, л.л. 6, 7, 8, 130, 132, 139, 146, 147 об.

Вероятно, работал потом в 1960-х гг. в Дюссельдорфе в авиационном НИИ. Была статья. Fogy Werner, Modehaus Berliner Allee 26 , 40212 Dusseldorf tel. 0211-6 01 19 23. Второй международный симпозиум по навигации автомобиля навигации, 1989, с1989: ф (д-р Вернер Фоги) с 9 (b. 09/24/15 d. 12/9/88) и в Fogy, Werner, 1915-1988. Deutsche Bodenstationssystem fuer den Funkverkehr mit Satelliten. Патент на прибор СВЧ, 1941 в.США

О докторе Фоги. Будучи уже заграничным невозвращенцем известный конструктор мощных магнетронов Анатолий Федосеев, рассказывая о совместной работе над магнетроном с молодым и очень энергичным доктором Фоги, пишет: «...но вскоре доктор Фоги и с ним еще несколько немцев вдруг исчезли. По слухам, оказалось, что они арестованы по подозрению в шпионаже и не то расстреляны, не то сидят в лагерях. Я был весьма этим поражен, так как ничего предосудительного со стороны доктора Фоги не видел. Да и

какой смысл было ему шпионить? Все наше хозяйство он и так видел. И в чью, собственно, пользу шпионить?». См. Приложение 2.

Справка по Винеру Гельмуту

Винер Гельмут родился в 1919 году в г. Берн Чехословакия. По национальности - немец. Гражданин Германии. В октябре 1946 года прибыл для работы в СССР.

Место жительства на момент ареста: Московская область Щелковский район дер. Гребнево санаторий им. Семашко.

Работал в должности инженера в Научно-исследовательском институте 160 Министерства Промышленности средств связи СССР.

Состав семьи на момент ареста:

"Мать - Винер Лина, 65 лет, в г. Хельзен Германия; жена - Винер Эдит, 28 лет, в г. Берлин; сын - Винер Бент, 2 года, в г. Берлин".

Арестован 2 ноября 1948 года органами отдела Управления МГБ МО.

Обвинен в антисоветской агитации, т.е. в преступлении, предусмотренном ст. 58 п. 10 ч. 1 УК РСФСР.

Постановлением Особого Совещания при Министре Государственной Безопасности Союза ССР от 19 февраля 1949 года Винер Гельмут был осужден к заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на десять лет.

Винер Гельмут умер 12 марта 1949 г., находясь в Бутырской тюрьме.

Согласно Заключению Прокуратуры Московской области от 23.10.1989 г. Винер Гельмут подпадает под действие ч. 1 ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. "О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начала 50-х годов". Основание: ГА РФ, ф. 10035, оп. 2, д.41137, л.л. 7, 8, 9, 254, 255, 257, 265, 266, 266 об., 270.

Примечание Хорста: Мой одноклассник жил вместе с ним в Гребневе доме № 2 и помнит его (Wiener Helmut) арест и прочее. Вчера я говорил с ним по телефону и поговорил на эту тему. Он назвал причину его ареста: в годовщину "переселения" немецких специалистов в СССР (22. октября 1946 г.) этот Wiener вместо галстука на груди (ради демонстрации недовольства "принужденным переселением") открыто повязал себе канат (веревку), изображающую петлю виселицы !!! *Через 12 дней был арестован.*

Общие сборы

Давно уже и регулярно собиралось фрязинское братство немцев на встречи совместно со своими детьми. С каждым годом специалистов становилось все меньше, но уже их потомки приезжали иногда с детьми.

Встреча через 50 лет. Pobershau 27 сентября 2008 года

18 ноября 2011 прошла еще одна из встреч, конечно, только тогдашних фрязинских немецких детей, ставших уже бабушками и дедушками. Они собрались в Берлине, покатались по Шпрее на туристском катере и отметили это событие.

Приглашали и фрязинских авторов книги, но поездка не состоялась.

Это одна из 20 присланных фотографий: ПРИВЕТ ФРЯЗИНЦАМ!

Приложения

Приложение 1. Полный алфавитный список немецких специалистов, проживавших во Фрязино и в усадьбе Гребнево

1. Anhalt	33. Fleischer - Senz,	68. John
2. Apfelmann (внук: Jochen)	Heinz	69. Jonatat
3. Arndt, Kurt	34. Fogy Dr., Werner (см. репрессии)	70. Junker
4. Baer	35. Förster	71. Kemper, Hans
5. Ballentin	36. Frömmel	72. Kettenbach (сын: Armin)
6. Beyer Dr.	37. Ganzwind	73. Kirschke
7. Bickel	38. Gerhard Dr.	74. Klang Dr.
8. Bielefeld	39. Gerlach	75. Kloth
9. Böhme	40. Gierschewski	76. Kluge, ЭЛТ («Клюгаша»)
10. Bohne, Alfred	41. Gintzel	77. Kobe
11. Bolka	42. Göhle	78. Köhnen
12. Böttcher	43. Golze	79. Kollberg
13. Brattke	44. Grimm	80. Köppe
14. Bronk, von	45. Gromadies	81. Kostrau
15. Brück, von	46. Groß	82. Köwing (Erich, жена: Gisela, дочь: Karin хорошая ученица, сын: Axel)
16. Büttner (дочь Marianne)	47. Groweh	83. Krawatzki
17. Christian	48. Günter I., ТВ	84. Krey (сосед арестованного Н. Wiener !)
18. Delp	49. Günther Dr., ТВ	85. Krock, Otto
19. Dettbarn	50. Gutzke	86. Krüger, Dr
20. Dierbach	51. Haban, Proff.	87. Kubath Heinz, цеховой технолог, мастер слесарного участка.
21. Dobbrack Dr.	52. Hagen	88. Kuhlnek
22. Donath (сын: Harry)	53. Hagen Dr.	89. Legler F., ТВ
23. Elsner, Johannes, жена: Elfriede, сын: Horst, дочь: Ursula , дочь: Christa)	54. Hahn, Arnold	90. Leipold
24. Engel	55. Harchut	91. Löwa
25. Ewald, Walter	56. Hass, Walter (Haß) ЭЛТ	92. Malchow (племянник: Reinhard)
26. Feigl (дочь: Hannelore)	57. Hasse	93. Marschner (сын: Herbert)
27. Fiebelkorn	58. Hauke	94. Matzke A.
28. Fiedler	59. Haupt	95. Meißner
29. Fischer	60. Heine	
30. Fischer	61. Hellwig, лаб. Крайсилова - СВЧ детекторы, измерения.	
31. Fischer, Rudolf	62. Hoffmann	
32. Fleischer	63. Hofman B.	
	64. Hoppe	
	65. Horn Dr.	
	66. Hübner	
	67. Jand B. / Янд В.	

96. Michel Dr. дети Миша и
97. Mie Dr. Яша). теор. отдел
98. Milde 123.Rothenburg (дочь:
99. Morgenroth Regina)
100.Müller (сын: Horst 124.Rottgard Dr. о.130
– сломал ногу) кинескопы
101.Müller, Ilse (дочь: 125.Runge (дочь: Wal-
Sybille) traud)
102.Munthe 126.Sasse
103.Noak, Eugen 127.Saul
104.Palme (дочь: Ele- 128.Schaaf
onore) 129.Schadow (сын:
105.Pederzani (дочь: Norbert)
Gisela) 130.Schaff Dr.
106.Peters 131.Scherer
107.Präger, Kurt 132.Schilling, Gerhard
108.Prank Dr. 133.Schloemilch Dr.,
109.Probst о.160, лаб. Краси-
110.Raschke лова.
111.Rauber 134.Schmidt, Otto
112.Reichelt 135.Schneider
113.Reinecke 136.Scholle
114.Remke, Heinz 137.Schön
115.Reschke (дочь: 138.Schönfelder (сын:
Erika, 3-й вып. Gerhard)
с/ш) 139.Schröder
116.Richard (сыновья: Detlev и
117.Richter (сын: Juergen Manfred)
118.Richter Dr., Karl 140.Schröter
119.Riedel 141.Schulz
120.Riedel (Вальтер), 142.Schulz (Erich,
из судетской дочь: Helga)
группы Гасса
(«Fernsehen»),
инженер, аресто-
ван в 1949.
121.Rohwetter 143.Schuster
122.Rosenstein (дочь: 144.Senf
Antje - жила в 145.Siedler
Дубне в 1990-х 146.Siegel G. / Зигель
замужем за Гейн- Г.
цом Позе, у них 147.Siems
148.Siems, Willy (дочь: Hannelore,
сыновья: Norbert и
Manfred)
149.Simon 150.Skior – Kirsch
(дочь: Inge)
151.Slunzek
152.Spiegel (сын:
KLAUS)
153.Sprotte
154.Sprung
155.Stahn
156.Steimel Dr.
157.Stenz
158.Stern
159.Stolle, Helmut (сын: Georg, дочь:
Anneliese)
160.Storm
161.Stutz
162.Taubert
163.Thiele (дочь: Wal-
traud)
164.Thöm
165.Thürmann
166.Thurley
167.Tippe
168.Treiber
169.Troppa Dr.
170.Tschau S. / Чай З,
оптик, камеры
ТВ.
171.Wagner
172.Wätzig
173.Wehlam
174.Weiß
175.Werner, Erwin
176.Wiedholz
177.Wiener (!) (Гель-
мут, арестован
2.11.1948, пригово-
рен 19.2.1949 к
10 годам ИТЛ,
умер в Бутырской
тюрьме 12.3.1949
19.2.1949.
178.Winkler, Herbert

179.Zander (дочь: Hannelore)	181.Zimmermann (сын: Dieter)	сын: Peter, дочь: Anne)
180.Zegenhagen (сын: Udo)	182.Zimmermann, Ru- dolf (жена: Hilde,	

Приложение 2. Преподаватели в 8—10-х классах фрязинской средней школы (1949-1952 гг.).

Моисей Федорович Федоров	директор школы	история
Вера Васильевна (?)	классный рук-ль в 8-м классе	английский язык
Софья Ильинична Заферман	классный рук-ль в 9-ом и 10-ом классах, сын учил- ся в нашем классе	английский язык
Раиса Алексеевна Шишкина	сын учился в нашем клас- се	русский язык, лите- ратура
Шустов		русский язык, лите- ратура
Илья Александрович Буров		математика
Новиков		математика
Галина Ивановна Чеберако	жена Федорова	химия
Николай Иванович Мадонов	завуч, 1949-1950 гг.	физика
Валентина Ивановна Устименко		физика
Софья Софроновна Забродина		география
Алексей Дмитриевич Алещев		черчение
Наталья Григорьевна Верховень		биология, анатомия

Приложение 3. Немецкие военнопленные - строители Фрязино.

Упомянул как-то Хорст в переписке, что они с матерью ходили иногда с продуктами к немецким военнопленным. Поэтому мы включили эту тему в книгу.

Лагерь немецких военнопленных строителей Фрязино было 2 – один в пос. Фрязино в 1945-1946 гг., другой – в 8 км от поселка, в д. Кожино на Клязьме.

1. Лагерь военнопленных во Фрязино.

Для устного альманаха «История Фрязино» (вед. Ровенский Г.В.) в 1988 г. физик Владимир Беяков (теперь директор книжного магазина «Кладезь») подготовил материал о лагере заключенных в пос. Фрязино между сего-

дняшней станцией «Пассажирская» и «Пожарной» на дороге ко 2-й проходной «Истока»). В 2006 г. он опубликовал все материалы об этом на форуме фрязинской локальной сети www.fryazino.net в разделе «Политика и общество» и на сайте <http://www.fryazino.info/index.php?mod=media&id=341> В.Н.Беляков. ОЛП-21. Лагерь заключенных во Фрязино. 18.11.2006.

Выяснилось, что лагерь этот (для гражданских со сроками заключения до 10 лет) был организован весной 1946 г., а до этого в тех же бараках здесь был лагерь немецких военнопленных (около 600 чел.). К моменту организации «гражданского лагеря немцев оставалось «несколько десятков». По воспоминаниям Сергея Фролова их объединили с пленными немцами по всей Московской области и отправили в Сталиногорск (сейчас Новомосковск) Тульской области на работы в шахтах. Туда же отправляли и советских военнопленных «провинившихся перед Родиной» из немецких лагерей.

Возможно, лагерь военнопленных был ликвидирован в связи с ожидаемым «переселением» во Фрязино большой группы немецких специалистов, а строителей заменили на отечественных заключенных – *отдельный лагерный пункт* ОЛП-21.

Немецкие военнопленные работали строителями. Жители помнят, что они очищали и ремонтировали школу поселка Фрязино после дислокации в ней десантных воинских частей, закладывали фундамент под Главный корпус НИИ-160 и вели совместно с «трудовым батальоном» УВСП-2 строительство других зданий поселка.

Барак строителей, бывшие до войны у первостроителей «Радиолампы» и поселка Фрязино, затем у лагеря немецких военнопленных, затем в ОЛП-21 и снова у вольнонаемных строителей Фрязино. Слева вдалеке каменные дома первого квартала (Московская-Институтская).

Описание ОЛП-21 повторяло лагерь военнопленных - 5 бараков, посредине стояла контора. Лагерные бараки достались в наследство от довоенных строителей завода и поселка, затем там был расселены в 1944 три трудовых батальона УВНР-2, в 1945 – лагерь немецких военнопленных.

«Ограда ОЛП-21 – 2 ряда колючей проволоки, - рассказывал бывший сержант С.Фролов. - Внутренняя ограда невысокая, называлась «предупредительная зона». Если зек к ней подошел – окрик и выстрел. Дальше вскопано, забореновано и посыпано песочком. Основной забор был кое-где деревянный. Внизу ограды «завито». С хорошим освещением. Внешняя ограда высотой 3,5 – 4 метра, с карнизом внутри. Расстояние от поста до поста – 75 метров. Всего было 5 постов. Ворота были прекрасные. Два года были собаки, со стороны 3-го поста. По углам деревянные вышки высотой 5-6 метров».

Батальоны Управления военного начальника работ (УВНР-2) имели на сегодняшней площади Победы между дд.17 и 19 по ул. Вокзальной – большой гараж (автопарк), а сзади дома №19 – огромный конный парк. Всего вместе с вольнонаемными было полторы тысячи строителей. Потом, до самой станции «Фрязино-товарная» располагалась промплощадка. Пилорама, что сейчас напротив этой станции – это 10% от того, что было.

В 1951 г. ОЛП-21 переведен был в Ивантеевку, затем в Софрино. Тогда все силы местных лагерей ГУЛАГА начали концентрироваться на строительстве военной «бетонки» от Софрина до Ногинска и создании ракетных шахт рядом с ней для ракетного кольца ПВО Москвы,

Баракы тотчас же заняли вольнонаемные строители УНР-160.

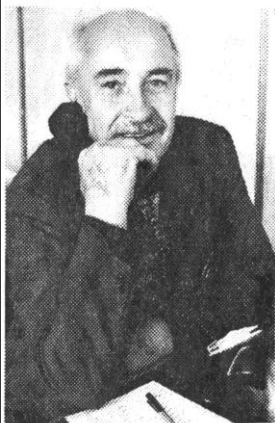
2. Лагерь военнопленных у д. Кожино (Щелково).

Такой же лагерь немецких военнопленных был у деревни Кожино на Клязьме в 4 км по прямой от Фрязино (и километра 3 по лесу к югу от Гребнева). Их приводили или привозили на работу во Фрязино, на Чкаловскую

(строили дома в городке летчиков и аэродром) и в разные места. Возможно, это был лагерь интернированных, т.е. гражданских лиц, забранных в 1945 для отработки репараций в СССР в Отдельных рабочих батальонах.

Дмитрием Ивановичем Андриющенко (Щелково) в 1990-х годах было собрано немало материалов по этому лагерю.

Dmitrij Andruschtschenko, Journalist in Schelkowo und Vorsitzender des dortigen Städtepartnerschaftsvereins, wird morgen in Hemer erwartet. Foto: A. Stadnitzky

Zwei Tage in Bahn

Willkommener Gast aus Schelkowo

Hemer. (pk) Zwei lange Tage wird Dmitrij Andruschtschenko in der Bahn verbracht haben, wenn er am Morgen von dem Deilinghofer Kurt Velten im Dortmunder Hauptbahnhof abgeholt wird. Daheim im russischen Schelkowo kümmert sich der Gast als Vorsitzender des dortigen Städtepartnerschaftsvereins besonders eifrig um private Verbindungen nach Hemer.

Eine Delegation des hiesigen Partnersvereins konnte sich unlängst vor Ort ein beeindruckendes Bild von dem großen Bemühen der russischen Ortsvereine machen, die Andruschenko um sich versammelt hatte. Der Ukrainer selbst arbeitet als Redakteur bei der städtischen Zeitung „Wremja“ und hat es sich dort zur Aufgabe gemacht, das Schicksal der deutschen Kriegsgefangenen in der Region Schelkowo aufzuarbeiten. Ausgerechnet in Hemer gibt es da jemanden; der IKZ konnte Andruschtschenko einen Briefkontakt, der sich freundschaftlich entwickelte, mit Kurt Velten vermitteln, der als blutjunger Soldat einige Jahre in Schelkows Nachbarstadt Frjasino verbringen mußte.

Из немецкой газеты о приезде Андриющенко Д.И. в Гости к Курту Вельтену, бывшему военнопленному в лагере во Фрязино (строитель-электрик).

A с 1992 г., когда городом-побратимом стал немецкий городок Хемер с бывшим в войну соседним большим лагерем советских военнопленных и кладбищем на 23 000 чел., Дмитрий Иванович возглавил работы по розыску фамилий умерших в этом лагере и обустройству в Кожино мемориального кладбище на 82 умерших немецких военнопленных и постановки в 1995 г. там памятных «латинских» крестов.

Вот с этими военнопленными, строителями поселка Фрязино из лагеря в Кожино, наиболее вероятно, и встречался Хорст с мамой.

Петер Циммерман тоже вспоминал о военнопленных: «Сам я с немецкими военнопленными не встретился; помню от папы, что когда-то в Семашко появилась „делегация“ офицеров, которую с большой радостью не принимали».

Возможно, что эти немецкие офицеры были из офицерского лагеря в Красногорске, где была антифашистская школа «Свободной Германии».

По этой теме придется в этом году, Году Германии в России, все-таки разобраться с собранным материалом, дополнить и составить отдельную книгу об этом лагере.

* * *

Питер Циммерман: «Скажу вам большое, большое спасибо за удивительный ваш интерес к проекту сохранения воспоминаний, вам по сути дела незнакомых иностранцев, побывавших недолго в вашем родном краю!»

Строится левое крыло главного корпуса НИИ-160 («Исток»). Фото около 1952. Уже Клуб на Вокзальной («Факел») построен (афиша внизу справа).

Из архива Людмилы Белан (Девятковой), Москва.

Источники:

1. Попов Р., Лямкина Н. История Фрязино. Музей НПО «Исток». Машинописная рукопись 1980-х гг.
2. Ровенский Г.В. История Фрязино. изд. 3-е, Наугоград Фрязино. 2009.
3. Потапов Н.В. Первые шаги наукограда. Фрязино, 2007.
4. Чернушич А.П. Публикации на сайте www.fryazino.net в проекте «Фрязино-инфо» локальной сети города Фрязино и в Живом журнале.
5. Попов Р.М., НПП «Исток» (Фрязино). Немецкий след в советской электронике. //Электронная техника, сер. 1, СВЧ -техника, вып. 3(491), 2007, стр. 32-47.
6. Walter Nass. Sechs Jahre Russland. 1983 г.//6 лет в России. Доклад Вальтера Хасса, специалиста по ЭЛТ (Фрязино), представлен 4.11.1983 в Немецко-французском обществе, г. Лёррах.
7. Попов Р.М. От НИИ-160 к НПП «Исток». ч.1. Так начинался «Исток» (1941-1951). М. 2008.//главы
8. Лукошков В.С., д.ф.-м.н. Воспоминания о работе немецких специалистов в теоретическом отделе (1967 г.// в статье Балыко А.Т. Немцы на «Исток»//г-та «Ключь» (Фрязино) от 19.8.2003.
9. Девятков Н.Д., академик. Воспоминания. М. 2003 г.
10. Кривошеев М. Дело всей моей жизни. Интервью в журнале "Broadcasting. Телевидение и радиовещание" #6, 2006 и при беседе с Ровенским Г.В. 10.12.2011.
11. Ровенский Г.В. Преступления Советской власти. Книга памяти репрессированных Щелковского района. 3-е изд. 2011 г.
12. Материалы семейных архивов учителя немецкого языка спецшколы для немецких людей Марии Матвеевны Алексеевой и потомков директоров этой школы Кириллова Л.А., Сусловой Е.П. и др.
13. Материалы в Интернете по немецким специалистам в авиастроении, атомной промышленности, химии, оружии, ракетостроении и др. отраслях промышленности.
14. Материалы по вывозу немецких специалистов и работе их в разных отраслях промышленности в военных интересах:
 - а) Соболев Д.А., Хазанов Д.Б.Немецкие специалисты в СССР. <http://www.airpages.ru/dc/troph2.shtml>
15. Переписка по E-mail с потомками немецких специалистов – Хорстом Эльснером, Региной Ротенбург, Христой фон Брюк, Петером Циммерманом, Андреасом Штаймелем.
16. В.Н.Беляков. ОЛП-21. Лагерь заключенных во Фрязино. (немного и о прежде бывшем лагере немецких военнопленных). 18.11.2006 // <http://www.fryazino.info/index.php?mod=media&id=341>.

Содержание

Аннотации на русском, немецком и английских языках	2
Авторы	4
Предисловие Андрея Чернушича о рождении темы	5
Шесть лет в России (<i>во Фрязино</i>). Доклад Вальтера Хасса	6
Почему группы немецких специалистов прибыла именно во Фрязино?	20
Как фрязинские немцы вместе с советскими инженерами создали аппаратуру для первого в мире теле вещания с четкостью в 625 строк. СКБ-883 во Фрязино	22
Из «Воспоминаний» академика Н.Д. Девяткова о работе берлинского Лабораторно-конструкторского бюро ЭВП и о немцах во Фрязино	27
Акция НКВД «Осоавиахим» началась 22 октября 1946 года в 2ч.30 мин ночи.	36
Немецкие специалисты во Фрязино – жизнь и быт	38
Поселок Фрязино (каменные дома)	38
В санатории Семашко (усадьба Гребнево)	46
Жизнь «финской» группы в санатории Монино, а затем и в финских домах поселка Фрязино	63
Школы, где учились немецкие дети	74
Работа в НИИ-160 немецких специалистов	95
Репрессированные немецкие специалисты	104
ПРИЛОЖЕНИЯ	
Приложение 1. Полный алфавитный список немецких специалистов, проживавших во Фрязино и в усадьбе Гребнево	108
Приложение 2. Преподаватели в 8—10-х классах фрязинской средней школы (1949-1952 гг.).	110
Приложение 3. Немецкие в/пленные - строители Фрязино	110
Источники	115